№ 1, 2020

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №1, 2020

Адвокатская палата Кировской области. Новости января.....1

Федеральная палата адвокатов России. Новости января.....3

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации.....6
от 13 января 2020 г. №1-П по делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13 пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д.Свечниковой

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации.....22
от 21 января 2020 г. №3-П по делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации.....35
от 28 января 2020 г. №5-П по делу о проверке конституционности положений части четвёртой статьи 7 Закона "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной Гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового Кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О.В.Морозовой

Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации.....56

Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий судов республик, краевых и областных судов 80

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2019).....87
Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.
Продолжение. Начало - в «Вестнике ННО АПКО»№12,2019

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы 127
2. За включение в соглашение с доверителем условия о том, что при расторжении соглашения по его инициативе или неоплате им денежных средств в

случаях, предусмотренных соглашением, ранее внесенные доверителем денежные средства ему не возвращаются, а также за невыдачу доверителю приходного кассового ордера или квитанции, подтверждающих факт внесения денежных средств в кассу адвокатского образования, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области» 132

Постановление мирового судьи судебного участка №20 Котельничского судебного района Кировской области от 18 июня 2018 года по делу С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Дело прекращено в связи с примирением сторон. Защищал С. адвокат Ветошкин Владимир Николаевич (Котельничский офис КОКА)

Постановление мирового судьи судебного участка №75 Котельничского судебного района Кировской области от 6 августа 2018 по делу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Дело прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ, с назначением судебного штрафа. Защищал В. адвокат Ветошкин Владимир Николаевич (Котельничский офис КОКА)

Адвокатура. Защита прав адвоката 139

В Башкирии суд пытается вопреки воле подсудимого заменить дублером его защитника по соглашению

В комментарии «АГ» Илья Вагин отметил, что считает действия суда последовательным «выдавливанием» его из судебного процесса

(Зинаида Павлова. Свежие новости от «АГ» за 24.01.2020 г.)

Адвокатура. Правовые вопросы статуса адвоката 142

ВС Республики Мордовия поддержал прекращение статуса адвоката, просившей признать ее доверителя виновным

(Зинаида Павлова. Свежие новости от «АГ» за 28.01.2020 г.)

Уголовное право и процесс 147

Необходим диалог врачей и адвокатов

Адвокатура имеет все необходимое для качественного правового сопровождения по делам о «врачебных ошибках».

(Севастьянова Юлия, адвокат АП Волгоградской области, к.ю.н.. Свежие новости от «АГ» за 09.01.2020 г.)

Законодательство. Жилищное право 153

Запрет на взыскание чужой задолженности по оплате общедомовых коммунальных услуг предлагают закрепить в ЖК.

(Екатерина Коробка. Свежие новости от «АГ» за 24.01.2020 г.)

Новое в законодательстве и судебной практике.....155

СОДЕРЖАНИЕ

Анонсы публикаций в периодической печати.....160

Из «Российской газеты».....165

СПС «КонсультантПлюс»: Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста - кадровика; ситуация, готовое решение, вопрос.....169

Изменения в реестре адвокатов.....171

Юбиляры января 2020 года.....172

Адвокатская палата Кировской области
Новости января

Президент РФ Владимир Путин подписал указ о проведении в России Года памяти и славы. Чтя добрую память о заслугах наших ветеранов в Великой Отечественной Войне, Адвокатской палатой Кировской области принято решение о проведении в течение всего 2020 года акции "Адвокаты - ветеранам, участникам ВОВ, блокадникам». Основная цель акции - оказание развернутой юридической помощи без каких-либо ограничений для ветеранов и участников Войны, блокадников, переживших все тяготы событий того времени.
Адвокаты региона в течение года при обращении к ним граждан окажут полное юридическое сопровождение на безвозмездной основе, при этом, получить консультацию можно будет у любого адвоката по телефону.
Для проведения акции Адвокатская палата не планирует использовать средства, выделяемые из бюджета в рамках оказания бесплатной юридической помощи по гражданским делам. Затраты на проведение акции не потребуют формирования какого-либо отдельного фонда. В свою очередь в оказании юридической помощи будут задействованы все адвокаты региона.
Прием граждан уже осуществляется в многофункциональных центрах, приемной Президента РФ, на местах.

13 января на заседании Совета утвержден региональный Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов Адвокатской палаты Кировской области, принятый в соответствии со Стандартом, утверждённым IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 года.

Ежегодная отчетная конференция адвокатов Кировской области состоится 21 февраля в здании Института МФЮА (г. Киров, ул. Ленина, дом 104, аудитория 303)

Повестка конференции

1. Награждение адвокатов.

2. Утверждение регламента конференции.

3. Отчет о деятельности Совета ННО "Адвокатская палата Кировской области" за 2019 год.

4. Отчет ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности ННО «АПКО» за 2019 год.

5. О штатном расписании на 2020 год.

6. О смете доходов и расходов на содержание ННО «АПКО» на 2020 год, об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды ННО «АПКО» в 2020 год.

7. Отчисления в Фонд постоянной материальной помощи неработающим адвокатам-пенсионерам на 2020 год. Об обязательном платеже 1-го месяца для вновь принятых адвокатов на 2020 год.

8. Об участии адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи по делам в 2020 году.

9. Довыборы в квалификационную комиссию.

10. Разное.

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации
Новости января

Распоряжением Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева от 26 декабря 2019 г. № 3205-р утвержден план законопроектной деятельности Правительства РФ на 2020 г. Документ предусматривает разработку 230 законопроектов, в том числе проектов, предполагающих внесение поправок в УК РФ, УПК РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Как отметила исполнительный директор ФПА РФ, секретарь Совета ФПА РФ Оксана Сергеева, упомянутые законопроекты, очень важные для адвокатуры, будут разработаны во исполнение поручений Дмитрия Медведева, которые были даны по итогам его встречи с руководством и представителями адвокатского сообщества в ноябре 2019 г.

15 января Президент РФ Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию, предложив внести ряд изменений в Конституцию РФ. Статс-секретарь ФПА РФ Константин Добрынин, назвал Послание революционным, но не согласился с некоторыми новеллами.

Владимир Путин считает, что пришло время внести изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции РФ в правовом пространстве российского государства.

Кроме того, Президент РФ предложил закрепить на конституционном уровне обязательные требования к лицам, которые занимают должности, критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны не менее 25 лет постоянного проживания на территории России, а также отсутствие иностранного гражданства или вида на жительство в другом государстве

Путин предложил расширить полномочия Государственной Думы в вопросе назначения Председателя Правительства РФ. Президент заявил о необходимости предусмотреть в Конституции полномочия Совета Федерации по представлению Президента РФ отрешать от должности судей Конституционного и Верховного Судов в случае совершения ими проступков, порочащих честь и достоинство. Кроме того, Владимир Путин предложил усилить роль Конституционного Суда.

«Я не вижу усиления роли Конституционного Суда в предложении о том, что до подписания принятых законопроектов Конституционный Суд будет принимать решения об их соответствии Конституции. В этом есть странное вторжение судебной власти в полномочия власти законодательной и в законодательную процедуру, в таком случае не вполне ясна роль парламента. В то же время если Президент РФ получит право отстранять судей Конституционного и Верховного Судов РФ, то мы можем потерять независимость судебной власти и получить подчинение судебной власти главе государства», – считает

Константин Добрынин. Но он одобрил инициативу по выведению прокуроров из-под влияния региональных властей.

20 января Президент РФ Владимир Путин внес на рассмотрение Совета Федерации кандидатуру заместителя председателя Следственного комитета России Игоря Краснова на должность Генерального прокурора РФ. Юрий Чайка, в свою очередь, «освобожден от занимаемой должности в связи с переходом на другую работу». Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко подчеркнул, что с назначением нового главы Генпрокуратуры адвокатура рассчитывает на большее профессиональное взаимодействие с надзорным органом.

В ФПА РФ обозначили позицию адвокатского сообщества относительно внесенного Президентом РФ в Госдуму законопроекта о поправке в Конституцию.

Михаил Толчеев считает, что адвокатура по своей природе – консервативное сообщество, профессионально защищающее право и правовую определенность, преемственность и последовательность правоприменения.

«Именно поэтому с такой настороженностью мы относимся к идеям реформирования его основ и ценностных ориентиров, содержащихся в основном законе страны. По нашему мнению, подобные изменения допустимы только тогда, когда по-другому не могут быть решены задачи корректировки правовой действительности. Когда приходит понимание, что заложенные в Конституции ценности действительно требуют дополнения, уточнения или изменения», – объяснил вице-президент ФПА РФ.

Федеральная палата адвокатов РФ совместно с экспертной группой VETA продолжают исследовать стоимость оказываемой адвокатами юридической помощи по судебному представительству, для того чтобы определить средние (рыночные) показатели по различным категориям споров. Вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев сообщил, что в развитии сотрудничества с экспертной группой VETA по реализации проекта Федеральная палата адвокатов РФ ставит целью, прежде всего, создание объективной и статистически обоснованной системы инструментов ценообразования в данном сегменте общественных отношений.

Общественные нелицеприятные выпады процессуальных оппонентов не должны оставаться без внимания.

Свердловский адвокат пытается привлечь следователя к ответственности за случайно услышанное в суде оскорбление.

21 января в ФПА РФ состоялось заседание рабочей группы по подготовке правил применения «гонорара успеха». Члены рабочей группы внесли предложения по критериям применения «гонорара успеха», рассмотрели зарубежный опыт, определили порядок работы группы по созданию Правил. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил, что

необходимо проявить сдержанность и аккуратность с точки зрения регламентации и установить основные принципы и направления применения «гонорара успеха».

Комитеты Совета Федерации высказались за кандидатуру нового Генерального прокурора РФ. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко развил ранее поднятую тему усиления надзора прокуратуры над следствием, указав, что судебный контроль, который в настоящее время осуществляется, «носит фрагментарный характер», а прокурорского надзора в том виде, в каком он осуществлялся ранее, с точки зрения адвокатов, не хватает. Кроме того, он предложил усилить взаимодействие между адвокатским сообществом и органами прокуратуры.

Постановлением Правительства РФ от 21 января 2020 г. № 21 «О внесении изменения в пункт 5 Положения о Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности» в состав Комиссии Правительства РФ по законопроектной деятельности включен президент Федеральной палаты адвокатов РФ. Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко расценивает это событие как позитивный шаг навстречу адвокатуре и новую возможность для адвокатской корпорации посильно влиять на законотворческий процесс.

27 января в Федеральной палате адвокатов РФ состоялась встреча сопредседателя рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ, председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству Андрея Клишаса с руководством и представителями адвокатского сообщества состоялась. Обсуждался проект № 885214-7 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». Участники встречи высказали свои позиции относительно предлагаемых законопроектом изменений в Конституцию РФ и внесли отдельные предложения по его дополнению.

29 января Общественная палата РФ провела общественные слушания президентского законопроекта о поправках в Конституцию РФ. Свои предложения высказали и представители адвокатского сообщества: в обсуждении приняли участие вице-президент ФПА РФ Владислав Гриб и советник ФПА РФ Сергей Бородин.

Предстоит напряженная работа и обсуждение поручений Президента

Президент РФ поддержал предложения вице-президента ФПА РФ Генри Резника о расширении подсудности суда присяжных и прав защиты на судебную экспертизу.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 13 января 2020 г. N 1-П

ПО ДЕЛУ
О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТЕЙ 2 И 3 СТАТЬИ 13, ПУНКТА 5 ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 19 И ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 20 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОСНОВАХ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНКИ Р.Д. СВЕЧНИКОВОЙ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Р.Д. Свечниковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", регулирующей вопросы соблюдения врачебной тайны, не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 данной статьи (часть 2); с письменного

согласия гражданина или его законного представителя допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и в иных целях (часть 3).

Пункт 5 части 5 статьи 19 этого Федерального закона предусматривает право пациента на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья.

В силу части 1 статьи 20 этого Федерального закона необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

1.1. Гражданка Р.Д. Свечникова обратилась в федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови Федерального медико-биологического агентства" с письменным заявлением о предоставлении ей копий медицинских документов (амбулаторных карт, карт стационарного больного, иных документов, связанных с оказанием медицинских услуг) ее умершего супруга Е.И. Свечникова, который ранее наблюдался и проходил стационарное лечение в данном медицинском учреждении. Однако заявительнице было отказано в предоставлении копий указанной медицинской документации, поскольку запрашиваемые сведения составляют, по мнению медицинского учреждения, врачебную тайну. В ходе проверки, проведенной по заявлению Р.Д. Свечниковой прокуратурой Ленинского района города Кирова, не выявлено нарушений законодательства в сфере охраны здоровья названным учреждением.

Решением Ленинского районного суда города Кирова от 14 июня 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 8 ноября 2017 года, Р.Д. Свечниковой отказано в удовлетворении ее требований к федеральному государственному бюджетному учреждению науки "Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови Федерального медико-биологического агентства" о признании незаконным отказа в предоставлении копий медицинской документации ее умершего супруга.

В передаче жалоб Р.Д. Свечниковой для рассмотрения в заседании судов кассационной инстанции отказано (определение судьи Кировского областного суда от 2 апреля 2018 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2018 года).

Судами установлено, что при жизни Е.И. Свечников с заявлением о предоставлении копий медицинских документов о состоянии своего здоровья не обращался, согласие на получение его супругой Р.Д. Свечниковой указанных документов не оформлял. В информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство от 21 августа 2014 года и от 29 декабря 2016 года, подписанном им, Р.Д. Свечникова была указана в качестве лица, которому может быть передана информация о состоянии его здоровья. В информированном добровольном согласии от 23 января 2017 года такое лицо не было указано.

Суд апелляционной инстанции отметил, что наличие информированного добровольного согласия пациента на медицинское вмешательство не является основанием для выдачи другому лицу медицинских документов, а лишь дает право на получение информации о диагнозе и состоянии здоровья пациента. При этом правом получать отражающие состояние здоровья пациента медицинские документы, их копии и выписки из них, а также правом непосредственно знакомиться с ними обладает исключительно сам пациент и его законный представитель.

Кроме того, суды установили, что в следственном отделе по Ленинскому району города Кирова следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области расследуется уголовное дело по факту причинения смерти Е.И. Свечникову по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 109 УК Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), медицинская документация (медицинские карты амбулаторного и стационарного больного) умершего изъята и приобщена к материалам уголовного дела, а Р.Д. Свечникова признана потерпевшей по делу. В связи с этим суды указали, что истица вправе реализовать свои процессуальные права при ознакомлении с материалами уголовного дела, в том числе с медицинской документацией ее умершего супруга. Суды также отметили, что иной документацией, кроме содержащейся в амбулаторной карте и стационарных картах больного, медицинское учреждение не располагает.

Заключением эксперта экспертного подразделения УФСБ России по Кировской области от 29 ноября 2017 года установлено, что подписи от имени Е.И. Свечникова в ряде медицинских документов выполнены не им, а другим лицом.

Постановлением следователя следственного отдела по Ленинскому району города Кирова следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области от 29 мая 2017 года Р.Д. Свечниковой было отказано в ознакомлении с имеющейся медицинской документацией в отношении Е.И. Свечникова, а также в получении всех копий его медицинских документов, имеющихся в уголовном деле, со ссылкой на то, что потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств, по окончании предварительного расследования.

Р.Д. Свечникова утверждает, что действующее законодательство в сфере охраны здоровья не предусматривает подписания пациентом иного - помимо информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство - документа, предусматривающего разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, и предоставления права на получение после его смерти копий медицинской документации другому лицу, притом что родственники умершего, желающие получить доступ к сведениям, составляющим врачебную тайну, могут располагать сведениями о фальсификации медицинской документации. В связи с этим, по ее мнению, части 2 и 3 статьи 13, пункт 5 части 5 статьи 19 и часть 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" не соответствуют статьям 15 (часть 1), 19 (часть 1), 24, 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают возможность отказа лицу, указанному в информированном добровольном согласии пациента на медицинское вмешательство в качестве лица, которому в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, в предоставлении такой информации после смерти пациента, в том числе в форме копий медицинских документов.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе гражданина конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, части 2 и 3 статьи 13, пункт 5 части 5 статьи 19 и часть 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании данных законоположений в системе действующего правового регулирования решается вопрос о доступе к информации о состоянии здоровья умершего, в том числе к его медицинской документации, лица, указанного в информированном добровольном согласии пациента на медицинское вмешательство в качестве лица, которому в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, а также супруга умершего, его близких родственников, а при их отсутствии - иных родственников.

2. Согласно Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18 и 118 (часть 1), в Российской Федерации как правовом демократическом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства; права и свободы

человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления; каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1). Из этого следует, что не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации, сопряженные с нарушением прав на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну.

Признание права на неприкосновенность частной жизни на конституционном уровне предполагает, что отношения, возникающие в сфере частной жизни, не могут быть подвергнуты интенсивному правовому регулированию и необоснованному вмешательству любых субъектов, которым сам гражданин доступ к указанной сфере не предоставил. Право на неприкосновенность частной жизни означает и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю обществом и государством, если она носит непротивоправный характер. Законодатель обязан обеспечить уважительное отношение со стороны любых третьих лиц к волеизъявлению лица по вопросам, касающимся частной жизни, гарантируя его учет в том числе после смерти данного лица (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года N 248-О, от 26 января 2010 года N 158-О-О, от 10 февраля 2016 года N 224-О и др.).

Вследствие предписаний Конституции Российской Федерации конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. Поскольку ограничение прав, в том числе с целью защиты прав других лиц, в силу статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может иметь место только на основании федерального закона, предполагается, что реализация конституционного права на информацию, если она затрагивает частную жизнь других лиц, возможна только в порядке, установленном законом, и что законодатель правомочен определить законные способы получения такой информации. При этом Конституция Российской Федерации предполагает возможность введения в отношении той или иной информации специального правового режима, включая режим ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан (постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года N 3-П и от 16 июня 2015 года N 15-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 года N 173-О, от 29 января 2009 года N 3-О-О, от 29 сентября 2011 года N 1063-О-О, от 9 июня 2015 года N 1275-О и др.).

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4) и гарантирует каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (статья 24, часть 2). Данное право, исходя из требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, может быть ограничено исключительно федеральным законом, причем законодатель, определяя средства и способы защиты охраняемой законом тайны, должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают несоразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 31 марта 2011 года N 3-П, право на свободу информации, если им затрагиваются права личности, гарантированные статьями 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, осуществляется как ограничивающее указанные права личности, которые находятся под особой, повышенной защитой Конституции Российской Федерации и ограничение которых требует наличия предусмотренных федеральным законом оснований.

Вместе с тем осуществляемое законодателем правовое регулирование - исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений - должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений, поскольку, с одной стороны, раскрытие медицинской документации охватывается достаточно строгими гарантиями защиты личной тайны и персональных данных умершего, проистекающими из конституционных требований уважения его частной жизни, а с другой стороны, в ряде случаев раскрытие врачебной тайны может требоваться как для выполнения государством своих позитивных обязательств по защите права на жизнь в аспекте расследования смерти пациента, так и в контексте защиты прав и законных интересов переживших его членов его семьи.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее отмечал, что медицинская информация, непосредственно касающаяся не самого гражданина, а его умерших близких (супруга, родственника и др.), как связанная с памятью о дорогих ему людях, может представлять для него не меньшую важность, чем сведения о нем самом, а потому отказ в ее получении, особенно в тех случаях, когда наличие такой информации помогло бы внести ясность в обстоятельства смерти, существенно затрагивает его права - как имущественные,

так и личные неимущественные. Когда речь идет о смерти человека, не ставится под сомнение реальность страданий членов его семьи. Это тем более существенно в ситуации, когда супруг или родственник имеет подозрения, что к гибели близкого ему человека привела несвоевременная или некачественно оказанная медицинская помощь (Постановление от 6 ноября 2014 года N 27-П и Определение от 9 июня 2015 года N 1275-О).

Подтверждает значимость возможности доступа заинтересованных лиц к медицинской документации умершего пациента для целей эффективной защиты (в том числе судебной) и практика Европейского Суда по правам человека. Он считает, что защита медицинских сведений охватывается правом на уважение частной и семейной жизни, гарантируемым статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и имеет фундаментальную важность (постановления от 25 февраля 1997 года по делу "З.(Z.) против Финляндии", от 27 августа 1997 года по делу "М.С.(M.S.) против Швеции", от 6 июня 2013 года по делу "Авилкина и другие (Avilkina and Others) против России" и др.). В то же время Европейский Суд по правам человека отмечает, что процессуальные обязательства государства по обеспечению права на жизнь (статья 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) включают в себя обязанность создать эффективный правовой механизм установления причин смерти пациентов, находящихся на попечении медицинских работников как в частном, так и в публичном секторе, и привлечения к ответственности всех виновных. Если нарушение права на жизнь или личную неприкосновенность не было совершено намеренно, то позитивное обязательство государства, вытекающее из статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, сводится к созданию эффективного правового механизма защиты. Такая защита может осуществляться как в порядке уголовного преследования, так и в гражданско-правовом порядке, с тем чтобы жертвы могли через суд установить гражданско-правовую ответственность врачей, а также получить возмещение вреда и добиться публикации судебного решения (постановление от 27 июня 2006 года по делу "Быжиковский (Byrzykowski) против Польши").

Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2019)2 от 27 марта 2019 года "О защите данных, касающихся здоровья", определяя законные основания для обработки данных, связанных со здоровьем (принцип 5), предусматривает случаи, когда такая обработка может осуществляться без согласия субъекта данных, в частности если обработка необходима для признания, осуществления или защиты судебного иска. Это в принципе не исключает, что такая информация может быть передана независимо от получения прижизненного согласия пациента в целях разрешения гражданско-правового спора между его родственниками и медицинским учреждением.

Кроме того, доступ к медицинской информации умершего может потребоваться членам его семьи в связи с реализацией ими своего права на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации), в частности при необходимости диагностирования и лечения генетических, инфекционных и иных заболеваний. Тем более что провозглашение России социальным государством, в котором охраняются труд и здоровье людей (статья 7, часть 2, Конституции Российской

Федерации), обязывает государство разработать эффективный механизм реализации данного конституционного права, предполагающий в силу требования статьи 41 (часть 3) Конституции Российской Федерации возможность надлежащего и своевременного информирования граждан медицинскими организациями о представляющих угрозу для их жизни и здоровья заболеваниях умерших членов их семей.

Таким образом, Конституция Российской Федерации предусматривает возможность установления в отношении информации, относящейся к врачебной тайне, специального правового режима, в том числе режима ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан, учитывая при этом, что гарантии защиты частной жизни, чести и достоинства умершего и доброй памяти о нем, как и защиты прав и законных интересов его близких, не могут быть исключены из сферы общего (публичного) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

3. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" является базовым законодательным актом, регулирующим отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, и определяющим правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья, права и обязанности граждан, медицинских организаций, медицинских работников, а также компетенцию органов публичной власти в сфере охраны здоровья (статья 1).

Согласно данному Федеральному закону одним из основных принципов охраны здоровья является принцип соблюдения врачебной тайны (пункт 9 статьи 4), содержание которого определяется положениями его статьи 13, устанавливающей специальный правовой режим информации, содержащей врачебную тайну. Так, врачебную тайну составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении (часть 1 статьи 13). При этом не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 данной статьи (часть 2 статьи 13). С этими положениями согласуется и положение части 1 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152-ФЗ "О персональных данных", согласно которому обработка специальных категорий персональных данных, касающихся в том числе состояния здоровья, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных исчерпывающим образом частью 2 этой статьи.

Запрету разглашения врачебной тайны корреспондируют положения Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", в силу которых лица, завершившие освоение образовательной программы высшего медицинского образования, при получении документа об образовании и о квалификации дают клятву врача, включающую клятву хранить врачебную тайну (часть 1 статьи 71), медицинские работники обязаны соблюдать врачебную тайну (пункт 2 части 2 статьи 73), медицинская организация также обязана соблюдать врачебную тайну, в том числе конфиденциальность

персональных данных, используемых в медицинских информационных системах (пункт 4 части 1 статьи 79). Такое регулирование не только возлагает соответствующие обязанности на медицинских работников, но и защищает их от понуждения к раскрытию информации, составляющей врачебную тайну, третьим лицам.

Однако это не означает, что врачебная тайна, включающая в себя, помимо персональных данных пациента, и сведения о медицинских обследованиях, вмешательствах и лечении, может быть недоступна пациенту, если эти сведения непосредственно связаны с ним. Иное противоречило бы статье 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой любая информация должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы непосредственно затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специального правового режима такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость ее особой защиты.

В развитие конституционных положений пункт 5 части 5 статьи 19 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" закрепляет, что пациент имеет право на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья.

Более того, в силу части 3 статьи 13 этого Федерального закона разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, с целью медицинского обследования и лечения пациента, т.е. в его интересах, а также с целью проведения научных исследований, их опубликования в научных изданиях, использования в учебном процессе и с иной целью, т.е. в публичных интересах, допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя. Следовательно, персональной составляющей режима врачебной тайны не только предопределяется доступность защищаемой им информации для конкретного гражданина, но и ограничивается ее распространение, в том числе внутри медицинского сообщества, без согласия пациента, чьи права и законные интересы затрагиваются такой информацией.

Вместе с тем, учитывая необходимость баланса частных и публичных интересов в соответствующих правоотношениях, законодатель в Федеральном законе "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" предусматривает случаи, когда допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, в частности: в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю; при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; по запросу органов дознания и следствия, суда, органов прокуратуры и уголовно-исполнительной системы; в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему; в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий; при обмене информацией медицинскими организациями; в целях осуществления контроля качества и

безопасности медицинской деятельности (часть 4 статьи 13).

В большинстве из указанных случаев раскрытие врачебной тайны осуществляется в интересах самого пациента, объективно нуждающегося в оказании ему медицинской помощи, однако из-за тех или иных обстоятельств, в том числе в связи с состоянием здоровья, не имеющего возможности выразить свое согласие. Такое регулирование корреспондирует статьям 4 и 6 и другим положениям указанного Федерального закона, которые называют приоритетными интересы пациента при оказании медицинской помощи.

4. В соответствии со статьей 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи (часть 1); информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от медицинского вмешательства содержится в медицинской документации гражданина и оформляется в виде документа на бумажном носителе, подписанного гражданином, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником, либо формируется в форме электронного документа, подписанного гражданином, одним из родителей или иным законным представителем с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи или простой электронной подписи посредством применения единой системы идентификации и аутентификации, а также медицинским работником с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (часть 7); порядок дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, в том числе в отношении определенных видов медицинского вмешательства, форма информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форма отказа от медицинского вмешательства утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 8).

Приказом Федерального медико-биологического агентства от 30 марта 2007 года N 88 "О добровольном информированном согласии на медицинское вмешательство" для использования в федеральных государственных учреждениях здравоохранения и клиниках научно-исследовательских институтов, подведомственных Федеральному медико-биологическому агентству, утверждены формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, информированного добровольного согласия на анестезиологическое обеспечение медицинского вмешательства и информированного добровольного согласия на оперативное вмешательство, в том числе переливание крови и ее компонентов. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20 декабря 2012 года N 1177н утверждены, в частности, порядок дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств и форма

информированного добровольного согласия на виды медицинских вмешательств, включенные в перечень определенных видов медицинских вмешательств, на которые граждане дают информированное добровольное согласие при выборе врача и медицинской организации для получения первичной медико-санитарной помощи. Форма информированного добровольного согласия на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации утверждена приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 июля 2015 года N 474н.

В соответствии с Федеральным законом "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи (часть 1 статьи 22). Данному праву граждан корреспондирует обязанность медицинской организации предоставлять пациентам достоверную информацию об оказываемой медицинской помощи, эффективности методов лечения, используемых лекарственных препаратах и о медицинских изделиях (пункт 6 части 1 статьи 79). При этом информация о состоянии здоровья предоставляется пациенту лично лечащим врачом или другими медицинскими работниками, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении (часть 2 статьи 22).

Вместе с тем объем сообщаемой информации предполагает возможность пациента либо его законного представителя непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и получать на основании такой документации консультации у других специалистов (часть 4 статьи 22 этого Федерального закона).

Кроме того, пациент либо его законный представитель имеет право по запросу, направленному в том числе в электронной форме, получать отражающие состояние здоровья пациента медицинские документы (их копии) и выписки из них, в том числе в форме электронных документов. При этом порядок и сроки предоставления медицинских документов (их копий) и выписок из них устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 5 статьи 22 этого Федерального закона).

В настоящее время правила ознакомления пациента либо его законного представителя с оригиналами медицинской документации, отражающей состояние здоровья пациента и находящейся на рассмотрении в медицинской организации и иной организации, осуществляющей медицинскую деятельность на основании соответствующей лицензии, установлены Порядком ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента (утвержден

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 июня 2016 года N 425н).

В соответствии с пунктами 2 и 5 данного Порядка основанием для ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией является поступление от них в медицинскую организацию письменного запроса о предоставлении медицинской документации для ознакомления, причем такое ознакомление осуществляется в предназначенном для этого помещении медицинской организации.

Таким образом, в силу приведенного регулирования право на ознакомление с медицинской документацией непосредственно признается только за пациентом или его законным представителем. В то же время в случае неблагоприятного прогноза развития заболевания, исходя из требований части 3 статьи 22 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", информация о состоянии здоровья должна сообщаться в деликатной форме гражданину или его супругу (супруге), одному из близких родственников (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам), если пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация. Тем самым применительно к указанному случаю определяется необходимость учета доверительных отношений пациента с информируемым лицом, каковым презюмируется супруг (супруга), близкий родственник либо иное лицо, указанное пациентом.

По смыслу взаимосвязанных положений частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19, части 1 статьи 20 и части 3 статьи 22 данного Федерального закона, лицо, которому надлежит сообщить сведения о состоянии здоровья пациента, в том числе о неблагоприятном прогнозе развития заболевания, может быть указано пациентом в информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. Кроме того, пациент дополнительно может запретить информировать супруга (супругу) и близких родственников о неблагоприятном прогнозе развития заболевания. Однако если в такой ситуации пациент не запретил информировать своих супруга (супругу), близких родственников и (или) не определил иное лицо, которому должны быть переданы соответствующие сведения о нем, то сведения о неблагоприятном прогнозе развития заболевания сообщаются его супругу (супруге) или одному из близких родственников. Соответственно, тем более возможность получения такой информации супругом (близким родственником) предполагается, если он указан в информированном добровольном согласии пациента на медицинское вмешательство.

Статьей 67 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" установлено, что заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушке, бабушке), а при их отсутствии иным родственникам либо законному представителю умершего, правоохранительным органам, органу, осуществляющему контроль качества и

безопасности медицинской деятельности, и органу, осуществляющему контроль качества и условий предоставления медицинской помощи, по их требованию. Супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушке, бабушке), а при их отсутствии иным родственникам либо законному представителю умершего предоставляется право пригласить врача-специалиста (при наличии его согласия) для участия в патологоанатомическом вскрытии. Заключение о результатах патологоанатомического вскрытия может быть обжаловано указанными лицами в суде в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (части 5 - 7).

Вместе с тем данный Федеральный закон не содержит положений, которые бы определяли после смерти пациента правовой режим доступа к информации о состоянии его здоровья и медицинской документации, в частности, его супруга (супруги), близких родственников, а также лица, указанного в информированном добровольном согласии пациента на медицинское вмешательство в качестве лица, которому в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, и каким должен быть объем сообщаемой информации, форма и сроки ее предоставления.

5. Конституционный Суд Российской Федерации уже ориентировал правоприменительную практику и федерального законодателя на потребность сбалансированного учета интересов пациентов, их супругов, родственников и других лиц в вопросах доступа к медицинской информации пациента в случае его смерти, указав, в частности, что, если сведения о причине смерти и диагнозе заболевания пациента доступны заинтересованному лицу в силу закона, сохранение в тайне от него информации о предпринятых мерах медицинского вмешательства, в том числе о диагностике, лечении, назначенных медицинских препаратах, не может во всех случаях быть оправдано необходимостью защиты врачебной тайны, особенно с учетом мотивов и целей обращения за такими сведениями. В подобных ситуациях суд при подготовке гражданского дела к разбирательству, правоохранительные органы - при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а прокурор - при проведении проверки в порядке надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина могут на основе принципов соразмерности и справедливости принять решение о необходимости ознакомить заинтересованное лицо со сведениями, относящимися к истории болезни умершего пациента, в той мере, в какой это необходимо для эффективной защиты прав заявителя и прав умершего (Определение от 9 июня 2015 года N 1275-О).

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации была направлена прежде всего на эффективную реализацию способов защиты прав граждан и определение конституционных критериев разрешения конкретных дел, а также на то, чтобы в этом вопросе скорректировать взаимоотношения между медицинскими организациями и гражданами посредством формирования устойчивой правоприменительной практики. Однако в истекшее время деятельность правоприменительных органов показала, что достижение указанной цели одними только усилиями данных органов при отсутствии четких и ясных нормативных правил, касающихся доступа близких родственников (членов

семьи) и иных заинтересованных лиц к медицинской информации умершего пациента путем их непосредственного взаимодействия с медицинскими организациями, затягивается и сталкивается со значительными затруднениями в реализации прав граждан в этой сфере.

Кроме того, в Определении от 9 июня 2015 года N 1275-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что федеральный законодатель обладает определенной свободой усмотрения при создании правовых механизмов, которые - при соблюдении надлежащего баланса защищаемых Конституцией Российской Федерации ценностей - позволяли бы заинтересованному лицу осуществлять эффективную защиту (в том числе судебную) как принадлежащих ему имущественных прав и нематериальных благ, так и права умершего на человеческое достоинство. При этом федеральный законодатель не лишен возможности в порядке совершенствования нормативного регулирования в данной сфере предусмотреть конкретные правовые механизмы доступа к сведениям, составляющим врачебную тайну умершего, с учетом конституционных требований и сформулированных на их основании правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, с соблюдением разумного баланса прав и интересов всех субъектов соответствующих правоотношений.

В период после вынесения указанного решения Конституционного Суда Российской Федерации было принято несколько десятков федеральных законов, которыми вносились изменения и дополнения в Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". Однако ни один из них не был направлен на совершенствование нормативного регулирования доступа заинтересованных лиц к медицинской документации умершего пациента.

6. Согласно правовой позиции, неоднократно подтвержденной Конституционным Судом Российской Федерации, из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, закрепленных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, вытекает общеправовой критерий определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, без чего немыслимо ее единообразное понимание и, следовательно, применение. Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному выявлению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к юридическому произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Вследствие этого само по себе нарушение требования определенности правовой нормы, порождающее возможность ее взаимоисключающих истолкований правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановления от 20 декабря 2011 года N 29-П, от 23 декабря 2013 года N 29-П, от 2 июня 2015 года N 12-П, от 30 марта 2018 года N 14-П и др.).

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым признать взаимосвязанные положения частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской

Федерации" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 24, 29 (часть 4), 41 (части 1 и 3), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания не позволяет определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента его супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) и (или) иных лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство.

Для приведения правового регулирования, касающегося права супругов, близких родственников или иных заинтересованных лиц на доступ к медицинской документации умершего пациента, в соответствие с конституционными критериями определенности правовых норм федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее законодательство изменения, которые позволят нормативно определить условия и порядок доступа названных лиц к медицинской документации умершего пациента.

Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, медицинским организациям надлежит по требованию супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) умершего пациента, лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, предоставлять им для ознакомления медицинские документы умершего пациента, с возможностью снятия своими силами копий (фотокопий), а если соответствующие медицинские документы существуют в электронной форме - предоставлять соответствующие электронные документы. При этом отказ в таком доступе может быть признан допустимым только в том случае, если при жизни пациент выразил запрет на раскрытие сведений о себе, составляющих врачебную тайну.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 24, 29 (часть 4), 41 (части 1 и 3), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания не позволяет определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента его супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) и (или) иных лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, которые позволят нормативно определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента.

3. Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений, вытекающих из настоящего Постановления, медицинским организациям надлежит по требованию супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) умершего пациента, лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, предоставлять им для ознакомления медицинские документы умершего пациента, с возможностью снятия своими силами копий (фотокопий), а если соответствующие медицинские документы существуют в электронной форме - предоставлять соответствующие электронные документы. При этом отказ в таком доступе может быть признан допустимым только в том случае, если при жизни пациент выразил запрет на раскрытие сведений о себе, составляющих врачебную тайну.

4. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданки Свечниковой Риммы Дмитриевны на основании положений частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации", на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 21 января 2020 г. N 3-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

ПОЛОЖЕНИЯ СТАТЬИ 54 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНКИ С.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения статьи 54 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки С. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии со статьей 54 ГПК Российской Федерации представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление

исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Решением Нагатинского районного суда города Москвы от 6 июля 2018 года удовлетворено заявление о признании гражданки С. недееспособной. Дело рассматривалось в помещении медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, гражданка С. присутствовала в судебном заседании, но, как отмечено в решении, не смогла пояснить суду обстоятельства дела. Апелляционная жалоба на это решение вместе с заявлением о восстановлении пропущенного срока на ее подачу направлены в суд адвокатом гражданки С. В связи с признанием причин пропуска срока неуважительными в удовлетворении заявления о его восстановлении отказано определением Нагатинского районного суда города Москвы от 22 октября 2018 года. Частная жалоба на данное определение оставлена определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2018 года без рассмотрения по существу - как поданная адвокатом гражданки С., действующим на основании ордера при отсутствии у него доверенности, в которой было бы специально оговорено право на

обжалование судебного постановления.

1.1. Как следует из представленных материалов, заявление о признании гражданки С. недееспособной было подано в суд государственным бюджетным учреждением здравоохранения города Москвы "Психиатрическая клиническая больница N 1 им. Н.А. Алексеева Департамента здравоохранения города Москвы", представитель которого впоследствии возражал против удовлетворения поданного адвокатом В.Н. Еремеевым, выбранным гражданкой С. для защиты своих интересов, заявления о восстановлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на решение суда о признании ее недееспособной.

В жалобе, поступившей в Конституционный Суд Российской Федерации, утверждается, что на момент ее подачи гражданка С. помещена в государственное бюджетное учреждение города Москвы "Психоневрологический интернат N 25 Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы", позиция администрации которого относительно поставленных в жалобе вопросов неизвестна. Жалоба подписана гражданкой С. лично и направлена в Конституционный Суд Российской Федерации адвокатом В.Н. Еремеевым, действующим на основании ордера.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 27 февраля 2009 года N 4-П и от 27 июня 2012 года N 15-П, по смыслу статей 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 52, 53, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом было вынесено решение о признании его недееспособным и тем самым, по сути, об ограничении права, гарантируемого статьей 60 Конституции Российской

Федерации. Иное означало бы невозможность проверить, были ли в результате применения этих законоположений нарушены конституционные права гражданина, признанного недееспособным, что, в свою очередь, не соответствовало бы установленным статьями 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 60, 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантиям защиты конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, осуществление которого является исключительной прерогативой Конституционного Суда Российской Федерации.

Следовательно, не имеется оснований для признания гражданки С. ненадлежащим заявителем, а подписанной ею лично жалобы - не отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации. 1.2. По мнению гражданки С., положение статьи 54 ГПК Российской Федерации противоречит статьям 10, 17 (часть 1), 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет обжаловать решение суда о признании гражданина недееспособным и связанные с этим решением судебные постановления выбранному им самим адвокату только на основании доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом, содержащей специальное указание на право обжалования судебных постановлений, и тем самым препятствует в таком обжаловании адвокату, защищающему интересы гражданина, признанного недееспособным, на основании ордера, выданного адвокатским образованием. Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" положение статьи 54 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой оно связывает право на обжалование судебных постановлений по делу о признании гражданина недееспособным через лично избранного данным гражданином адвоката с наличием доверенности, специально наделяющей адвоката правом на обжалование судебных постановлений. 2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и - исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, - возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагают необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией всех иных конституционных прав и свобод, а также право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которые не подлежат ограничению (статьи 46 и 48; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации). Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 февраля 1998 года N 6-П, право на судебную защиту - как по буквальному смыслу закрепляющей

его статьи 46 Конституции Российской Федерации, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этой статьи с другими положениями главы 2 "Права и свободы человека и гражданина" Конституции Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, - является личным неотчуждаемым правом каждого человека.

Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи, а в случае невозможности личного участия в судопроизводстве - и доступ к правосудию (статьи 48 и 52 Конституции Российской Федерации). Однако право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не означает допуска любого гражданина к участию в деле в качестве представителя - соответствующие правила применительно к отдельным видам судопроизводства устанавливаются федеральными конституционными законами и федеральными законами. При этом федеральный законодатель обязан обеспечить такой порядок реализации права на судебную защиту посредством института судебного представительства, который гарантировал бы лицу, с учетом особенностей той или иной категории дел, доступ к правосудию и эффективную защиту его прав и свобод.

2.1. Федеральный законодатель, осуществляя регулирование института судебного представительства на основе императивных предписаний Конституции Российской Федерации, предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации право граждан вести свои дела в суде лично или через представителей, причем личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя (статья 48). Данный Кодекс предъявляет к представителям определенные требования (статьи 49, 51 и 52), закрепляет правила оформления их полномочий (статья 53) и предусматривает перечень действий представителя, право на совершение которых должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом (статья 54).

Данные нормы, имеющие общий характер, распространяются на все виды производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь в Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П к вопросам обеспечения в гражданском судопроизводстве прав и свобод гражданина, в отношении которого рассматривается вопрос о лишении дееспособности, отметил, что из предписаний Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющимися в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющими приоритет перед внутренним законодательством, а также с требованиями иных международно-правовых актов вытекает необходимость особых гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими

расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их недееспособными, с тем чтобы - с учетом юридических последствий признания недееспособным - исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия

психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков), а равно связанные с этим ограничения прав, кроме тех, которые допустимы в общепризнанных для подобных случаев целях.

В производстве по делам о признании гражданина недееспособным одной из основных гарантий соблюдения его прав и свобод в судебном разбирательстве является установленная процессуальным законом обязанность суда вызвать его в судебное заседание, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, и предоставить гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей (часть первая статьи 284 ГПК Российской Федерации). В то же время в правоприменительной практике не исключена ситуация, когда само по себе присутствие в судебном заседании гражданина, в отношении которого решается вопрос о признании недееспособным, не означает, что он (в силу психического расстройства или иных факторов, связанных с проводимым лечением) в состоянии в полной мере понимать происходящее или же дать суду пояснения по рассматриваемому вопросу. Сказанное относится и к выездному судебному заседанию по месту нахождения гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, поскольку в данном случае предполагается, что его психическое состояние может представлять опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья лиц, участвующих в судебном разбирательстве, проводимом в здании суда. При этом часть первая статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривая участие заявителя, прокурора и представителя органа опеки и попечительства в деле о признании гражданина недееспособным, не содержит аналогичного предписания в отношении его представителя, допуская тем самым рассмотрение дела без участия представителя гражданина в судебном заседании, независимо от уважительности причин неявки.

Соответственно, при таких обстоятельствах возрастает вероятность пропуска гражданином процессуального срока, установленного законом для подачи апелляционной жалобы на решение суда о признании его недееспособным, особенно если психическое расстройство не позволяет ему в полной мере осознавать продолжительность этого срока и юридические последствия вступления решения суда в законную силу, а в судебном заседании отсутствовал выбранный им самим представитель.

3. Раскрывая содержание конституционного права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что - поскольку в рамках судебной защиты прав и свобод допустимо обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых органов государственной власти, включая судебные (статья 46, часть 2, Конституции Российской Федерации), - отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом скорейшего восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту. Институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия,

исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать правильность и своевременность разрешения дела и вместе с тем - правовую определенность, в том числе признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (res judicata), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 19 марта 2010 года N 7-П, от 12 ноября 2018 года N 40-П и др.).

Приведенным правовым позициям корреспондируют положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляющие лицам, участвующим в деле,

и лицам, не привлеченным к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом, право обжаловать не вступившие в законную силу судебные акты в апелляционном порядке (части вторая и третья статьи 320), а после их вступления в законную силу - в кассационном порядке (часть первая статьи 376 и часть первая статьи 390.2) и в порядке надзора (часть первая статьи 391.1). Относительно же производства о признании гражданина недееспособным Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П указал на важность обеспечения данному гражданину как квалифицированной юридической помощи со стороны выбранных им самим представителей (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации), так и возможности, вытекающей из статей 46, 56 (часть 3), 118, 125 и 126 Конституции Российской Федерации, обратиться ко всем имеющимся внутригосударственным средствам правовой защиты от нарушения прав необоснованным признанием недееспособным, включая обжалование решения об этом во всех предусмотренных законом судебных инстанциях, в том числе осуществляющих проверку судебных актов, вступивших в законную силу.

Гражданин, заявление о признании которого недееспособным рассматривает суд, является лицом, участвующим в деле, и наделен, таким образом, всеми процессуальными правами, предоставленными этим лицам (статья 35 ГПК Российской Федерации), а значит, и правом на обжалование судебных постановлений, в частности решения суда об удовлетворении такого рода заявления. Право гражданина, признанного решением суда недееспособным, обжаловать его в апелляционном порядке, а также подать заявление о его пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам лично либо через выбранных им представителей закреплено и в специальной норме процессуального закона, посвященной рассмотрению судом заявлений, в частности, о признании гражданина недееспособным (часть третья статьи 284 ГПК Российской Федерации). В случае несогласия с решением суда гражданин, признанный недееспособным, на основании указанной нормы вправе самостоятельно обжаловать его в апелляционном порядке, поскольку данное решение не вступило в законную силу и гражданин еще обладает дееспособностью, в том числе процессуальной. В случае же, когда срок на подачу апелляционной жалобы пропущен и решение суда о признании гражданина недееспособным вступает в законную силу и приобретает свойства общеобязательности и исполнимости, оно может быть оспорено

(включая подачу в суд заявления о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование, оспаривание определения суда об отказе в таком восстановлении и т.д.) не самим гражданином, признанным недееспособным, а иными лицами, защищающими его права и свободы при осуществлении судопроизводства. 3.1. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации над гражданином, признанным судом недееспособным, устанавливается опека (пункт 1 статьи 29); опекуны выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия (пункт 2 статьи 31); недееспособным гражданам, помещенным под надзор в медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, опекуны не назначаются, а исполнение обязанностей опекунов возлагается на указанные организации (пункт 4 статьи 35).

Как следует из правоприменительной практики по делам о признании гражданина недееспособным, в качестве опекунов органы опеки и попечительства назначают, как правило, его близких родственников, которые нередко и выступают инициаторами (заявителями) лишения дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством. В этих случаях, равно как и при помещении гражданина, признанного недееспособным, в специальную организацию (например, в стационарную организацию социального обслуживания, предназначенную для лиц, страдающих психическими расстройствами), на которую возложены опекунские обязанности, не исключается наличие у опекуна противоположного с подопечным процессуального интереса в вопросе об обжаловании соответствующего судебного решения, который может выражаться в том числе в бездействии по обжалованию.

При таких условиях гражданину, признанному решением суда недееспособным и заинтересованному в его обжаловании, должна быть обеспечена возможность воспользоваться юридической помощью лица, не зависящего от опекуна. Следовательно, если этот гражданин не имеет возможности лично обжаловать решение суда о признании недееспособным или если из-за пропуска процессуального срока на подачу апелляционной жалобы решение вступило в законную силу, а опекун гражданина согласен с решением и не совершает действий по его обжалованию, возможным способом реализации конституционного права гражданина, признанного недееспособным, на судебную защиту является обжалование решения адвокатом, выбранным самим этим гражданином. 4. Федеральный закон от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" определяет адвокатскую деятельность как квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном порядке, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (пункт 1 статьи 1). Эта законодательная дефиниция корреспондирует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отметившего в Постановлении от 23 декабря 1999 года N 18-П, что адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер,

реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Такая деятельность не является предпринимательской и не нацелена на извлечение прибыли. Положения названного Федерального закона закрепляют принципы, на которых строится адвокатура, ее независимость от органов публичной власти (статья 3), полномочия и обязанности адвоката, включая соблюдение адвокатской тайны (статьи 6 - 8), специальные условия и порядок приобретения статуса адвоката (статьи 9 - 13), гарантии его независимости и качества предоставляемых им юридических услуг, а также предусматривают страхование риска профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи (статьи 16 - 19).

Наделением адвокатов публичными функциями обусловлена необходимость эффективного контроля за их деятельностью, однако с учетом того, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 названного Федерального закона).

К такого рода гарантиям, призванным обеспечить высокое качество предоставляемых адвокатом услуг и оградить доверителей от возможных злоупотреблений, пункт 2 статьи 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" относит возможность прекращения статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в частности, при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а равно при нарушении норм кодекса профессиональной этики адвоката. В свою очередь, статья 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, позволяет применять к адвокату меры дисциплинарной ответственности в рамках дисциплинарного производства, предусмотренного разделом 2 данного Кодекса, в случаях нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и требований данного Кодекса. Подобное регулирование направлено на реализацию гарантируемых статьями 46 и 48 Конституции Российской Федерации прав каждого на судебную защиту и на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на поддержание ее надлежащего уровня в случае признания гражданина недееспособным. При этом такой гражданин может выразить

свою волю на осуществление адвокатом процессуальных действий, связанных с обжалованием решения суда о признании его недееспособным, в той или иной объективированной форме. 4.1. Статья 54 ГПК Российской Федерации предписывает закреплять право представителя на обжалование судебного постановления - как одно из важнейших процессуальных действий, имеющих распорядительный характер, - в доверенности, выданной представляемым лицом.

Что касается права адвоката выступать в суде в качестве представителя, то оно удостоверяется на основании части пятой статьи 53 данного Кодекса ордером, выданным адвокатским образованием, однако право на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом. Это означает, что наличие у адвоката ордера, подтверждающего его право на выступление в суде в качестве представителя, само по себе не свидетельствует о наличии у него полномочия на совершение в интересах представляемого лица действий, перечисленных в статье 54 данного Кодекса, в том числе на обжалование судебных постановлений.

Изложенное нашло отражение и в судебной практике, согласно которой отдельные полномочия, перечисленные в статье 54 данного Кодекса, могут быть осуществлены представителем только в случае непосредственного указания их в доверенности, выданной представляемым лицом, - один лишь ордер не дает адвокату права совершать действия, для которых в силу этой нормы требуется специальная оговорка в доверенности. Соответствующие разъяснения даны в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года (утвержден постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2003 года и от 24 декабря 2003 года, ответ на вопрос 15) и в Ответах Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 марта 2004 года, ответ на вопрос 15).

Следовательно, гражданин, намеренный обжаловать решение суда через выбранного им представителя, в том числе адвоката, должен, исходя из приведенных законоположений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, уполномочить его на совершение этого процессуального действия посредством оформления и выдачи ему доверенности. Такое требование оправданно, когда речь идет о рассмотрении и разрешении гражданских дел, отнесенных к компетенции судов законом (статья 22 ГПК Российской Федерации), в целом, но рассматриваемое в порядке особого производства дело о признании гражданина недееспособным имеет в этом аспекте свою специфику, обусловленную юридическими последствиями удовлетворения судом заявления о признании недееспособным. Конкретизируя предписание статьи 60 Конституции Российской Федерации применительно к осуществлению гражданских прав, Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 1 статьи 21 определяет дееспособность гражданина как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, которая возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия. Признание гражданина недееспособным и вступление судебного решения об этом в законную силу влечет лишение его права самостоятельно распоряжаться своим имуществом и совершать сделки, в том числе выдавать письменное уполномочие (доверенность) другому лицу для представительства перед третьими лицами (пункт 1 статьи 185 ГК Российской Федерации). Кроме того, в соответствии со статьей 53 ГПК Российской Федерации гражданин не вправе наделить другое лицо полномочиями по

представлению своих интересов в суде посредством простой письменной доверенности - она должна быть удостоверена в нотариальном порядке либо перечисленными в указанной норме организациями или должностными лицами. Когда доверителем является гражданин, признанный вступившим в законную силу решением суда недееспособным, удостоверение доверенности нотариусом не представляется возможным, поскольку по общему правилу, установленному статьей 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, при удостоверении

сделки осуществляется проверка дееспособности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, а согласно их статье 48 нотариус отказывает в нотариальном действии, если с такой просьбой обратился недееспособный гражданин. Аналогичное правило действует в отношении других перечисленных в статье 53 ГПК Российской Федерации организаций и должностных лиц. 4.2. Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", оценивает конституционность проверяемых законоположений исходя из их места в системе правовых норм. Поэтому общие нормы статьи 54 ГПК Российской Федерации (в частности, предписание об обязанности доверителя специально оговаривать в доверенности право представителя на обжалование судебного постановления), подлежащие применению при рассмотрении судом заявлений о признании гражданина недееспособным, оцениваются Конституционным Судом Российской Федерации в нормативном единстве с положениями специальной статьи 284 данного Кодекса, регламентирующей порядок производства по данной категории дел. Согласно ее части третьей гражданин, признанный недееспособным, имеет право лично либо через выбранных им представителей обжаловать соответствующее решение суда в апелляционном порядке, подать заявление о его пересмотре по правилам главы 42 данного Кодекса, а также обжаловать его в кассационном и надзорном порядке, если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

Тем самым реализация гарантии восстановления прав, нарушенных при рассмотрении соответствующего заявления и принятии судом решения о признании гражданина недееспособным, заключающейся в его праве обжаловать вступившее в законную силу решение суда в кассационном или надзорном порядке, а в случае пропуска процессуального срока на подачу апелляционной жалобы - подать заявление о восстановлении этого срока и обжаловать определение суда об отказе в таком восстановлении, поставлена статьей 54 данного Кодекса в зависимость от оформления таким гражданином доверенности, специально оговаривающей право представителя на обжалование судебного постановления, притом что вследствие действия законной силы решения суда такой гражданин является недееспособным и не вправе совершать процессуальные действия по обжалованию самостоятельно.

Исходя из норм права, подвергнутых в настоящем Постановлении анализу как по отдельности, так и в их системной связи, и с учетом юридических последствий принятия и вступления в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным,

содержащееся во взаимосвязанных положениях статьи 54 и части третьей статьи 284 ГПК Российской Федерации предписание об обязательности выдачи этим гражданином выбранному им адвокату доверенности, специально наделяющей того правом на обжалование решения суда о признании недееспособным, не может быть реализовано и, таким образом, не обеспечивает эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости, а значит, осуществления права на судебную защиту, признаваемого и гарантируемого согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, не подлежащего ограничению (статья 17, часть 1; статья 46, части 1 и 2; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

5. В качестве дополнительной гарантии соблюдения прав и свобод гражданина, который признан недееспособным, но не согласен с этим решением суда, часть третья статьи 284 ГПК Российской Федерации предусматривает право гражданина лично либо через выбранных им представителей обжаловать это решение не только в апелляционном, но и в кассационном и надзорном порядке, если суд не предоставил гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей. Между тем частью первой статьи 376 и частью первой статьи 390.2 данного Кодекса возможность кассационного обжалования вступившего в законную силу судебного постановления поставлена в зависимость от исчерпания заинтересованным лицом иных установленных данным Кодексом способов обжалования судебного постановления, в том числе до дня вступления его в законную силу. Это означает, что, когда гражданин, признанный недееспособным, не может лично обжаловать соответствующее решение суда в апелляционном порядке, его опекун не совершает указанных действий, а выдать представителю доверенность, содержащую полномочие на обжалование судебного постановления, недееспособный гражданин не вправе, особенно в случае пропуска им процессуального срока на подачу апелляционной жалобы и вступления решения суда о признании его недееспособным в законную силу, создается непреодолимое препятствие кассационному обжалованию решения суда первой инстанции как не прошедшего стадию апелляционного производства, поскольку, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 3 постановления от 11 декабря 2012 года N 29 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", иные способы обжалования признаются исчерпанными, если дело рассмотрено судом апелляционной инстанции по существу и вынесено апелляционное определение. Что же касается оспаривания решения суда по делу о признании гражданина недееспособным в порядке надзора, то этот порядок проверки правомерности вступившего в законную силу судебного решения также не может быть реализован, поскольку такого рода дела подсудны, на основании статьи 24 ГПК Российской Федерации, районному суду, решения которого, в свою очередь, не подлежат пересмотру в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с частью второй статьи 391.1 данного Кодекса. Кроме того, часть третья статьи 284 данного Кодекса в качестве условия реализации права гражданина на обжалование решения суда о признании недееспособным в кассационном и надзорном порядке указывает факт непредоставления

ему судом первой инстанции возможности изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей, т.е. когда суд не известил гражданина о времени и месте судебного заседания и рассмотрел заявление о признании недееспособным в его отсутствие. Если же гражданин присутствовал в судебном заседании, но не смог дать пояснения по существу рассматриваемого вопроса и отсутствовал его адвокат, который смог бы отстаивать его интересы (что имело место в деле гражданки С.), то он лишается права оспорить вступившее в законную силу решение суда о признании недееспособным в кассационном порядке и по этому основанию. То обстоятельство, что в силу части второй статьи 286 ГПК Российской Федерации признанный недееспособным гражданин имеет право через выбранных им представителей или лично подать в суд заявление о признании его дееспособным, являясь гарантией прав такого гражданина, не снимает тем не менее проблему оспаривания самого по себе признания недееспособным.

Сказанное подчеркивает важность наличия у гражданина, признанного недееспособным, возможности воспользоваться профессиональной помощью адвоката на этапе, предшествующем кассационному оспариванию судебного решения о признании его недееспособным, в том числе в целях восстановления процессуального срока на апелляционное обжалование. 6. Таким образом, положение статьи 54 ГПК Российской Федерации, предусматривающее, что право представителя на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в выданной представляемым лицом доверенности, и находящееся в неразрывной связи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса о праве гражданина, признанного недееспособным, обжаловать соответствующее решение суда, по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает возможности отказать в рассмотрении по существу жалоб адвоката, направленных на оспаривание решения суда о признании гражданина недееспособным, даже если адвокат действует на основании ордера при отсутствии доверенности, выданной этим гражданином и специально оговаривающей полномочие адвоката на обжалование судебного постановления, когда из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах этого гражданина (которые презюмируются как состоящие в том,

чтобы вышестоящий суд осуществил проверку правильности судебного решения о признании его недееспособным) и по его воле, выраженной в той или иной объективированной форме и нацеленной на рассмотрение соответствующих жалоб.

Этим не исключается право федерального законодателя внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления и направленные на совершенствование механизма, обеспечивающего защиту права гражданина, признанного решением суда недееспособным, на обжалование этого решения как лично, так и с помощью выбранного им самим адвоката. Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение статьи 54 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - оно не предполагает возможности отказа суда в рассмотрении по существу жалоб адвоката, направленных на оспаривание решения суда о признании гражданина недееспособным и поданных адвокатом, действующим на основании ордера, по мотиву отсутствия у адвоката выданной этим гражданином доверенности, специально оговаривающей его полномочие на обжалование судебного постановления, если из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах и по воле этого гражданина. 2. Конституционно-правовой смысл положения статьи 54 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения в отношении гражданки С., вынесенные на основании положения статьи 54 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса, в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 28 января 2020 г. N 5-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 7 ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ "О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЦ, ПРОХОДИВШИХ

ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЕ, ОРГАНАХ ПО КОНТРОЛЮ

ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,

УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ,

ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОРГАНАХ

ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,

И ИХ СЕМЕЙ", ПОДПУНКТА 2 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6, ПУНКТА 2.2

СТАТЬИ 22 И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 28 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

"ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ

ФЕДЕРАЦИИ", ПОДПУНКТА 2 ПУНКТА 1 СТАТЬИ 419 НАЛОГОВОГО

КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ ЧАСТЕЙ 2 И 3

СТАТЬИ 8, ЧАСТИ 18 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

"О СТРАХОВЫХ ПЕНСИЯХ" В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ

ГРАЖДАНКИ О.В. МОРОЗОВОЙ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М.

Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей", подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки О.В. Морозовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации законоположения, оспариваемые заявительницей.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М. Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" (наименование в соответствии с Федеральным законом от 1 октября 2019 года N 328-ФЗ) лица, указанные в статье 1 данного Закона, при наличии условий для назначения страховой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных данным Законом, и страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом "О страховых пенсиях". В соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются индивидуальные предприниматели, адвокаты,

арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой (подпункт 2 пункта 1 статьи 6);

при исчислении страхового взноса в фиксированном размере, уплачиваемого страхователями, указанными в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 данного Федерального закона, применяются тарифы страховых взносов в размере 22 процента, которые определяются пропорционально тарифам страховых взносов, установленным пунктом 2.1 статьи 22 данного Федерального закона (пункт 2.2 статьи 22); страхователи, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 данного Федерального закона, уплачивают страховые взносы в фиксированном размере в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах (пункт 1 статьи 28). Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации плательщиками страховых взносов признаются являющиеся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования индивидуальные предприниматели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном порядке частной практикой. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" предусматривает назначение страховой пенсии по старости при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 (части 2 и 3 статьи 8), а также устанавливает, что величина индивидуального пенсионного коэффициента определяется за каждый календарный год начиная с 1 января 2015 года с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах по формуле: ИПКi = (СВгод,i / НСВгод,i) x 10, где

ИПКi - индивидуальный пенсионный коэффициент, определяемый за каждый календарный год начиная с 1 января 2015 года с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании;

СВгод,i - сумма страховых взносов на страховую пенсию по старости в размере, рассчитываемом исходя из индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, начисленных и уплаченных (для лиц, указанных в частях 3 и 7 статьи 13 данного Федерального закона, уплаченных) за соответствующий календарный год за застрахованное лицо в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании;

НСВгод,i - нормативный размер страховых взносов на страховую пенсию по старости, рассчитываемый как произведение максимального тарифа отчислений на страховую пенсию по старости в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, и предельной величины базы

для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за соответствующий календарный год (часть 18 статьи 15).

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка О.В. Морозова - адвокат, получающий пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1. Приобретя 3 мая 2017 года статус адвоката, в июне того же года О.В. Морозова обратилась в межрайонную инспекцию ФНС России N 17 по Московской области с просьбой не ставить ее на учет в качестве плательщика страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, поскольку уплата взносов не гарантирует ей предоставления соответствующего страхового обеспечения при наступлении страхового случая (достижение общеустановленного пенсионного возраста), к моменту же достижения ею пенсионного возраста в 2029 году она не сможет выработать требуемого в соответствии с действующим правовым регулированием 15-летнего страхового стажа и сформировать индивидуальный пенсионный коэффициент в размере 30.

Налоговый орган решением от 10 июля 2017 года отказал О.В. Морозовой в ее просьбе.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 19 декабря 2017 года, законность и обоснованность которого подтверждена вышестоящими судебными инстанциями (апелляционное

определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 23 апреля 2018 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2019 года), заявительнице было отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании указанного решения налогового органа незаконным. Как указали суды, лица, получающие пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 (военные пенсионеры), обязаны встать на учет в качестве страхователей по обязательному пенсионному обеспечению и уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, если они относятся к категории лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (в том числе осуществляют деятельность в качестве адвоката). Это обусловлено предоставлением им права на получение одновременно с пенсией за выслугу лет страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии) при наличии условий ее назначения, установленных Федеральным законом "О страховых пенсиях". При этом действующее правовое регулирование не предусматривает возможности отказа таких лиц от участия в системе обязательного пенсионного страхования. О.В. Морозова полагает, что оспариваемые нормы во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 года N 188-ФЗ), относящим лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, включая адвокатов, к застрахованным лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, нарушают права граждан, принципы равенства и правовой определенности и тем самым противоречат статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 7 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1),

35 (части 1 - 3), 39 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой возлагают на адвокатов из числа лиц, получающих пенсию за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование без закрепления надлежащих гарантий получения ими страховой пенсии по старости по достижении пенсионного возраста и, кроме того, предусматривают уплату страховых взносов по солидарной части тарифа, притом что им фиксированная выплата к страховой пенсии по старости не устанавливается. 1.2. Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей", подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" в той мере, в какой на их основании (во взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации") решается вопрос о возложении на адвокатов из числа военных пенсионеров обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, в том числе по солидарной части тарифа, без установления гарантий получения при наступлении страхового случая страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты. 2. Конституция Российской Федерации как правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой, предусматривая необходимость создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), гарантирует гражданам не только свободу труда, но и право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 7, часть 2; статья 39, части 1 и 2). Конституционным правом на социальное обеспечение охватывается и право на получение пенсий в определенных законом случаях и размерах, реализация которого гарантируется путем создания пенсионной системы, включающей в себя в качестве важнейших организационно-правовых форм обязательное пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение. Как следует из статей 7, 39, 71 (пункт "в"), 72 (пункт "ж" части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, выбор механизмов реализации конституционного права на получение пенсии относится к компетенции законодателя, который располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении видов пенсий, правовых оснований и порядка их предоставления, правил назначения и перерасчета, а также формирования финансовой основы их выплаты. Вместе с тем осуществляемое им

правовое регулирование должно базироваться на конституционных принципах, учитывать социальную ценность трудовой и иной общественно полезной деятельности, особое значение пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров.

Реализация конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию объективно связана с возможностью изменения вида занятости, а следовательно, и с применением различных организационно-правовых форм пенсионного обеспечения, предназначенных в том числе для учета особенностей правового статуса тех или иных лиц. Этим предопределяется необходимость установления в сфере пенсионного обеспечения такого регулирования, которое гарантировало бы возможность приобретения в процессе трудовой, служебной, предпринимательской и иной аналогичной деятельности пенсионных прав, а также их осуществление в рамках соответствующих организационно-правовых форм пенсионного обеспечения. Соблюдение данного требования особо значимо для формирования определенного объема пенсионных прав в системе обязательного пенсионного страхования путем уплаты страхователем за застрахованное лицо страховых взносов - публичных платежей, предназначенных для осуществления страховщиком (Пенсионным фондом Российской Федерации) гарантируемой государством выплаты застрахованным лицам обязательного страхового обеспечения при наступлении страховых случаев (достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, уплата страховых взносов на обязательное социальное, в том числе пенсионное, страхование представляет собой конституционно допустимое ограничение права собственности, обоснованное необходимостью защиты других конституционно значимых ценностей, включая конституционное право на социальное обеспечение, в связи с чем оно должно отвечать требованиям разумности и соразмерности. Это предполагает установление согласованного правового регулирования собственно пенсионных отношений и сопряженных с ними отношений по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в качестве условия, необходимого для соблюдения баланса прав и законных интересов всех участников правоотношений на основе принципов справедливости и равенства, правовой определенности и предсказуемости законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения (постановления от 29 января 2004 года N 2-П и от 23 декабря 2004 года N 19-П).

3. Указанные правовые отношения складываются в системе обязательного пенсионного страхования, имеющего целью компенсировать гражданам заработок (выплаты, вознаграждения в пользу застрахованного лица), который они получали до установления обязательного страхового обеспечения. Страховым риском в системе обязательного пенсионного страхования признается утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в его пользу) или другого дохода в связи с наступлением страхового случая. Исходя из этого к числу застрахованных лиц, т.е. лиц, на которых распространяется

обязательное пенсионное страхование, отнесены работающие по трудовому договору, а также самостоятельно обеспечивающие себя работой, в частности адвокаты.

Важнейшим элементом правового статуса застрахованного лица является право на своевременное и в полном объеме получение обязательного страхового обеспечения за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. Его реализация гарантируется в первую очередь возложением на страхователя обязанностей по уплате страховых взносов (индивидуальная часть тарифа которых непосредственно направлена на формирование пенсионных прав застрахованных лиц), представлению в территориальные органы страховщика документов, необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета, а также для назначения (перерасчета) и выплаты обязательного страхового обеспечения (абзац третий статьи 3, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, статья 8, абзацы второй - четвертый пункта 2 статьи 14 и абзац четвертый пункта 1 статьи 15 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

Следовательно, для обязательного пенсионного страхования характерна такая взаимосвязь прав и обязанностей страхователя и застрахованного лица, при которой право застрахованного лица на получение обязательного страхового обеспечения обусловлено возложением на страхователя обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и ее надлежащим исполнением (начислением и уплатой взносов).

Лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, одновременно выступают в качестве застрахованного лица и страхователя, причем статусом страхователя они обладают не только в отношении физических лиц, которым они производят выплаты по трудовым договорам или договорам гражданско-правового характера, но и в отношении себя. Таким образом, правовое положение лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в том числе адвокатов, в сфере обязательного пенсионного страхования характеризуется сочетанием прав и обязанностей застрахованного лица и страхователя.

3.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, отнесение самостоятельно обеспечивающих себя работой к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них обязанности по уплате за себя страховых взносов - с учетом цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы и предназначения страховых взносов - само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации. Напротив, оно направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из статьи 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, тем более что самозанятые лица подвержены такому же социальному риску в связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору, а уплата ими страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение права на трудовую пенсию (определения от 12 апреля 2005 года N 164-О и N 165-О, от 29 сентября 2011 года N 1179-О-О, от 25 января 2012 года N 226-О-О и др.).

Распространяя приведенную правовую позицию на самозанятых граждан из числа военных пенсионеров, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 мая 2005 года N 223-О подчеркнул, что их участие в обязательном пенсионном страховании и возложение на них обязанности уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации должно гарантировать им возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, на равных условиях с иными застрахованными лицами. Возложение на таких граждан обязанности по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации конституционно допустимо лишь при наличии надлежащего правового механизма, гарантирующего им наряду с выплатой пенсии, полагающейся по государственному пенсионному обеспечению, предоставление с учетом уплаченных сумм страховых взносов также страхового обеспечения в виде трудовой пенсии по старости. 3.2. Соответствующий правовой механизм был установлен Федеральным законом от 22 июля 2008 года N 156-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения", которым лицам, проходившим военную службу по контракту, и приравненным к ним в области пенсионного обеспечения лицам при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости, закрепленных статьей 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", было предоставлено право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1, и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

Тем самым в системе обязательного пенсионного страхования застрахованным лицам, приобретшим названный статус после назначения им пенсии за выслугу лет или по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1, была предоставлена возможность реализации пенсионных прав, формирование которых обеспечивалось уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. В отношении самозанятых граждан из числа военных пенсионеров была осуществлена необходимая корреляция их статуса в качестве страхователей - плательщиков страховых взносов и застрахованных лиц - получателей трудовых пенсий в размере, соотносимом с уплаченными ими в Пенсионный фонд Российской Федерации и отраженными на их индивидуальных лицевых счетах страховыми взносами.

Правовое регулирование, установленное с учетом правовых позиций, выраженных в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 года N 223-О и от 11 мая 2006 года N 187-О, не может рассматриваться как ущемляющее право указанных лиц на социальное обеспечение и приводящее в нарушение предписаний статьи 35 Конституции Российской Федерации к их необоснованному финансовому обременению и неправомерному лишению части законно заработанного (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года N 622-О-О, от 18 октября 2012 года N

1948-О, от 24 июня 2014 года N 1471-О, от 20 ноября 2014 года N 2712-О, от 28 марта 2017 года N 519-О и др.).

Поскольку правовой механизм участия самозанятых граждан из числа военных пенсионеров в системе обязательного пенсионного страхования был сохранен в действующем законодательстве, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, признавая адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения.

4. Согласно правовым позициям, сформулированным Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 24 мая 2005 года N 223-О и от 11 мая 2006 года N 187-О, участие в обязательном пенсионном страховании военных пенсионеров, осуществляющих трудовую, предпринимательскую или иную аналогичную деятельность, возлагает на законодателя обязанность гарантировать им возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, на равных условиях с иными застрахованными лицами.

Вместе с тем, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, соблюдение конституционного принципа равенства, означающего, помимо прочего, запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 3 июня 2004 года N 11-П, от 15 июня 2006 года N 6-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 10 ноября 2009 года N 17-П и от 24 октября 2012 года N 23-П; определения от 27 июня 2005 года N 231-О, от 1 декабря 2005 года N 428-О и др.), не исключает учета фактических различий между субъектами, относящимися к одной категории (определения от 2 ноября 2006 года N 492-О, от 2 ноября 2011 года N 1447-О-О и др.).

4.1. Предоставляя лицам, проходившим военную службу по контракту, и приравненным к ним в области пенсионного обеспечения лицам право на получение в дополнение к пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, назначенных в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1, трудовой пенсии по старости, законодатель предусмотрел для указанной категории граждан исключение из состава трудовой пенсии по старости ее базовой части. Принимая такое решение, он исходил из необходимости достичь соотносимости размера обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию и уплаченных на эти цели страховых взносов, а также учитывал получение ими пенсий по государственному пенсионному обеспечению.

Финансовое обеспечение выплаты базовой части трудовых пенсий осуществлялось за счет зачисляемой в федеральный бюджет (за вычетом начисленных за тот же период страховых взносов на обязательное пенсионное страхование) части единого социального налога, который был установлен с 1 января 2001 года с целью мобилизации средств для реализации права граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение (страхование) и медицинскую помощь (пункт 3 статьи 9 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2009 года N 213-ФЗ; статья 234 Налогового кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 31 декабря 2001 года N 198-ФЗ - Федеральным законом от 20 июля 2004 года N 70-ФЗ признана утратившей силу; пункт 2 статьи 243 того же Кодекса утратил силу с 1 января 2010 года на основании Федерального закона от 24 июля 2009 года N 213-ФЗ). Федеральный закон "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" не предусматривал возможности установления базовой части трудовой пенсии отдельно от самой такой пенсии. Размер базовой части трудовой пенсии определялся в твердой сумме, безотносительно к размеру заработка (дохода), с которого был уплачен единый социальный налог, и размеру самого такого налога, уплаченного на цели пенсионного обеспечения, с дифференциацией в зависимости от социально-демографических (возраст старше 80 лет, наличие иждивенцев и др.), а также природно-климатических (проживание в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях) факторов (статьи 5 и 14 - 16); индексация базовой части производилась в особом порядке, отличном от порядка индексации страховой части (пункт 6 статьи 17). Кроме того, базовая часть трудовой пенсии не была отнесена к видам обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (пункт 1 статьи 9 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2009 года N 213-ФЗ).

Указанные признаки позволяют ретроспективно оценить базовую часть трудовой пенсии в качестве ее специфического элемента, финансируемого (в конечном счете) из федерального бюджета, что делало базовую часть трудовой пенсии близкой по своей правовой природе к пенсиям по государственному пенсионному обеспечению и тем самым давало основания для исключения возможности ее одновременного (пусть и в составе трудовой пенсии по старости) установления с пенсией за выслугу лет или пенсией по инвалидности, которые назначаются по Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1.

4.2. Последовательное преобразование в системе обязательного пенсионного страхования базовой части трудовой пенсии сначала в фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости (фиксированный базовый размер трудовой пенсии по инвалидности или трудовой пенсии по случаю потери кормильца - пункты 1 - 18 статьи 14, пункты 1 - 11 статьи 15, пункты 1 - 9 и 11 статьи 16 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"), а после вступления в силу Федерального закона "О страховых пенсиях" - в фиксированную выплату к страховой пенсии сопровождалось внесением соответствующих изменений в Федеральный закон "Об обязательном

пенсионном страховании в Российской Федерации". Названный Федеральный закон в действующей редакции относит фиксированную выплату к страховой пенсии к числу видов обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию наряду со страховыми пенсиями, но при этом не включает ее (в отличие от страховой и накопительной пенсий, социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших на день смерти обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) в определение обязательного страхового обеспечения (абзац третий статьи 3, подпункты 1 - 4 пункта 1 статьи 9). В пункте 6 статьи 3 Федерального закона "О страховых пенсиях" фиксированная выплата к страховой пенсии определяется как обеспечение лиц, имеющих право на страховую пенсию в соответствии с данным Федеральным законом, устанавливаемое в виде выплаты в фиксированном размере к страховой пенсии.

Следовательно, право на фиксированную выплату к страховой пенсии производно от права на страховую пенсию, возникает лишь при соблюдении предусмотренных Федеральным законом "О страховых пенсиях" условий для назначения пенсии, а сама фиксированная выплата не может устанавливаться отдельно от страховой пенсии и в этом смысле может быть соотнесена с базовой частью трудовых пенсий, что отражает преемственность в развитии системы обязательного пенсионного страхования и законодательства, регулирующего отношения в этой сфере.

4.3. Между тем в отличие от базовой части трудовой пенсии финансовым источником, за счет которого производится фиксированная выплата к страховой пенсии, являются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, уплаченные по солидарной части тарифа страховых взносов. Это прямо следует из положений статьи 3 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании", закрепляющих целевое назначение страховых взносов - обеспечение прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (в том числе страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение) и предназначение солидарной части тарифа страховых взносов - формирование денежных средств в целях осуществления фиксированной выплаты к страховой пенсии, выплаты социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших на день смерти обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, и в иных целях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании, не связанных с формированием средств, предназначенных для выплаты накопительной пенсии и других выплат за счет средств пенсионных накоплений, установленных законодательством Российской Федерации.

Разделение тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование на солидарную и индивидуальную части осуществляется в соответствии с пунктом 2.1 статьи 22 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", а установленные им для соответствующих возрастных категорий застрахованных лиц пропорции, согласно пункту 2.2 данной статьи, подлежат применению

также при исчислении страхового взноса в фиксированном размере, уплачиваемого страхователями, самостоятельно обеспечивающими себя работой и не производящими физическим лицам выплаты, включая военных пенсионеров из их числа. Так, в отношении застрахованных лиц 1966 года рождения и старше тариф страховых взносов, составляющий 22 процента, разделяется на солидарную часть в размере 6 процентов и индивидуальную часть в размере 16 процентов. При этом на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица отражаются только страховые взносы, уплаченные по индивидуальной части тарифа (абзац второй подпункта 13 пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 года N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования", абзац десятый статьи 3, пункт 1 статьи 10 и пункт 2.1 статьи 22 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", абзац первый пункта 5 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2002 года N 407); уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по солидарной части тарифа не учитывается.

Фиксированная выплата к страховой пенсии является тем самым одним из видов обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, которое финансируется за счет страховых взносов, уплачиваемых по солидарной части тарифа.

4.4. В то же время застрахованным лицам из числа военных пенсионеров, у которых при наступлении страхового случая в виде достижения пенсионного возраста соблюдены прочие условия назначения страховой пенсии по старости (т.е. имеется страховой стаж продолжительностью не менее 15 лет и индивидуальный пенсионный коэффициент величиной не менее 30), она устанавливается без фиксированной выплаты к ней, несмотря на то что страховые взносы по солидарной части тарифа уплачиваются ими на общих основаниях. Таким образом, оспариваемые взаимосвязанные положения федеральных законов "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", "О страховых пенсиях", Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 и Налогового кодекса Российской Федерации не позволяют однозначно установить, должна ли уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по солидарной части тарифа адвокатами из числа военных пенсионеров вести к приобретению ими права на фиксированную выплату к страховой пенсии или установленные законодателем правила предопределены сходством отдельных признаков фиксированной выплаты к страховой пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, выплачиваемых данной категории застрахованных лиц как в период формирования их пенсионных прав в системе обязательного пенсионного страхования, так и после их реализации, с учетом того что средства, уплаченные по солидарной части тарифа, могут расходоваться на финансирование не только фиксированной выплаты к страховой пенсии, но и других видов обязательного страхового обеспечения, а также на иные цели, предусмотренные законодательством об обязательном пенсионном страховании. Следовательно, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона "Об

обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" характеризуются неопределенностью нормативного содержания, поскольку, возлагая на адвокатов из числа военных пенсионеров обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по солидарной части тарифа и не предоставляя им - в исключение из общего правила - права на получение при наступлении страхового случая страховой пенсии по старости с учетом фиксированной выплаты к ней, не позволяют выявить волю законодателя относительно цели уплаты указанными гражданами страховых взносов по солидарной части тарифа и ее влияния на объем обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, которое должно быть им предоставлено при наступлении страхового случая в виде достижения пенсионного возраста.

5. Законодатель, обладая достаточно широкой дискрецией в сфере пенсионного обеспечения, может закрепить в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, а также, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, вправе изменять установленное им в данной сфере регулирование, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его развития и соблюдая при этом принципы справедливости, равенства, соразмерности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые предполагают сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 26 декабря 2002 года N 17-П, от 29 января 2004 года N 2-П и др.).

Реализуя предоставленные ему полномочия и преследуя цель совершенствования системы обязательного пенсионного страхования, законодатель в период после принятия Федерального закона от 22 июля 2008 года N 156-ФЗ неоднократно вносил изменения в федеральные законы "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", корректировал финансовые основы обязательного пенсионного страхования путем отмены с 1 января 2010 года единого социального налога и перехода к уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, а с 1 января 2017 года - перехода к администрированию указанных страховых взносов налоговыми органами.

С 1 января 2015 года очередные изменения претерпел перечень видов обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, вступили в силу федеральные законы "О страховых пенсиях" и "О накопительной пенсии", изменены условия назначения страховой пенсии по старости. 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 3 октября 2018 года N 350-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий",

которым повышен возраст выхода на пенсию по старости. В соответствии со статьей 8 Федерального закона "О страховых пенсиях" право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) при наличии не менее 15 лет страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30.

Указанные условия назначения страховой пенсии по старости вводились в действие поэтапно. Так, необходимая для ее назначения продолжительность страхового стажа, составлявшая до введения в действие Федерального закона "О страховых пенсиях" 5 лет, в 2015 году составляла 6 лет и затем ежегодно

увеличивалась на один год с достижением к 2024 году 15 лет. С 1 января 2015 года страховая пенсия по старости назначается при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента не ниже 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения величины 30 (часть 3 статьи 35 Федерального закона "О страховых пенсиях").

При этом величина индивидуального пенсионного коэффициента выступает не только одним из условий назначения страховой пенсии по старости, но и важнейшим элементом формулы исчисления размера страховых пенсий. Начиная с 2015 года величина индивидуального пенсионного коэффициента определяется за каждый календарный год путем деления ежегодных отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на страховую пенсию по старости в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, на нормативный размер страховых взносов на страховую пенсию по старости, рассчитываемый как произведение максимального тарифа отчислений на страховую пенсию по старости в размере, эквивалентном индивидуальной части тарифа страховых взносов на финансирование страховой пенсии по старости, и предельной величины базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за соответствующий календарный год, с последующим умножением полученного результата на 10.

Был предусмотрен также механизм преобразования пенсионных прав, приобретенных до 1 января 2015 года, в индивидуальный пенсионный коэффициент. Для каждого нестрахового периода определена величина пенсионного коэффициента в расчете на календарный год (части 10, 12 и 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях").

Пенсионные коэффициенты суммируются (с применением максимальных значений пенсионного коэффициента за календарный год, установленных частью 19 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" дифференцированно в зависимости от того, формируются ли у застрахованных лиц пенсионные накопления) и сопоставляются с действующим по состоянию на момент обращения за пенсией нормативом.

5.1. Изменения условий назначения страховых пенсий по старости в силу конституционного принципа равенства, который в системе обязательного пенсионного

страхования предполагает, помимо прочего, равенство прав застрахованных лиц на получение обязательного страхового обеспечения, распространяются на всех застрахованных лиц, включая адвокатов из числа военных пенсионеров.

При этом их пенсионные права формируются путем уплаты страховых взносов в порядке, предусмотренном для самозанятых лиц, не производящих выплат физическим лицам, законодательством о налогах и сборах (статья 430 Налогового кодекса Российской Федерации) и Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (статья 28). В случае если величина их дохода за расчетный период не превышает 300 000 рублей, страховые взносы уплачиваются в фиксированном размере, составляющем 26 545 рублей за расчетный период 2018 года, 29 354 рубля за расчетный период 2019 года и 32 448 рублей за расчетный период 2020 года. Если величина дохода плательщика за расчетный период превышает 300 000 рублей, то помимо фиксированного платежа уплачивается 1 процент суммы дохода плательщика, превышающего 300 000 рублей за расчетный период. При этом размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за расчетный период не может быть более восьмикратного фиксированного размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Уплаченные в таком порядке страховые взносы, как уже отмечалось, распределяются на солидарную и индивидуальную части с применением общеустановленного тарифа. При определении индивидуального пенсионного коэффициента учитываются только страховые взносы, уплаченные по индивидуальной части тарифа и учтенные (отраженные) на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица.

Такой порядок формирования пенсионных прав самозанятых граждан, включая адвокатов, установлен законодателем исходя из особенностей их правового статуса, позволяет им приобретать в рамках системы обязательного пенсионного страхования право на пенсию независимо от получения дохода, который для указанных категорий граждан не является постоянным и гарантированным, во многих случаях обусловлен конъюнктурой рынка (в том числе профессионального рынка юридических услуг, для которого характерна высокая конкуренция). Кроме того, было учтено выполнение некоторыми из них публичных функций, таких как, например, возложенная на адвокатуру в силу статьи 48 Конституции Российской Федерации обязанность оказывать в установленных законом случаях бесплатную юридическую помощь и осуществлять защиту граждан в ходе уголовного судопроизводства по назначению органов следствия и суда (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года N 7-П, от 23 декабря 1999 года N 18-П и от 18 июля 2019 года N 29-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года N 622-О-О).

Согласно информации, представленной Конституционному Суду Российской Федерации Пенсионным фондом Российской Федерации, уплата страхового взноса в фиксированном размере позволяет ежегодно формировать индивидуальный пенсионный коэффициент в размере не менее 1. Так, в 2019 году данный коэффициент, рассчитанный исходя из предельной величины базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд

Российской Федерации 1 150 000 рублей (установлена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2018 года N 1426) и индивидуальной части тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, составляющей 16 процентов, равен 1,16 (с возможностью его увеличения при наличии дохода, превышающего 300 000 рублей, а также в случае добровольной уплаты страховых взносов в целях формирования пенсионных прав в порядке, предусмотренном статьей 29 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

Следовательно, предусмотренный действующим законодательством порядок формирования самозанятыми гражданами, включая адвокатов, пенсионных прав не позволяет (по крайней мере, без уплаты страховых взносов сверх фиксированного размера) синхронизировать процессы формирования индивидуального пенсионного коэффициента заданной величины (не менее 30) и приобретения страхового стажа необходимой продолжительности (не менее 15 лет), поскольку для этого требовалось бы ежегодное формирование индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 2. В результате указанные процессы могут быть не завершены к моменту достижения пенсионного возраста, и тогда, несмотря на наступление страхового случая, застрахованное лицо не приобретет права на получение обязательного страхового обеспечения и попадет в ситуацию, вынуждающую его либо продолжить формирование пенсионных прав, либо отказаться от притязаний на обязательное страховое обеспечение. Подобная рассогласованность процессов формирования индивидуального пенсионного коэффициента и приобретения страхового стажа может быть компенсирована продолжительным осуществлением соответствующих видов деятельности, что, в свою очередь, предполагает как можно более раннее (с учетом реализации квалификационных требований, установленных законодательством для отдельных категорий самозанятых лиц) приобретение правового статуса индивидуального предпринимателя, адвоката, нотариуса и т.п.

5.2. Однако для застрахованных лиц из числа военных пенсионеров, самостоятельно обеспечивающих себя работой, включая адвокатов, эта возможность, как правило, отсутствует. С учетом условий назначения пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I (наличие выслуги лет на военной и (или) приравненной к ней службе не менее 20 лет, а в случае увольнения со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями - достижение на день увольнения 45-летнего возраста и наличие общего трудового стажа 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет 6 месяцев составляет военная и иная приравненная к ней служба) самозанятые граждане, которым назначена такая пенсия, начинают осуществлять соответствующие виды деятельности и формировать свои пенсионные права в системе обязательного пенсионного страхования после прекращения военной и (или) иной приравненной к ней службы, т.е. в более позднем возрасте по сравнению с другими застрахованными лицами из числа самостоятельно обеспечивающих себя работой.

В связи с этим возможны ситуации, когда у некоторых из них к моменту достижения пенсионного возраста будут отсутствовать необходимые для назначения страховой пенсии по старости продолжительность страхового стажа и величина индивидуального пенсионного коэффициента. Следовательно, при наступлении страхового случая в виде достижения пенсионного возраста застрахованные лица из числа военных пенсионеров, осуществляющие в том числе адвокатскую деятельность, могут не приобрести права на такую пенсию.

Между тем пенсионные права, даже будучи сформированы в объеме, не позволяющем претендовать на назначение страховой пенсии по старости, получают свое отражение в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица, где органами Пенсионного фонда Российской Федерации указываются, в частности, периоды работы и (или) иной деятельности, засчитываемые в страховой стаж; заработная плата или доход, на которые начислены страховые взносы в соответствии с законодательством Российской Федерации; суммы уплаченных и поступивших за данное застрахованное лицо страховых взносов; сведения о расчетном пенсионном капитале, включая сведения о его индексации, до 1 января 2015 года, а также сведения о размере индивидуального пенсионного коэффициента (абзац десятый статьи 1, статья 5, подпункты 10, 12, 14, 15 и 15.1 пункта 2 статьи 6 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования").

Следовательно, пенсионные права в объеме, отраженном в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица, можно считать приобретенными и признанными государством. Причем самозанятые граждане приобрели эти права путем уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, что с экономической точки зрения означает умаление их дохода от соответствующих видов деятельности, а при отсутствии такового - уменьшение размера получаемой ими пенсии по государственному пенсионному обеспечению.

5.3. Кроме того, действующее законодательство не предусматривает возможности назначения таким гражданам страховой пенсии по инвалидности в случае, если прекращение формирования пенсионных прав вызвано невозможностью дальнейшего осуществления соответствующих видов деятельности в силу утраты или снижения трудоспособности вследствие заболевания или травмы, полученных после прекращения военной или иной приравненной к ней службы. В случае их смерти нетрудоспособным членам семьи, находившимся на их иждивении, пенсия по случаю потери кормильца устанавливается в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I как семьям умерших пенсионеров (часть третья статьи 5 и статья 28 данного Закона).

Не предусматривает действующее правовое регулирование также возможности назначения страховой пенсии по старости на условиях неполного страхового стажа, подобно тому как это было установлено действовавшим до 1 января 2002 года Законом Российской Федерации от 20 ноября 1990 года N 340-I "О государственных пенсиях в Российской

Федерации", предоставлявшим право на пенсию лицам, имеющим не менее 5 лет общего трудового стажа из необходимых 20 лет для женщин или 25 лет для мужчин, с пропорциональным определением ее размера (статьи 15 и 19), равно как по причине организационной и финансовой обособленности (автономности) систем обязательного пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения исключает возможность реализации приобретенных в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав посредством увеличения размера пенсии за выслугу лет или по инвалидности, назначенной в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I.

Следовательно, правовой механизм участия самозанятых граждан (в том числе адвокатов) из числа военных пенсионеров в системе обязательного пенсионного страхования предполагает предоставление им обязательного страхового обеспечения в виде страховой пенсии по старости на условиях, равных с другими категориями застрахованных лиц и установленных безотносительно к таким особенностям формирования пенсионных прав данной категории граждан, которые при определенных обстоятельствах не позволяют им приобрести право на страховую пенсию по старости к моменту достижения пенсионного возраста, что свидетельствует об отсутствии корреляции между условиями формирования и условиями реализации их пенсионных прав. Между тем подобного рода корреляция является необходимым признаком системы обязательного пенсионного страхования, направлена на достижение в данной сфере баланса частных и публичных интересов, а также на реализацию такого принципа обязательного социального страхования, как государственная гарантия соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных страховых рисков (абзац четвертый статьи 4 Федерального закона от 16 июля 1999 года N 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования"). Соответственно, нормативное содержание положений подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 2.2 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I, частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" в их взаимосвязи между собой, а также с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" допускает возможность участия адвокатов из числа военных пенсионеров в системе обязательного пенсионного страхования в отсутствие гарантий предоставления им защиты от социальных страховых рисков, т.е. характеризуется неопределенностью применительно к условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. 5.4. Таким образом, подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых

пенсиях" в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, признавая адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию. Вместе с тем данные законоположения характеризуются неопределенностью нормативного содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности

страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, а потому не соответствуют статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления - незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания данных законоположений применительно к объему, а также условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении.

Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что оспариваемые О.В. Морозовой законодательные положения не противоречат Конституции Российской Федерации в части признания адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию и возложения на них обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, он, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и применяя данную норму во взаимосвязи с пунктом 10.1 части первой этой статьи, считает возможным установить, что дело О.В. Морозовой по административному исковому заявлению к межрайонной инспекции ФНС России N 17 по Московской области, связанному с признанием ее плательщиком страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и постановкой на учет в этом качестве, не подлежит пересмотру. Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22, пункт 1 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации,

часть четвертую статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей", части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, признавая адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию. 2. Признать подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертую статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей", части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" не соответствующими статьям 7 (часть 1), 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они характеризуются неопределенностью нормативного содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. 3. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления - незамедлительно принять меры по устранению неопределенности нормативного содержания подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей", частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона "О страховых пенсиях" применительно к объему, а также условиям

формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При предъявлении в суд требований о взыскании одновременно страхового возмещения, неустойки и/или финансовой санкции обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и в случае, если условия, предусмотренные п. 1 ст. 16₁ Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", выполнены истцом только в отношении требования о страховой выплате

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г.

№ 16-КГ17-56

(Извлечение)

Судом было установлено, что 20 января 2016 г. в результате ДТП автомобилю, принадлежавшему П., были причинены механические повреждения.

ДТП произошло по вине другого водителя. Гражданская ответственность П. на момент ДТП была застрахована в ООО "Зетта Страхование".

25 января 2016 г. в порядке прямого возмещения убытков П. посредством EMS "Почта России" направил в ООО "Зетта Страхование" заявление о выплате страхового возмещения с приложением необходимых документов. Указанное заявление и приложенные к нему документы были возвращены истцу в связи с истечением срока хранения.

Воспользовавшись своим правом на проведение независимой экспертизы, П. обратился в ООО "ВОА" для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Согласно экспертным заключениям, стоимость восстановительного ремонта транспортного средства П. с учетом износа составила 297 100 руб., величина утраты товарной стоимости — 41 640 руб.

5 апреля 2016 г. П. направил в адрес страховой компании претензию о выплате страхового возмещения и величины утраты товарной стоимости, приложив экспертные заключения. Адресат отказался от получения указанной корреспонденции, что подтверждается отметкой курьера.

В связи с неудовлетворением претензии потерпевший обратился с иском в суд и просил взыскать с ООО "Зетта Страхование" страховое возмещение в размере 297 100 руб., величину утраты товарной стоимости транспортного средства — 41 640 руб., неустойку и финансовую санкцию — 400 тыс. рублей, денежную компенсацию морального вреда — 50 тыс. рублей, штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от присужденной суммы, расходы на оплату оценки — 10 тыс. рублей.

6 июня 2016 г. ООО "Зетта Страхование" были получены судебная повестка, копия искового заявления с приложенными к нему документами.

Для определения стоимости восстановительного ремонта и величины

утраты товарной стоимости автомобиля истца ответчик обратился к индивидуальному предпринимателю К. Согласно заключениям от 17 июня 2016 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составила 266 тыс. рублей, величина утраты товарной стоимости транспортного средства — 28 539 руб.

Исходя из указанных заключений, ООО "Зетта Страхование" произвело выплату страхового возмещения 12 июля 2016 г. в пользу П.

В соответствии с заключением судебной автотехнической экспертизы от 26 октября 2016 г. рыночная стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа составила 270 400 руб., величина утраты товарной стоимости — 36 120 руб.

Решением суда первой инстанции от 16 ноября 2016 г. исковые требования были удовлетворены частично. При этом суд первой инстанции исходил из того, что произошедший случай является страховым и у истца возникло право на получение страхового возмещения. Истцом был соблюден досудебный порядок урегулирования спора: заявление о страховой выплате и претензия были направлены в ООО "Зетта Страхование" и не были получены ответчиком по зависящим от него обстоятельствам (за истечением срока хранения и ввиду отказа от получения корреспонденции).

Отменяя решение суда первой инстанции и оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд апелляционной инстанции указал, что истцом при предъявлении иска к ответчику не был соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора. Признавая накладные службы доставки ненадлежащим доказательством выполнения страхователем обязанности, предусмотренной Правилами страхования (п. 3 ст. 11 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", далее — Закон об ОСАГО), суд апелляционной инстанции указал, что в данных документах отсутствовали дата доставки заявления о страховом случае и подпись лица, отказавшегося от принятия корреспонденции.

Также суд апелляционной инстанции указал, что действующим законодательством предусмотрена вариантность способов обращения страхователя (выгодоприобретателя) к страховщику о возмещении ущерба и что при проявлении должной степени заботливости и осмотрительности истец, избирая способ направления (вручения) корреспонденции, имел объективную возможность реализовать свое право, предусмотренное ст. 12 Закона об ОСАГО, иным способом, обеспечивающим фиксацию получения заявления страховщиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 16 января 2018 г. не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции, поскольку они были сделаны с существенными

нарушениями норм материального права, которые выразились в следующем.

Согласно пп. 1 и 3 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам.

Риск гражданской ответственности владельцев транспортных средств в силу п. 1 ст. 935 ГК РФ подлежит обязательному страхованию, которое осуществляется в соответствии с Законом об ОСАГО.

Статьей 1 названного выше Закона установлено, что по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств страховщик обязуется при наступлении страхового случая возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред, в том числе вред жизни или здоровью.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной данным Законом, путем предъявления страховщику заявления о страховой выплате или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования. Заявление потерпевшего, содержащее требование о страховой выплате или прямом возмещении убытков в связи с причинением вреда его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, с приложенными документами, предусмотренными правилами обязательного страхования, направляется страховщику по месту нахождения страховщика или представителя страховщика, уполномоченного страховщиком на рассмотрение указанных требований потерпевшего и осуществление страховых выплат или прямого возмещения убытков.

В силу абз. 1, 2 п. 1 ст. 16_1 Закона об ОСАГО до предъявления к страховщику иска, содержащего требование об осуществлении страховой выплаты, потерпевший обязан обратиться к страховщику с заявлением, содержащим требование о страховой выплате или прямом возмещении убытков, с приложенными к нему документами,

предусмотренными правилами обязательного страхования. При наличии разногласий между потерпевшим и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, несогласия потерпевшего с размером осуществленной страховщиком страховой выплаты потерпевший направляет страховщику претензию с документами, приложенными к ней и обосновывающими требование потерпевшего, которая подлежит рассмотрению страховщиком в течение пяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления. В течение указанного срока страховщик обязан удовлетворить выраженное потерпевшим требование о надлежащем исполнении обязательств по договору обязательного страхования или направить мотивированный отказ в удовлетворении такого требования.

Как разъяснено в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, направление заявления о страховой выплате и представление необходимых документов, перечень которых установлен Правилами страхования, должны производиться способами, обеспечивающими фиксацию их направления и получения адресатом.

Аналогичное разъяснение содержалось и в п. 43 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 2 “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”.

В силу п. 1 ст. 165_1 ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 63 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” и содержащей толкование положений ст. 165_1 ГК РФ, юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, либо по адресу,

указанному самим юридическим лицом, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если юридическое лицо фактически не находится по указанному адресу.

В соответствии с разъяснением, содержащимся в п. 67 указанного выше постановления, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения. Риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат.

Как было установлено судом, со стороны истца имели место как обращение к страховщику с заявлением о страховой выплате, так и подача претензии по поводу невыплаты страхового возмещения, однако указанные обращение и претензия не были получены ответчиком по зависящим от него обстоятельствам.

В разъяснении, содержащемся в п. 98 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г.№58 “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, указано, что при предъявлении в суд требований о взыскании одновременно страхового возмещения, неустойки и/или финансовой санкции обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным и в случае, если условия, предусмотренные п. 1 ст. 16_1 Закона об ОСАГО, выполнены истцом только в отношении требования о страховой выплате.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о несоблюдении истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора не соответствует приведенным нормам закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила апелляционное определение с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Налогообложение ввозимых на территорию Российской Федерации медицинских товаров по ставке, предусмотренной п. 2 ст. 164 НК РФ, по общему правилу производится только при условии включения кодов этих товаров в Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 марта 2019 г. № 305-КГ 18-19119

(Извлечение)

Таможенным представителем общества на таможенный пост подана декларация на товары, в которой медицинское изделие классифицировано как медицинское изделие в подсубпозиции 9018 90 500 9 Единой

товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее — ТН ВЭД), и заявлено применение налоговой ставки по НДС в размере 10 процентов, которое таможенным постом удовлетворено.

Впоследствии таможенным органом вынесено решение, которым решение таможенного поста о применении ставки НДС 10 процентов признано не соответствующим требованиям таможенного законодательства и отменено, и вынесено решение о внесении изменения в декларацию на товары в части, касающейся исчисления НДС по ставке 18 процентов.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решений таможенного органа незаконными.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены.

Суды исходили из того, что обществом соблюдены все условия, установленные законодательством Российской Федерации для применения ставки НДС в размере 10 процентов, а именно: ввезенный товар классифицирован как медицинское изделие в подсубпозиции 9018 90 500 9 ТН ВЭД, в отношении товара представлено регистрационное удостоверение, подтверждающее соответствие товара определенному коду медицинских товаров. Отклоняя доводы таможенного органа, суды со ссылкой на п. 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2014 г. № 33 “О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость” отметили, что для применения пониженной налоговой ставки достаточно, чтобы реализуемый (ввозимый) товар соответствовал коду, определенному Правительством РФ со ссылкой хотя бы на один из двух источников — Общероссийский классификатор продукции (далее — ОКП) или ТН ВЭД.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 14 марта 2019 г. отказала в удовлетворении требований общества и отменила названные судебные акты по следующим основаниям.

На основании подп. 4 п. 2 и п. 5 ст. 164 НК РФ в случае реализации или ввоза на территорию Российской Федерации медицинских товаров отечественного и зарубежного производства, включая медицинские изделия, применяется налоговая ставка НДС в размере 10 процентов.

В последнем абзаце п. 2 ст. 164 НК РФ указано, что коды видов продукции, в отношении которых применяется налоговая ставка 10 процентов, в соответствии с ОКП, а также ТН ВЭД определяются Правительством РФ.

Таким образом, для целей применения пониженной ставки НДС в размере 10 процентов имеет значение не только

отнесение реализуемых (ввозимых) товаров к группе товаров, указанных в п. 2 ст. 164 НК РФ, в частности к медицинским изделиям, но также соответствие товаров конкретным кодам по ТН ВЭД и ОКП, установленным Правительством РФ.

Утверждение Правительством РФ отдельного перечня кодов медицинских товаров в соответствии с ТН ВЭД, облагаемых НДС по налоговой ставке 10 процентов при их ввозе в Российскую Федерацию, предопределено фактом взимания НДС при ввозе товаров на таможенную территорию и служит цели обеспечения определенности налогообложения, имея в виду, что декларирование налогоплательщиками ввозимых товаров и осуществление таможенными органами контроля за правильностью уплаты налога производятся исходя из той классификации товаров, которая предусмотрена для таможенных целей.

Следовательно, в тех случаях, когда взимание НДС производится в связи с ввозом товаров на территорию Российской Федерации и администрирование налога осуществляется таможенными органами, налоговая ставка 10 процентов, предусмотренная п. 2 ст. 164 НК РФ, по общему правилу применяется, если ввозимый товар отвечает надлежащему коду ТН ВЭД, а не коду ОКП.

В п. 20 вышеназванного постановления Пленума отмечено, что Правительство РФ не вправе вводить дополнительные основания ограничений на применение пониженной налоговой ставки, которые прямо не вытекают из положений п. 2 ст. 164 НК РФ, в связи с чем для применения пониженной налоговой ставки достаточно, чтобы реализуемый (ввозимый) товар соответствовал коду, определенному Правительством РФ со ссылкой хотя бы на один из двух источников — ОКП или ТН ВЭД.

Однако такая позиция изложена Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ применительно к вопросам, имевшим место в судебной практике по состоянию на момент принятия данного постановления — когда классификация товара в ОКП отличалась от классификации того же товара в ТН ВЭД, т.е. имели место отдельные противоречия в отнесении ввозимого товара к соответствующей группе товаров (отдельные несовпадения в наименовании, различия в описании одного и того же товара), порождавшие произвольность в налогообложении и неустранимые неясности в определении условий применения налоговой ставки, установленной п. 2 ст. 164 НК РФ.

Соответственно, приведенные в п. 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2014 г. № 33 разъяснения неприменимы, если такого рода противоречия отсутствуют, и установленный перечень кодов по ТН ВЭД (с учетом внесенных Правительством РФ изменений) в последующем стал охватывать более узкий перечень товаров в сравнении с

перечнем кодов по ОКП. При этом Правительством РФ реализованы полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164 “Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности”.

Перечень кодов медицинских товаров в соответствии с ТН ВЭД (в редакции постановления Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 655, действующей с 11 июля 2015 г.) более не содержит упоминания о коде 9018, за исключением одного вида медицинских изделий — шприцы медицинские (код ТН ВЭД 9018 31).

Следовательно, разумные ожидания участников внешнеэкономической деятельности должны были формироваться на основе указанного правового регулирования.

При таком положении вывод таможенного органа об отсутствии правовых оснований для применения к ввозимым обществом медицинским изделиям ставки налога 10 процентов, предусмотренной п. 2 ст. 164 НК РФ, является правильным.

2. В случае, когда лица, предоставившие обеспечение по обязательству должника, входят с ним в одну группу лиц, объединены общими экономическими интересами и контролируются одним конечным бенефициаром, предполагается, что такие обеспечения даны совместно и предоставившие их лица отвечают перед кредитором солидарно

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 октября 2018 г.

№ 305-ЭС18-9321

(Извлечение)

Банк (кредитор) и компания (заемщик) заключили кредитные соглашения, надлежащее исполнение обязательств заемщика по которым было обеспечено поручительством Б. и общества, а также залогом имущества общества.

Б. как поручитель произвел совокупные платежи в пользу банка за компанию в период с 2014 по 2015 год.

В связи с тем, что в отношении общества было возбуждено дело о банкротстве, Б. в лице финансового управляющего Ж. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами в реестр требований кредиторов общества как требований, обеспеченных залогом имущества должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 4 октября 2018 г. отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Возражая против заявленных требований,

конкурсный управляющий приводил доводы о том, что предоставленное в том числе Б. и обществом обеспечение по долгам компании является совместным, а должники по обеспечительным сделкам — солидарными. В обоснование своих доводов конкурсный управляющий указывал, что общество и компания входят в состав одной группы лиц, конечным бенефициаром которой является Б. Конкурсный управляющий отмечал, что указанные лица неоднократно выступали поручителями и залогодателями друг у друга в отношениях с банками, вели общий строительный бизнес, а также брали кредиты на общие цели внутри группы. Однако в нарушение положений ст.ст. 71, 168, 170, 271 и 289 АПК РФ указанные доводы конкурсного управляющего не получили никакой правовой оценки со стороны судов.

Вместе с тем в ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица, входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования. зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение.

По общему правилу суд квалифицирует поручительство нескольких лиц как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства, тогда как аффилированность лиц, предоставивших поручительство, презюмирует совместный характер такого поручительства. Бремя опровержения названной презумпции лежит на самих поручителях. Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями п. 2 ст. 325 ГК РФ о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

Аналогичный вывод следует из смысла правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в абз. 2 и 3 п. 27 постановления от 12 декабря 2012 г. № 42 “О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством”.

При таких условиях для целей правильного разрешения спора суду следовало установить, действительно ли названные лица были аффилированными по признаку вхождения в группу, имелись ли обстоятельства, опровергающие презумпцию совместности поручительства, и если нет, определить долю каждого члена группы в обеспечении кредитных обязательств.

Кроме того, по смыслу п. 2 ст. 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере, превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части (абз. 1 п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении”).

Таким образом, в случае предоставления совместного обеспечения судам при проверке обоснованности спорного требования следовало выяснить, исполнено ли гражданином Б. обязательство перед банком в размере, превышающем его долю, имея в виду, что при совместном обеспечении Б. вправе получить с остальных солидарных должников, выдавших обеспечение, компенсацию в размере того, что гражданин Б. уплатил сверх падающей на него доли. При этом ответственность перед гражданином Б. любого другого солидарного должника в обеспечительном обязательстве определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Более того, из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего суброгационного или регрессного требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения требований кредитора по основному обязательству (применительно к рассматриваемым отношениям по смыслу абз. 2 п. 30 вышеназванного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 декабря 2012 г. № 42; в настоящее время согласно п. 1 ст. 6, абз. 2 п. 1 ст. 335, п. 4 ст. 364 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ).

С учетом этого судам также надлежало установить, исполнено ли в полном объеме обязательство перед банком по кредитным соглашениям, и в случае частичного неисполнения данного

обязательства, включения непогашенной части задолженности перед основным должником по упомянутому кредитному договору в реестр требований кредиторов обществом, определить порядок исполнения требования гражданина Б. с указанием на то, что гражданин Б. не может получить исполнение ранее банка.

3. Приватизация находящихся в государственной или муниципальной собственности объектов теплоснабжения путем внесения в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества допускается только при условии обременения этого имущества обязательствами по строительству, реконструкции и (или) модернизации, а также обязательствами по эксплуатации

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 марта 2019 г.

№ 305-ЭС18-13450

(Извлечение)

Администрация муниципального образования (далее — администрация) обратилась в арбитражный суд с иском к акционерному обществу (далее — компания) о признании недействительной сделки по внесению муниципального имущества (объектов теплоснабжения) в уставный капитал, применении последствий недействительности ничтожной сделки, обязав компанию возвратить муниципальному унитарному предприятию (далее — предприятие) имущество, полученное по сделке.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 19 марта 2019 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Статьей 6 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161 -ФЗ “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” (далее — Закон № 161-ФЗ) предусмотрено, что унитарные предприятия могут быть участниками (членами) коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, в которых в соответствии с федеральным законом допускается участие юридических лиц.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Закона № 161-ФЗ движимым и недвижимым имуществом государственное или муниципальное предприятие распоряжается только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия. Сделки, совершенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными.

С момента официального опубликования

Федерального закона от 7 мая 2013 г. №103-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О концессионных соглашениях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" — 8 мая 2013 г. передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется с учетом требований, установленных ст. 41_1 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" и ст. 28_1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ "О теплоснабжении" (далее — Закон № 190-ФЗ).

Согласно п. 1 ст. 28_1 Закона № 190-ФЗ передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется только по договорам их аренды, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом предусмотренных настоящим Федеральным законом особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) и законодательством Российской Федерации о приватизации случаев передачи прав на такие объекты.

Пунктом 1 ст. 30_1 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" (далее — Закон № 178-ФЗ) предусмотрено, что объекты электросетевого хозяйства, источники тепловой энергии, тепловые сети, централизованные системы горячего водоснабжения и отдельные объекты таких систем могут приватизироваться в порядке и способами, которые установлены настоящим Федеральным законом, при условии их обременения обязательствами по строительству, реконструкции и (или) модернизации (инвестиционные обязательства), обязательствами по эксплуатации (эксплуатационные обязательства).

Перечень способов приватизации государственного и муниципального имущества содержится в ст. 13 Закона № 178-ФЗ. Данный перечень включает в себя в том числе внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества.

Следовательно, приватизация объектов теплоснабжения допускается любым из способов при условии обременения

инвестиционными и эксплуатационными обязательствами.

По смыслу пп. 3 и 6 ст. 30_1 Закона № 178-ФЗ целью обременения имущества эксплуатационным обязательством является также защита потребителей энергии.

Таким обременением устанавливается обязанность поставлять потребителям и абонентам товары, оказывать услуги по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и обеспечивать возможность получения потребителями и абонентами соответствующих товаров, услуг, за исключением случаев, если прекращение или приостановление предоставления потребителям товаров, услуг предусмотрено нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 3); а также указывается максимальный период прекращения поставок потребителям и абонентам соответствующих товаров, оказания услуг и допустимый объем непредоставления соответствующих товаров, услуг, превышение которых является существенным нарушением эксплуатационного обязательства собственником и (или) законным владельцем указанного в п. 1 настоящей статьи имущества (п. 6).

Без наличия соответствующего обременения (при неустановлении такового) у муниципального органа в лице администрации будет отсутствовать возможность влиять на правоотношения сторон (защита слабой стороны договора — потребителя) в случае неисполнения компанией обязательств по поставке коммунального ресурса, его поставки ненадлежащего качества либо по завышенной цене.

В пп. 74—75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Применительно к ст.ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

В рассматриваемом случае сделка по внесению имущества в уставный капитал компании нарушает требования закона в части обременения приватизируемого имущества инвестиционным и эксплуатационным обязательством.

При этом, как указано выше, из буквального толкования ст. 30_1 Закона № 178-ФЗ следует, что соответствующие обременения устанавливаются для защиты неопределенного круга третьих лиц — потребителей.

Кроме того, на наличие охраняемого законом публичного интереса в установлении и исполнении

соответствующих обязательств указывают обозначенные п. 12 ст. 30_1 Закона № 178-ФЗ последствия существенного нарушения следующих обязательств: орган государственной власти Российской Федерации, орган государственной власти субъектов Российской Федерации или орган местного самоуправления вправе обратиться в суд с иском об изъятии посредством выкупа имущества, указанного в п. 1 настоящей статьи, стоимость которого определяется по результатам проведения оценки такого имущества в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", за вычетом убытков, причиненных потребителям вследствие существенного нарушения инвестиционного обязательства и (или) эксплуатационного обязательства.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Постановление Правительства РФ от 12 января 2018 г. № 5 "Об определении случаев, при которых отдельные сведения, указанные в пункте 7 статьи 7_1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также лиц, в отношении которых указанные сведения не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в части, исключающей размещение в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" сведений о юридических лицах, предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, законодательством Российской Федерации о саморегулируемых организациях, признано недействующим с 28 декабря 2018 г.

Решение Верховного Суда РФ от 9 января 2019 г. № АКПИ18-1138, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 марта 2019 г. № АПЛ19- 71

(Извлечение)

Согласно постановлению Правительства РФ от 12 января 2018 г. № 5 (далее — Постановление) в случае, если в отношении физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, и юридических лиц иностранными государствами, государственными объединениями и (или) союзами и (или) государственными (межгосударственными) учреждениями иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов введены меры ограничительного характера, в отношении таких лиц не

подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” сведения, предусмотренные подп. “л2”, “н1” — “н3” и “о” п. 7 ст. 7₁ Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, при условии соблюдения требования, предусмотренного абз. 5 п. 2 ст. 7₁ указанного Федерального закона.

Общество с ограниченной ответственностью “Шекснинский имущественный комплекс” обратилось в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующим Постановления в части запрета на размещение в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” сведений, предусмотренных подп. “о” п. 7 ст. 7₁ Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат положениям п. 2₁ ст. 7 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, поскольку накладывают запрет на размещение в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” сведений, предусмотренных данной нормой (п. 2₁ ст. 7 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”).

Кроме того, 28 декабря 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О рынке ценных бумаг” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг”, которым внесены изменения в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и его ст. 7₁ дополнена п. 2₁, предусматривающим право Правительства РФ определить случаи, в которых сведения о юридических лицах, указанные в подп. “л2”, “н1”, “н2”, “н3” и “о” (за исключением сведений, предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, законодательством Российской Федерации о само- регулируемых организациях) п. 7 данной статьи, не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет”, а также лиц, указанные сведения о которых не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

Верховный Суд РФ 9 января 2019 г. административный иск удовлетворил, указав следующее.

Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение (ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации”). Акты, имеющие нормативный

характер, издаются в форме постановлений Правительства РФ.

Регулируя отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, государственной регистрацией физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и государственной регистрацией при прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, а также в связи с ведением государственных реестров — единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в ст. 7_1 определяет порядок опубликования сведений, предусмотренных названным Федеральным законом. Согласно п. 1 данной статьи сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации юридических лиц, вносятся в Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности.

Федеральный законодатель в п. 2_1 ст. 7_1 Закона предоставил Правительству РФ право определять случаи, при которых отдельные сведения, указанные в п. 7 ст. 7_1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Во исполнение предоставленных федеральным законодателем полномочий Правительство РФ 12 января 2018 г. издало Постановление, направленное на снижение рисков дискриминации российских юридических лиц и физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, в отношении которых иностранными государствами введены меры ограничительного характера.

Как установлено судом, Федеральным законом "О внесении изменений в Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг" в Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" внесены изменения, а именно: ст. 7_1 дополнена п. 2_1, предусматривающим право Правительства РФ определить случаи, в которых сведения о юридических лицах, указанные в подп. "$л_2$", "$н_1$", "$н_2$", "$н_3$" и "о" (за исключением сведений, предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, законодательством Российской Федерации о саморегулируемых организациях) п. 7 данной статьи, не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также лиц, указанные сведения о которых не подлежат размещению в

информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Таким образом, на момент рассмотрения судом административного дела об оспаривании нормативного правового акта изменилось законодательство, регулирующее порядок опубликования сведений, предусмотренных Федеральным законом "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", сняты ограничения на опубликование в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" сведений, предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, законодательством Российской Федерации о саморегулируемых организациях. Изменения, касающиеся порядка опубликования сведений, предусмотренных Федеральным законом "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", вступили в силу с 28 декабря 2018 г., с данного момента оспариваемые положения Постановления вступили в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Учитывая вышеизложенное, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признал недействующим с 28 декабря 2018 г. постановление Правительства РФ от 12 января 2018 г. № 5 "Об определении случаев, при которых отдельные сведения, указанные в п. 7 ст. 7_1 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также лиц, в отношении которых указанные сведения не подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в части, исключающей размещение в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" сведений о юридических лицах, предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, законодательством Российской Федерации о саморегулируемых организациях.

2. Пункт 21 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587, в той мере, в какой распространяется запрет на осуществление частной охранной деятельности в отношении объектов электроэнергетики — электрические подстанции, объектов передачи электрической энергии, оперативно - диспетчерского управления в электроэнергетике, вне зависимости от категории объекта и паспорта безопасности, признан недействующим со дня вступления в законную силу решения суда

Решение Верховного Суда РФ от 26 апреля 2019 г. № АКПИ19-87, вступившее в законную силу

(Извлечение)

Пункт 21 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 (далее также — Перечень), включает объекты электроэнергетики — гидроэлектростанции, государственные районные электростанции, тепловые электростанции, гидроаккумулирующие электростанции, электрические подстанции, геотермальные станции, объекты передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, объекты нефтяной и нефтехимической промышленности, газовой и газохимической промышленности, отнесенные к опасным производственным объектам, за исключением объектов, которые предназначены для добычи, переработки, транспортирования, хранения продукции, поставляемой по государственному контракту, а также стратегических предприятий, стратегических акционерных обществ и их дочерних обществ.

Общество с ограниченной ответственностью частное охранное предприятие “САФЕТИ-ТЭК” обратилось в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании п. 21 Перечня недействующим в части объектов электроэнергетики — электрических подстанций, объектов передачи электрической энергии, оперативно диспетчерского управления в электроэнергетике, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 49, п. 1 ст. 421 ГК РФ, ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ “О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса”, нарушают право административного истца на осуществление уставной деятельности.

Верховный Суд РФ 26 апреля 2019 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Согласно ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации” Правительство РФ на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства РФ.

Регулируя вопросы оказания услуг в сфере охраны, Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 “О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации” предусматривает, что частная охранная деятельность не

распространяется на объекты государственной охраны и охраняемые объекты, предусмотренные Федеральным законом от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ “О государственной охране”, а также на объекты, перечень которых утверждается Правительством РФ (ч. 3 ст. 11).

Во исполнение полномочий, предоставленных федеральным законодателем, постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 “Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности” утвержден Перечень.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании актов Президента и Правительства РФ 24 августа 1992 г. № 8 (действует в редакции постановления Правительства РФ от 25 июля 2017 г. № 883).

Согласно абз. 37 ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ “Об электроэнергетике” объекты электроэнергетики — это имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства. К объектам электросетевого хозяйства абз. 10 ст. 3 названного Федерального закона отнесены линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование.

Пункт 21 Перечня относит к объектам, на которые частная охранная деятельность не распространяется, электрические подстанции, объекты передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, отнесенные к опасным производственным объектам. В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ “О промышленной безопасности опасных производственных объектов” к опасным производственным объектам не относятся объекты электросетевого хозяйства (абз. 28 приложения 1).

К объектам топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации Федеральный закон “О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса” относит объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения (п. 9 ст. 2). Физическая защита объектов топливно-энергетического комплекса представляет собой совокупность организационных, административных и правовых мер, инженерно-технических средств охраны и действий подразделений охраны, направленных на предотвращение актов незаконного

вмешательства. Для обеспечения физической защиты объекта топливно-энергетического комплекса могут привлекаться подразделения и (или) организации федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере вневедомственной охраны, подразделения ведомственной охраны, частные охранные организации в зависимости от категории объекта и в соответствии с паспортом безопасности объекта топливно-энергетического комплекса (чч. 1, 4 ст. 9 Федерального закона "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса").

Из содержания п. 21 Перечня следует, что частная охранная деятельность не распространяется на такие объекты электроэнеретики, как электрические подстанции, объекты передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, отнесенные к опасным производственным объектам, т.е. имеет место правовая неопределенность.

Согласно разъяснению, данному в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами", проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Оспариваемые положения нормативного правового акта не учитывают особенности таких объектов электроэнергетики, как объекты электросетевого хозяйства (электрические подстанции, объекты передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике), которые не относятся к опасным производственным объектам, и в силу ч. 4 ст. 9 Федерального закона "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса" для охраны данных объектов в зависимости от категории объекта и в соответствии с паспортом безопасности объекта топливно-энергетического комплекса могут привлекаться частные охранные организации.

Учитывая изложенное, Верховный Суд РФ заявленные требования удовлетворил, признал недействующим со дня вступления в законную силу решения суда п. 21 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587, в той мере, в какой распространяется запрет на осуществление частной охранной деятельности в отношении объектов

электроэнергетики — электрические подстанции, объектов передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, вне зависимости от категории объекта и паспорта безопасности.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Пребывание потерпевшего в состоянии опьянения не имеет значения для квалификации умышленного убийства по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенного в отношении лица, находившегося в беспомощном состоянии

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 августа 2018 г. № 49-УД18-9

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 августа 2015 г. Ж. осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ к четырем годам лишения свободы, по пп. “в”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ к тринадцати годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено шестнадцать лет лишения свободы.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Ж. признан виновным в изнасиловании и сопряженном с изнасилованием убийстве потерпевшей, находившейся в беспомощном состоянии.

В кассационной жалобе осужденный Ж. просил изменить приговор, утверждая, что не совершал изнасилование потерпевшей, и смягчить назначенное наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 августа 2018 г. изменила приговор, указав следующее.

В судебном заседании установлено, что Ж. после изнасилования Г. решил совершить ее убийство. С этой целью он накинул полотенце на шею Г., находившейся в беспомощном состоянии из-за алкогольного опьянения, и задушил ее. Смерть Г. наступила в результате тупой травмы шеи, сопровождавшейся асфиксией.

Довод в жалобе осужденного о непричастности к изнасилованию Г. не основан на материалах дела и опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами, его действиям судом дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем, квалифицировав действия Ж. по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии, суд не привел в приговоре мотивы в обоснование такой юридической оценки содеянного.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 “О судебной практике по делам об убийстве”, по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для

виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее.

Совершение убийства таких лиц, которые, осознавая противоправный характер действий нападающего, лишены возможности защитить себя в силу малолетнего или престарелого возраста, тяжелой болезни, что используется виновным лицом для достижения преступного результата, свидетельствует о более высокой степени общественной опасности как самого виновного, так и совершенных им действий по причинению смерти потерпевшему, в связи с чем законодателем предусмотрено более строгое наказание за указанное преступление по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство физически здорового лица, но находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, не подпадает под указанные критерии. Такие действия по степени общественной опасности не отличаются от действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 105 УК РФ, а потому не могут рассматриваться как совершение убийства с отягчающим обстоятельством, влекущим более строгое наказание.

С учетом изложенного Судебная коллегия исключила из приговора указание на осуждение Ж. по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчив назначенное наказание.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам рассматриваются с извещением лиц, участвующих в деле

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 20 декабря 2018 г.

№ 201-КГ18-43

(Извлечение)

Вступившим в законную силу решением Одинцовского гарнизонного военного суда от 29 мая 2017 г. частично удовлетворено исковое заявление командира воинской части о привлечении 3. к материальной ответственности. В пользу воинской части с ответчика взыскано 700 000 руб., в удовлетворении исковых требований в большем размере отказано.

Определением Одинцовского гарнизонного военного суда от 13 декабря 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 1 февраля 2018 г., 3. отказано в удовлетворении заявления о пересмотре названного решения Одинцовского гарнизонного военного суда от 29 мая 2017 г. по вновь открывшимся обстоятельствам.

В кассационной жалобе 3. просил отменить судебные постановления и разрешить вопрос по существу, указав в обоснование в том числе на допущенное судом апелляционной инстанции существенное нарушение норм процессуального права, выразившееся в рассмотрении дела без его участия, на которое он не мог прибыть ввиду нахождения на стационарном лечении.

Рассмотрев материалы гражданского дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 20 декабря 2018 г. отменила апелляционное определение Московского окружного военного суда от 1 февраля 2018 г. по заявлению 3. о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Согласно материалам дела 12 января 2018 г. 3. и его представителю судом апелляционной инстанции направлены уведомления о рассмотрении 1 февраля 2018 г. частной жалобы на определение Одинцовского гарнизонного военного суда от 13 декабря 2017 г.

27 и 28 января 2018 г. уведомления возвращены в суд в связи с истечением сроков хранения.

Согласно телефонограмме от 31 января 2018 г. 3. в 10 часов был извещен о судебном заседании суда апелляционной инстанции.

В этот же день им направлена телеграмма в окружной военный суд, в которой он сообщил о невозможности своего участия в судебном заседании по причине нахождения с 5 января 2018 г. на стационарном лечении в госпитале и ходатайствовал об отложении заседания на более поздний срок. Телеграмма поступила в окружной военный суд 31 января 2018 г.

Как усматривается из протокола судебного заседания от 1 февраля 2018 г., председательствующий по делу объявил о том, что лица, участвующие в деле, в соответствии с ч. 2 ст. 333 ГПК РФ не извещались о времени и месте судебного заседания.

Между тем в силу ч. 3 ст. 333 ГПК РФ без извещения лиц, участвующих в деле, рассматриваются частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений в том числе об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Следовательно, рассмотрению в

окружном военном суде частной жалобы 3. на определение гарнизонного военного суда об отказе в удовлетворении его заявления о пересмотре решения Одинцовского гарнизонного военного суда от 29 мая 2017 г. по вновь открывшимся обстоятельствам должно было предшествовать извещение лиц, участвующих в деле.

Согласно ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

При этом, как следует из ч. 2 ст. 167 ГПК РФ, если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными.

Таким образом, содержание ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 327 и ч. 3 ст. 333 ГПК РФ в их взаимосвязи указывает на то, что извещение лиц, участвующих в деле, о судебном заседании суда апелляционной инстанции предопределяет необходимость выяснения уважительности причин в случае их неприбытия, а при наличии таких причин — отложения рассмотрения частной жалобы.

Часть 2 ст. 333 ГПК РФ, вопреки указанию суда апелляционной инстанции, не устанавливает порядок извещения лиц, участвующих в деле, при рассмотрении частной жалобы, представления, а определяет правила извещения сторон о поданных частных жалобах, представлениях и устанавливает срок для представления возражений на них.

Представленными 3. документами подтверждается, что он находился на стационарном лечении с 5 января по 9 февраля 2018 г., что исключало его явку в судебное заседание 1 февраля 2018 г.

О невозможности участия в судебном заседании по причине нахождения на стационарном лечении и просьбе перенести заседание на более поздний срок 3. заявил в окружной военный суд заблаговременно.

При таких данных у суда апелляционной инстанции имелись все основания признать причину неявки 3. в суд уважительной и в соответствии с ч. 2 ст. 167 ГПК РФ отложить разбирательство дела.

«Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» №12, 2019 г

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. В случае оправдания подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета

Постановление президиума Курганского областного суда от 12 февраля 2018 г. (Извлечение)

По приговору Катайского районного суда Курганской области от 13 марта 2017 г. У. осужден по ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 161 УК РФ (два эпизода).

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, У. оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ с признанием за ним права на реабилитацию.

Постановлено взыскать с У. процессуальные издержки, связанные с оказанием юридической помощи по уголовному делу в доход федерального бюджета в размере 16 318 руб.

Апелляционным постановлением Курганского областного суда от 27 апреля 2017 г. отменен приговор в части осуждения У. по ч. 1 ст. 161 УК РФ с признанием за ним в этой части права на реабилитацию.

В кассационной жалобе У. оспаривал правомерность взыскания с него процессуальных издержек в полном объеме.

По постановлению судьи Верховного Суда РФ от 20 декабря 2017 г. кассационная жалоба осужденного передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Курганского областного суда.

Президиум Курганского областного суда 12 февраля 2018 г. кассационную жалобу У. удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению, относятся к процессуальным издержкам, которые в соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК РФ могут быть взысканы с осужденного.

У. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 325 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 161 УК РФ (два эпизода).

При производстве дознания для осуществления защиты У. был назначен адвокат П., которому выплачено вознаграждение в размере 6175 руб. за счет средств федерального бюджета.

Для осуществления защиты в суде первой инстанции был назначен адвокат, которому выплачено вознаграждение в размере 10 143 руб. за осуществление защиты У.

Судом первой инстанции указанные процессуальные издержки в размере 16 318 руб. были взысканы с У. в полном объеме.

Кроме того, в суде апелляционной инстанции У. был назначен адвокат, которому выплачено вознаграждение в размере 2254 руб. за осуществление его защиты. Указанная сумма взыскана с У. в доход федерального бюджета.

Вместе с тем судом при принятии решения о возмещении расходов, связанных с оплатой труда адвоката, не были учтены требования ч. 5 ст. 132 УПК РФ о том, что в случае реабилитации лица

процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, а также разъяснения, содержащиеся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 “О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам”, согласно которым в случае оправдания подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Расходы по выплате вознаграждения адвокатам взысканы судом первой и апелляционной инстанций с У. в полном объеме, несмотря на то обстоятельство, что он осужден за совершение одного из четырех инкриминируемых ему преступлений, в остальной части по предъявленному обвинению У. был оправдан и за ним признано право на реабилитацию.

Таким образом, при взыскании с У. процессуальных издержек судами допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие нарушение его прав и законных интересов как реабилитированного.

На основании изложенного президиум Курганского областного суда изменил состоявшиеся судебные решения, снизил размер процессуальных издержек, взысканных с У. в доход федерального бюджета по приговору до 4000 руб., по апелляционному постановлению — до 500 руб.

2. В силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, как в целом, так и в части, должны толковаться в пользу подсудимого

Постановление президиума Хабаровского краевого суда от 28 мая 2018 г. (Извлечение)

По приговору Хабаровского районного суда Хабаровского края от 25 апреля 2016 г. (оставленному судом апелляционной инстанции в части квалификации содеянного без изменения) К. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к девяти годам лишения свободы.

К. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

Между К. и 3. на лестничной площадке дома произошла ссора, во время которой на почве личных неприязненных отношений К. умышленно нанес один удар кулаком в лицо 3. Через несколько часов после происшедшего из-за возникшей ранее ссоры во дворе дома К. еще раз нанес удар кулаком в лицо 3., от чего тот упал и ударился головой об асфальт. 3. были причинены телесные повреждения в виде закрытой тупой травмы головы в форме черепно-мозговой травмы, оценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения и находящиеся в прямой причинной связи с наступлением смерти 3.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов К. просил изменить состоявшиеся судебные решения и переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку смерть

потерпевшему причинена не умышленно, а по неосторожности.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 6 апреля 2018 г. кассационная жалоба осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Хабаровского краевого суда.

Президиум Хабаровского краевого суда 28 мая 2018 г. кассационную жалобу удовлетворил, указав при этом следующее.

В соответствии со ст.ст. 14, 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Данные требования закона судом не были соблюдены.

Исходя из диспозиции ч. 4 ст. 111 УК РФ, для обвинения лица в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо установить, что виновный, совершая указанные действия, в данном случае, нанося удар в лицо, имел умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, т.е. предвидел такие последствия своих действий и желал их наступления, либо не желал, но сознательно допускал их наступления, либо относился к ним безразлично.

Признавая умышленный характер действий К., направленных на причинение тяжкого вреда здоровью 3. при нанесении каждого удара кулаком в лицо, суд в приговоре сослался на показания свидетелей М. и Л. о том, что удары наносились целенаправленно, а также на заключение эксперта от 25 марта 2015 г., из которого усматривается, что каждый из ударов по голове 3. мог вызвать кровоизлияние в его мозг.

Суд оставил без внимания тот факт, что удары были нанесены К. в разное время с промежутком в несколько часов. Как усматривается из показаний свидетелей М. и Л., на которые сослался суд в приговоре, признав их достоверными, на лестничной площадке и во дворе дома К. каждый раз наносил лишь один удар 3. в ответ на его агрессивные действия. Пытаясь нанести К. удар повторно, 3. оступился и упал, ударившись правой височной областью головы о металлические перила.

При таких обстоятельствах как наличие причинно-следственной связи между нанесенным К. на лестничной площадке ударом в голову 3. и получением им серьезных повреждений головы непосредственно от действий К., так и наличие сформировавшегося у К. умысла на причинение тяжкого вреда здоровью 3. вызывают сомнение. Кроме того, обстоятельства получения 3. первоначальных повреждений головы не получили должной судебной оценки.

В ходе предварительного расследования было проведено пять судебно-медицинских экспертиз. В обоснование

своих выводов суд сослался на заключения экспертов от 12 декабря 2014 г., 25 марта 2015 г. и 29 апреля 2015 г. При этом судом не была дана оценка тому факту, что, согласно всем указанным выше заключениям экспертов, возникновение перелома костей черепа 3. в результате удара кулаком исключено. Согласно заключениям экспертов от 12 декабря 2014 г. и 29 апреля 2015 г. тупая травма головы, явившаяся причиной смерти 3., не могла образоваться в результате удара кулаком по голове.

Признавая в качестве мотива совершения преступления противоправное поведение 3., суд не учел, что удар кулаком в голову был нанесен К. в ответ на нанесенные ему удары со стороны 3., что свидетельствует о желании оградить себя от дальнейшего нападения с его стороны, а не о направленности действий К. непосредственно на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важного органа — головы.

Таким образом, ряд обстоятельств, которые могли повлиять на выводы суда, имеющие существенное значение при определении формы вины К., оставлен судом без внимания.

Учитывая изложенное, президиум Хабаровского краевого суда отменил апелляционное определение и передал дело на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции. (Судебная коллегия по уголовным делам Хабаровского краевого суда 10 июля 2018 г. переквалифицировала действия К. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, уголовное дело прекратила на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования).

3. Состояние необходимой обороны может иметь место в случае, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжалось

Постановление президиума Приморского краевого суда от 25 июня 2018 г. (Извлечение)

По приговору Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 23 октября 2014 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Д. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к семи годам шести месяцам лишения свободы.

Д. признана виновной в совершении убийства при следующих обстоятельствах. В ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Ш., переросшей в борьбу с ним, Д. от-толкнула его от себя, затем с целью убийства Ш. взяла с пола нож и нанесла ему не менее четырех ударов в шею. Смерть Ш. наступила от острой кровопотери в результате резаных ран шеи с повреждением сонных артерий и яремных вен.

В кассационной жалобе Д. оспаривала квалификацию ее действий в отношении потерпевшего, поскольку совершила деяние при превышении пределов необходимой обороны, а не убийство.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 17

апреля 2018 г. кассационная жалоба осужденной вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Приморского краевого суда.

Президиум Приморского краевого суда 25 июня 2018 г. удовлетворил кассационную жалобу, указав следующее.

В судебном заседании Д. показала, что вместе с коллегой по работе Ф. находилась в квартире Ш. После того как Ф. зашел в ванную комнату, Ш., повалив ее на диван и применив силу, попытался раздеть и изнасиловать. Она закричала, прибежал Ф. и освободил ее. Тогда Ш., взяв нож, потребовал делать все, что он скажет, иначе живым из квартиры никто не выйдет. Она ему поверила, сильно испугалась, пребывала в шоке. Ф., выбив нож из рук Ш., обхватил его, пытаясь удержать, чтобы дать возможность ей убежать, но Ш. сбил ее с ног. Пытаясь уползти, она нашла нож, которым Ш. им угрожал. Не осознавая, что нож у нее в руке, им стала наносить удары Ш., чтобы он ее отпустил, пока Ф. не прекратил ее действия. У нее не было умысла на убийство Ш., она действовала в целях самообороны. Если бы у нее была возможность покинуть квартиру, она бы убежала, но Ш. ее удерживал. В момент, когда Ш. напал на нее, она испытывала к нему агрессию. Сколько ударов она нанесла, не помнит.

Данные показания Д. относительно побудительных мотивов лишения ею жизни Ш. судом отвергнуты не были.

Показания Д., данные ею в ходе предварительного следствия относительно механизма нанесения ударов, оглашенные в судебном заседании, признаны судом более достоверными, однако обстоятельства, предшествовавшие лишению ею жизни Ш., в них изложены аналогично.

Очевидец преступления Ф., показания которого признаны судом достоверными, в судебном заседании показал, что, если бы он не удержал Ш., последний мог бы изнасиловать Д.

Суд признал смягчающим обстоятельством противоправное поведение потерпевшего, который применил в отношении Д. физическую силу, удерживал ее, пытался изнасиловать, но не успел довести свой умысел до конца в связи с тем, что Ф. помешал ему.

Таким образом, выводы суда о мотиве преступления (из личных неприязненных отношений) содержат существенные противоречия.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

По смыслу закона под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица.

Согласно разъяснению, изложенному в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 “О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление”, состояние необходимой обороны может иметь место и в том случае, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается.

Опровергая доводы Д. о том, что она действовала в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, суд фактически обосновал свой вывод наличием у нее умысла на убийство Ш., так как она могла прекратить свои действия, однако не сделала этого, продолжила наносить удары ножом потерпевшему в жизненно важный орган, причинив телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Вместе с тем наличие у виновного лица умысла на лишение жизни является обязательным признаком субъективной стороны не только убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, но и убийства, совершенного при необходимой обороне или превышении ее пределов.

Судом не обсуждался вопрос о том, очевиден ли был для Д. момент окончания посягательства либо она полагала, что оно продолжается.

Учитывая изложенное, президиум Приморского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Д. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение. (По приговору Советского районного суда г. Владивостока от 8 октября 2018 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Д. осуждена по ч. I ст. 108 УК РФ к одному году исправительных работ с удержанием в доход государства десяти процентов от заработка. Д. освобождена от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 108 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УП К РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования).

4. Гражданский иск о компенсации морального вреда разрешен судом без учета требований ст. 1069 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования

Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 30 мая 2018 г. (Извлечение)

По приговору Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 февраля 2016 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции в части компенсации морального вреда) Г. осужден по п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Постановлено взыскать с Г. в пользу потерпевшего И. в счет компенсации морального вреда 150 000руб.

Г. признан виновным в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав

и законных интересов граждан либо охраняемых интересов общества или государства, с применением насилия.

В кассационной жалобе Г. просил об отмене приговора в части взыскания компенсации причиненного потерпевшему морального вреда как противоречащего требованиям ст. 1069 ГК РФ.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 6 марта 2018 г. кассационная жалоба осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Санкт-Петербургского городского суда.

Президиум Санкт-Петербургского городского суда 30 мая 2018 г. удовлетворил кассационную жалобу по следующим основаниям.

Суд признал обоснованными исковые требования И. в части, касающейся компенсации морального вреда, и возложил на Г. обязанность по его компенсации.

Между тем потерпевшему И. причинен вред в результате незаконных действий должностного лица — старшего полицейского (группы задержания) батальона полиции отдела вневедомственной охраны по району г. Санкт-Петербурга прапорщика полиции Г., который, используя свое служебное положение, совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, предоставленных Федеральным законом “О полиции”, ведомственными нормативными актами, должностными инструкциями.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Данным законом регламентированы условия и порядок возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

Таким образом, стороной в обязательствах по возмещению вреда, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ, является государство. Вместе с тем суд разрешил гражданский иск И. в части компенсации морального вреда и вынес решение без учета требований закона.

На основании изложенного президиум Санкт-Петербургского городского суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Г. в части решения о взыскании в пользу И. в счет компенсации морального вреда 150 000 руб., передал дело в этой части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

«Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» №12, 2019 г.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
27 ноября 2019 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
N 3 (2019).

Продолжение. Начало – в «Вестнике ННО АПКО» №12,2019

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о банкротстве

20. При расчете размера требований участника долевого строительства к застройщику, в отношении которого открыта процедура конкурсного производства, учитывается, в том числе в порядке увеличения размера требований согласно ч. 1 ст. 49 АПК РФ, не только размер уплаченного участником долевого строительства застройщику по договору, но и иной реальный ущерб.

В отношении общества введена процедура конкурсного производства и применены правила о банкротстве застройщиков.

Определением суда первой инстанции в реестр требований о передаче жилого помещения включено требование Л.

Впоследствии собрание участников строительства приняло решение не передавать права застройщика на незавершенный строительством объект строительного кооператива, в связи с чем Л. и другие участники строительства потребовали трансформировать их требования в денежные на основании ст. 201.13 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве). В порядке ст. 49 АПК РФ Л. ходатайствовал об увеличении требований за счет включения в них размера убытков в виде реального ущерба, причиненного нарушением обязательства застройщика по передаче жилого помещения. Убытки рассчитаны в виде разницы между стоимостью жилого помещения, которое должно быть передано участнику строительства, определенной на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве к застройщику, и суммой уплаченных по договору денежных средств, то есть по п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве. В обоснование размера убытков Л. представил отчет об оценке рыночной стоимости жилых помещений.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требования Л. исключены из реестра требований о передаче жилых помещений и включены в реестр денежных требований в размере средств, уплаченных участником строительства застройщику. Л. отказано в принятии уточнения требований (учете убытков).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в принятии требования Л. о включении в реестр требований кредиторов сумм убытков и направила в отмененной части обособленный спор в суд первой инстанции для рассмотрения по существу по следующим основаниям.

В соответствии с п. 5 ст. 201.1 Закона о банкротстве (здесь и далее применяется редакция закона, действовавшая в спорный период) при рассмотрении обоснованности требований участников строительства арбитражным судом устанавливается наличие требований о передаче жилых помещений или денежных требований.

Согласно п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве одной из особенностей установления размера денежных требований к банкроту-застройщику является необходимость учета убытков в виде реального ущерба, причиненных нарушением обязательства застройщика по передаче жилого помещения. Реальный ущерб определяется как разница между стоимостью жилого помещения, которое должно было быть передано участнику строительства, и суммой денежных средств, уплаченных по договору, предусматривающему передачу жилого помещения. Стоимость жилого помещения определяется оценщиком, привлекаемым арбитражным управляющим за счет застройщика, на дату введения процедуры, применяемой в деле о банкротстве к застройщику, в рамках которой предъявлено требование участника строительства. Отчет об оценке направляется арбитражным управляющим участнику строительства и в арбитражный суд.

Если заявлено требование о передаче жилого помещения, то согласно п. 5 ст. 201.6 Закона о банкротстве также устанавливается как размер уплаченного участником строительства застройщику по договору, так и размер убытков в порядке п. 2 ст. 201.5 того же закона.

Сумма этих двух составляющих определяет число голосов участника строительства в собрании кредиторов. Согласно п. 3 ст. 201.12 Закона о банкротстве участник строительства обладает на собрании участников строительства числом голосов, пропорциональным размеру его денежных требований и (или) требований о передаче жилых помещений (с учетом п. 5 ст. 201.6 Закона о банкротстве) по отношению к общей сумме денежных требований и требований о передаче жилых помещений, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений на дату проведения собрания участников строительства.

Таким образом, механизм расчета размера требований, установленный п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве, универсален для обоих вариантов волеизъявления участника строительства по удовлетворению его требований к застройщику-банкроту и, по существу, обязывает арбитражный суд учитывать не только размер уплаченного застройщику по договору, но и размер убытков, тем более, если арбитражный управляющий или участник строительства (при неисполнительности арбитражного управляющего) представил отчет об оценке жилого помещения, в том числе и в порядке увеличения размера требований (ч. 1 ст. 49 АПК РФ).

В противном случае нарушаются имущественные права участника строительства и необоснованно уменьшается число принадлежащих ему голосов на собрании кредиторов.

Определение N 305-ЭС18-2130(5)

21. Взыскатель, поручивший исполнение судебного решения государственной службе, специально созданной для этих целей, имеет разумные ожидания того, что он будет проинформирован путем индивидуального извещения об объективной невозможности продолжения процедуры взыскания, начатой по его заявлению, в связи с банкротством должника. Возложение на подобного взыскателя обязанности по самостоятельному отслеживанию публикаций о судьбе должника является чрезмерным, а срок закрытия реестра требований кредиторов должника для такого непроинформированного взыскателя нельзя признать пропущенным.

В рамках дела о банкротстве общества 29 сентября 2017 г. К. обратился к конкурсному управляющему с заявлением о принятии двух исполнительных листов к исполнению. Требования состояли из сумм комиссии за безналичное перечисление денежных средств, начисленных на данную комиссию процентов, компенсации морального вреда и штрафа, взысканных решением мирового судьи в пользу К.

Конкурсный управляющий отказал К. в установлении требования, сославшись на закрытие реестра требований кредиторов должника 6 апреля 2016 г.

К. обратился в арбитражный суд с возражениями на результаты рассмотрения его требования конкурсным управляющим.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении возражений К. отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, требование К. признано обоснованным и подлежащим учету в третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

Постановлением арбитражного суда округа отменено постановление суда апелляционной инстанции и оставлено в силе определение суда первой инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Несмотря на то, что процедура банкротства должника является публичной, сведения о введении любой процедуры банкротства публикуются в электронной и бумажной версиях издания "Коммерсантъ", размещаются в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, а судебные акты арбитражного суда по делам о банкротстве публикуются на общедоступном официальном федеральном информационно-справочном ресурсе "Картотека арбитражных дел", законодатель и судебная практика исходят из того, что взыскатель, поручивший исполнение судебного решения государственной службе, специально созданной для этих целей, имеет разумные ожидания того, что он будет проинформирован путем индивидуального извещения об объективной невозможности продолжения

процедуры взыскания, начатой по его заявлению, в связи с банкротством должника. Возложение на подобного взыскателя обязанности по самостоятельному отслеживанию публикаций о судьбе должника является чрезмерным (чч. 4 и 5 ст. 69.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. N 59 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Об исполнительном производстве" в случае возбуждения дела о банкротстве"). Указанные разъяснения подлежат применению как при банкротстве юридических лиц, так и при банкротстве физических лиц.

При прекращении исполнения требования взыскателя в исполнительном производстве, о котором кредитор узнает после открытия процедуры конкурсного производства (реализации имущества), для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю, его индивидуальная осведомленность о банкротстве должника и необходимости обращения с требованием в реестр требований кредиторов. Суды должны выяснить и оценить отсутствие или наличие доказательств возврата исполнительного документа взыскателю или поступления исполнительного документа в адрес должника от службы судебных приставов; уведомления взыскателя о передаче исполнительных документов арбитражному управляющему и информирования последним взыскателя о порядке обращения с соответствующим требованием к должнику.

Из определения мирового судьи о выдаче дубликатов исполнительных листов, представленного в материалы дела, следует, что 4 июня 2015 г. вынесено решение о взыскании с банка в пользу К. денежных средств. 14 августа 2015 г. исполнительные листы на взыскание указанных сумм были выданы и направлены судом на исполнение в службу судебных приставов, однако были утеряны. На основании определения от 18 января 2016 г. мировым судьей по заявлению соответствующей службы судебных приставов были выданы дубликаты исполнительных листов, которые направлены судом на исполнение, однако вновь были утеряны, что послужило основанием для удовлетворения заявления К. о повторной выдаче дубликатов исполнительных листов.

Таким образом, при выдаче взыскателю дубликата исполнительного листа 21 августа 2017 г. обращение им к конкурсному управляющему банком с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника 29 сентября 2017 г. нельзя признать несвоевременным.

От службы судебных приставов исполнительные листы в адрес конкурсного управляющего банком не поступали, заявителю извещение о невозможности продолжения процедуры взыскания, о необходимости заявления им своих требований в рамках дела о банкротстве банка конкурсным управляющим должником направлено не было, что подтвердили присутствующие в судебном заседании представители сторон.

При таких обстоятельствах срок закрытия реестра требований кредиторов должника для К. нельзя признать пропущенным, поскольку служба судебных приставов, совершая действия по восстановлению утраченных исполнительных листов, давала основания полагать, что исполнение будет получено в ординарном порядке через данную службу и для этого нет объективных препятствий в виде банкротства должника.

Определение N 305-ЭС18-23717

22. В рамках дела о банкротстве застройщика денежное требование участника долевого строительства, которому застройщик должен был передать нежилое помещение, обеспечено залогом этого нежилого помещения. Если указанное нежилое помещение отсутствует в натуре, этот участник долевого строительства в силу закона является созалогодержателем объекта незавершенного строительства.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества, рассматриваемого по правилам параграфа 7 гл. IX Закона о банкротстве, банк обратился с заявлением о включении его денежных требований в виде основного долга по договорам участия в долевом строительстве и неустойки за просрочку передачи строящихся объектов в реестр требований кредиторов должника как обеспеченных залогом трех нежилых помещений и незавершенного строительством многоквартирного жилого дома.

Определением суда первой инстанции денежные требования банка признаны обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в четвертую очередь, в признании банка залоговым кредитором отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменено. Требования банка, возникшие из договоров долевого участия в строительстве относительно помещений первой очереди

строительства, включены в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в четвертую очередь и признаны обеспеченным залогом трех нежилых помещений, относящихся к первой очереди строительства. Другая часть требований, возникших из договоров долевого участия в строительстве относительно нежилых помещений второй очереди строительства, включена в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в четвертую очередь как не обеспеченная залогом.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа и изменила постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в признании обеспеченными залогом требований банка в отношении помещений второй очереди строительства по следующим основаниям.

По смыслу п. 2 ст. 2, ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 214-ФЗ) положения ст. 12.1 и 13 этого закона об обеспечении исполнения обязательств застройщика применяются независимо от конкретного вида объекта долевого строительства (жилое или нежилое помещение).

Каких-либо законных оснований полагать, что залоговое обеспечение в банкротстве застройщика сохраняется только в отношении жилых помещений, не имеется. Ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Закон N 214-ФЗ, ни Закон о банкротстве не предусматривают такого основания прекращения права залога, как возбуждение в отношении залогодателя дела о банкротстве. Примененный судами подход вошел в противоречие с существом залога как обеспечительной конструкции, устанавливаемой в первую очередь на случай невозможности исполнения обязательства должником, в том числе ввиду его несостоятельности. Залоговый кредитор по денежному требованию, преобразовавшемуся из требования о передаче нежилого офисного помещения, вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств по правилам п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве, то есть на приоритетное получение шестидесяти процентов от стоимости предмета залога.

В рассматриваемом случае, как установил суд апелляционной инстанции, первая очередь строительства многоквартирного дома завершена, дом в этой части введен в эксплуатацию, квартиры (жилые помещения) в данном доме переданы участникам строительства, а нежилые помещения поставлены на кадастровый учет. В ситуации, когда многоквартирный дом введен в эксплуатацию, а нежилое помещение не может быть передано дольщику в натуре вследствие банкротства застройщика, оно включается в конкурсную массу. Застройщик обязан зарегистрировать за собой право собственности на такое нежилое помещение. Требование дольщика становится обеспеченным залогом не всех помещений в доме (как общее обеспечение одного из созалогодержателей), а лишь того помещения, которое подлежало передаче по условиям договора участия в долевом строительстве (как единоличное обеспечение залогодержателя, если только на данное помещение не установлены другие залоги третьих лиц).

В отношении второй очереди строительства имеется в натуре объект незавершенного строительства, который прошел инвентаризацию со стороны конкурсного управляющего. Управляющий включил этот объект в инвентаризационную опись объектов незавершенного капитального строительства, размещенную в общедоступном Едином федеральном реестре сведений о банкротстве. В указанной части требования банка, вытекающие из договоров участия в долевом строительстве жилого дома в настоящее время в силу ч. 1 ст. 13 Закона N 214-ФЗ считаются обеспеченными залогом всего объекта незавершенного строительства второй очереди строительства.

При этом дополнительно необходимо отметить следующее. В деле о банкротстве застройщика, исходя из особенностей правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве и положений параграфа 7 гл. IX Закона о банкротстве, основанные на зарегистрированных договорах участия в долевом строительстве требования дольщика, включенные в реестр, считаются обеспеченными залогом независимо от того, было им заявлено о необходимости установления залогового статуса при предъявлении денежного требования или нет, если только такой кредитор явно не выразил волю на отказ от залогового обеспечения или суд прямо не указал на отсутствие права залога в судебном акте. Это означает, что иные дольщики (при их наличии), обладающие тем же статусом, что и банк, но не настаивавшие на фиксации статуса залогодержателя в судебном акте в рамках дела о банкротстве должника, не утратили право на залоговый приоритет. Напротив, все они в равной мере вправе рассчитывать на распределение денежных средств, вырученных от реализации объекта незавершенного строительства либо нежилых помещений (при условии окончания второй очереди строительства) по правилам ст. 201.14 Закона о банкротстве.

Определение N 302-ЭС18-24434

23. В рамках дела о банкротстве работники должника вправе самостоятельно обратиться с жалобой на действия арбитражного управляющего, выразившиеся в нарушении очередности удовлетворения их требований по сравнению с требованиями о выплате выходных пособий и об оплате труда других лиц.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества (далее также - должник) его кредиторы - некоторые бывшие работники - обратились с жалобой на действия конкурсного управляющего должника, выразившиеся в нарушении очередности погашения требований кредиторов второй очереди реестра требований кредиторов должника, а также с требованием о возмещении убытков.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, производство по жалобе на действия конкурсного управляющего прекращено, в удовлетворении требований об убытках отказано. Суды исходили из того, что заявители, имеющие по отношению к должнику права требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, не наделены правом на самостоятельное обращение в арбитражный суд с соответствующей жалобой. Их права и законные интересы представляет представитель работников должника. Кроме того, суды указали на недоказанность всех оснований для взыскания с арбитражного управляющего убытков.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Действительно, по общему правилу работники должника не относятся к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве и (или) в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 34, 35 Закона о банкротстве, пп. 14, 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"). Для представления своих законных интересов при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, работники должника вправе избрать представителя, который обладает правами лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Представитель работников должника при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей, предусмотренных федеральными законами, действует в интересах всех работников, бывших работников должника (абзац тридцать первый ст. 2, п. 10 ст. 12.1 Закона о банкротстве). Названные положения закона направлены в том числе на формирование и представление в рамках дела о банкротстве коллективных интересов всех работников, бывших работников должника, а при невозможности выработки единой позиции - их большинства с целью предотвращения несогласованного участия большого количества работников должника в деле о его несостоятельности.

Однако в случае противопоставления законных интересов одних работников должника перед другими (например, преимущественного удовлетворения требований по оплате труда части трудового коллектива перед иными, имеющими приоритетную очередность погашения задолженности работниками) осуществление своих прав через выборного представителя противоречит самой сути предназначения последнего, которая заключается исключительно в защите их общих интересов.

Обращение заявителей с жалобой на действия арбитражного управляющего обусловлено защитой их прав по отношению к иным бывшим работникам должника, а именно нарушением календарной очередности удовлетворения требований по выплате заработной платы.

В такой ситуации адекватным механизмом защиты интересов отдельных работников должника является самостоятельное обжалование ими незаконных, по их мнению, действий арбитражного управляющего по преимущественному удовлетворению требований одних кредиторов второй очереди перед другими.

Прекращение производства по настоящей жалобе фактически лишает заявителей судебной защиты, что недопустимо.

Вывод судов о недоказанности совокупности условий для привлечения конкурсного управляющего должника к гражданско-правовой ответственности является преждевременным, с учетом того, что вопрос о правомерности (неправомерности) его действий в оспариваемой части судами по существу не исследовался.

Определение N 306-ЭС17-13670 (10)

24. В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, представленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во

внимание для целей отказа в освобождении гражданина от долгов в рамках процедуры банкротства.

В рамках дела о банкротстве гражданина собранием кредиторов принято решение о заключении мирового соглашения для реструктуризации задолженности на условиях, предусматривающих погашение задолженности в течение 10 лет с установлением минимальной процентной ставки и ежемесячными аннуитетными платежами в размере 45 926 руб. 54 коп. Должник от заключения мирового соглашения отказался со ссылкой на невыгодные условия.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, процедура реализации имущества завершена без применения правил об освобождении должника от обязательств. Суды, ссылаясь на ст. 213.28 Закона о банкротстве и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", указали на недобросовестное поведение должника, выразившееся в последовательном наращивании задолженности перед кредиторами (увеличение суммы заведомо неисполнимых кредитных обязательств в период 2012 - 2015 гг. при отсутствии необходимого уровня доходов), а также на отказ должника от заключения мирового соглашения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в освобождении должника от обязательств, в указанной части направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника. Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. N 310-ЭС17-14013).

В соответствии с п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.). При этом по смыслу названной нормы принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

В рассматриваемом случае анализ финансового состояния должника признаков преднамеренного и фиктивного банкротства не выявил. Сокрытие или уничтожение принадлежащего должнику имущества, равно как сообщение им недостоверных сведений финансовому управляющему, также не установлено.

Должник обращал внимание на то, что при получении кредитов представлял банкам полные и достоверные сведения о своем финансовом состоянии, имел в данный период стабильный и достаточный для своевременного возврата кредитных средств доход, осуществлял платежи в установленный договорами срок. Прекращение расчетов с кредиторами за три месяца до возбуждения дела о банкротстве вызвано объективными причинами - снижением оклада более чем на 30%. Указанные доводы суды оставили без оценки.

Кроме этого, необходимо учитывать, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки представленного им необходимого для получения кредита пакета документов. Одновременно банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 218-ФЗ "О кредитных историях" в соответствующих бюро. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств. В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, представленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Вопреки выводу судов последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо представления заведомо недостоверной информации.

Отказ должника от заключения мирового соглашения на предложенных в нем условиях не может расцениваться как злоупотребление правом, учитывая, что оставшаяся после предусмотренного мировым соглашением ежемесячного платежа за счет текущего дохода должника сумма денежных средств меньше установленной в рамках настоящего дела о банкротстве судом суммы в размере 30 000 руб. для достойного проживания должника и его семьи.

Определение N 305-ЭС18-26429

Применение норм об исковой давности

25. Положения п. 1 ст. 207 ГК РФ не применяются к требованию о взыскании неустойки в случае, когда основное обязательство исполнено должником с просрочкой, но в пределах срока исковой давности.

Вступившим в законную силу решением суда с заказчика в пользу подрядчика взыскана сумма задолженности по оплате работ и неустойка за просрочку оплаты в период до 25 мая 2015 г.

Судебный акт исполнен заказчиком 4 апреля 2016 г.

Подрядчик (цедент) уступил цессионарию требование о взыскании с заказчика неустойки за период с 26 мая 2015 г. до 4 апреля 2016 г.

Цессионарий 23 мая 2018 г. обратился в арбитражный суд к заказчику с иском о взыскании указанной неустойки.

В возражениях на иск заказчик сослался на пропуск истцом срока исковой давности в силу положений п. 1 ст. 207 ГК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из того, что срок исполнения основного обязательства - оплаты выполненных работ - наступил 31 января 2015 г. и, следовательно, на дату подачи цессионарием искового заявления о взыскании неустойки трехлетний срок на предъявление требований по основному обязательству истек, в связи с чем срок исковой давности по дополнительному требованию также истек.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу пп. 1, 2 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности", срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (ст. 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам ст. 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

В договоре стороны предусмотрели ответственность заказчика за нарушение договорных обязательств по оплате выполненных работ в виде уплаты подрядчику пени в размере 0,1% стоимости подлежащих оплате работ за каждый день просрочки. При этом право на получение штрафных санкций за нарушение обязательств возникает у стороны договора после признания должником выставленной ему претензии и счета на уплату пени или неустойки либо вступления в силу решения суда о присуждении пени или иных штрафных санкций.

Таким образом, каждый день за период с момента нарушения обязательства до момента исполнения обязательства по оплате результата работ на стороне заказчика возникало обязательство по уплате неустойки.

Поскольку основное обязательство по оплате результата выполненных работ было исполнено заказчиком с просрочкой, но в пределах срока исковой давности, к заявленному требованию о взыскании неустойки не может быть применено правило ст. 207 ГК РФ, устанавливающее, что с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям.

Определение N 305-ЭС18-25243

26. Срок исковой давности по требованию поставщика к покупателю об уплате неустойки за нарушение сроков возврата цистерн, в которых поставлялся товар, начинает течь со дня, в который данные цистерны должны были быть возвращены в соответствии с договором купли-продажи (п. 2 ст. 200 ГК РФ), в том числе в случае когда поставщик возложил исполнение своей обязанности по доставке товара на третье лицо и не принимал непосредственного участия в транспортировке.

Обществом (покупатель) и компанией (поставщик) был заключен договор купли-продажи нефтепродуктов.

В соответствии с условиями этого договора покупатель возвращает порожние цистерны в срок, предусмотренный договором, в технически исправном и коммерчески пригодном состоянии. Срок нахождения (использования) цистерн у покупателя (грузополучателя) на станции назначения не должен превышать 2 суток. Срок нахождения (использования) цистерн у покупателя (грузополучателя) определяется как период с даты прибытия груза на станцию назначения согласно календарному штемпелю на транспортной железнодорожной накладной (груженый рейс) в графе "Прибытие на станцию назначения" по дату отправления порожней цистерны на станцию погрузки или другую станцию, указанную поставщиком, согласно календарному штемпелю на транспортной железнодорожной накладной на возврат порожней цистерны в графе "Оформление приема груза к перевозке". В случае превышения покупателем (грузополучателем) срока использования цистерн поставщик, руководствуясь данными из автоматизированной базы данных ОАО "РЖД", производит расчет неустойки и направляет покупателю претензию.

Обращаясь с иском о взыскании договорной неустойки за сверхнормативное использование цистерн, поставщик указал, что, не являясь участником перевозочного процесса, в 2014 г. узнал о нарушении ответчиком сроков нахождения цистерн у грузоотправителей из претензии, полученной от своего контрагента-экспедитора в рамках заключенного с последним договора.

В возражениях на иск поставщик указал на пропуск продавцом срока исковой давности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано в связи с пропуском срока исковой давности. Суды установили, что срок исковой давности, исчисляемый по наиболее поздней железнодорожной накладной с 22 января 2014 г., течение которого было приостановлено на 40-дневный срок для претензионного урегулирования спора, истек 2 марта 2017 г., тогда как иск предъявлен 22 июня 2017 г.

Арбитражный суд округа отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение. Суд согласился с доводом истца о том, что он, не являясь участником перевозочного процесса, смог узнать о превышении покупателем (грузополучателем) срока использования цистерн только из претензии своего контрагента-экспедитора, а обязанности получать сведения о сверхнормативном простое у истца нет.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Пунктом 2 ст. 200 ГК РФ предусмотрено, что по обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

В данном случае обязательство покупателя (ответчика) по соблюдению срока оборота вагонов, предусмотренное договором (двое суток с даты прибытия груза на станцию назначения), относится к обязательствам с определенным сроком исполнения, в связи с чем к спорным правоотношениям подлежит применению п. 2 ст. 200 ГК РФ и течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Поскольку договором установлено, что срок нахождения (использования) цистерн у покупателя (грузополучателя) определяется записями в транспортных железнодорожных накладных, а при расчете неустойки поставщик руководствуется данными из автоматизированной базы данных ОАО "РЖД", истец был обязан обеспечить получение информации о простоях цистерн из указанных источников, в том числе через лицо (экспедитора), которое он привлек в целях исполнения своей договорной обязанности по оказанию услуг, связанных с транспортировкой товара. Довод компании об отсутствии у нее возможности отслеживать движение цистерн противоречит ее договорным обязанностям по организации транспортировки груза. Переложение оказания транспортных услуг на экспедитора не изменяет обязательств компании по отношению к обществу. Компания обладала возможностью получения через своего экспедитора необходимых документов для реализации права на применение к обществу ответственности за простой цистерн.

Определения N N 305-ЭС18-21221, 305-ЭС18-20953,
307-ЭС18-24810

Практика применения законодательства о вещных правах
и земельного законодательства

27. Ничтожным является условие договора одного из собственников (обладателя права оперативного управления) помещения в многоквартирном доме с управляющей компанией многоквартирным домом об освобождении этого собственника от обязанности нести расходы на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Государственному казенному учреждению (далее - учреждение) принадлежит на праве оперативного управления несколько квартир в многоквартирном доме.

По итогам конкурса учреждение заключило договор с управляющей компанией на управление многоквартирным домом, по условиям которого учреждение освобождалось от оплаты расходов на содержание общего имущества многоквартирного дома и было обязано оплачивать лишь услуги отопления.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды сослались на соответствующее условие договора и указали на то, что, участвуя в конкурсе по отбору управляющей организации и подписывая договор, компания согласилась с данным условием.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отправила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению (ст. 249 ГК РФ).

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в частности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

Как следует из ч. 1 ст. 39 ЖК РФ, собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника (ч. 2 ст. 39 ЖК РФ).

Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме устанавливаются Правительством Российской Федерации (ч. 3 ст. 39 ЖК РФ).

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя плату за содержание жилого помещения, в том числе плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме (ч. 2 ст. 154 ЖК РФ).

В силу ч. 4 ст. 158 ЖК РФ, если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не приняли решение об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, такой размер устанавливается органом местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29 января 2018 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности положений статей 181.4 и 181.5 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова" указал следующее. Исходя из общего принципа гражданского законодательства о несении собственником бремени содержания принадлежащего ему имущества, Жилищный кодекс устанавливает для всех собственников жилых помещений в многоквартирном доме обязанность не только нести расходы на содержание принадлежащих им помещений, но и участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения, во-первых, платы за содержание жилого помещения, т.е. за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества, и, во-вторых, взносов на капитальный ремонт (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 39, пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 154, ч. 1 ст. 158); при этом доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется его долей в праве общей собственности на общее имущество, которая, в свою очередь, пропорциональна размеру общей площади принадлежащего ему помещения в этом доме (ч. 1 ст. 37, ч. 2 ст. 39); расходы по содержанию общего имущества в многоквартирном доме возлагаются не только на собственников жилых помещений в таком доме, но и на лиц, в собственности которых находятся расположенные в нем нежилые помещения и которые также заинтересованы в поддержании дома в надлежащем состоянии, а потому лица данной категории наряду с собственниками жилых помещений обязаны вносить соответствующие платежи соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество. При этом на принцип равенства не влияет форма собственности (государственная, муниципальная или частная) на жилое помещение, плата за содержание и ремонт жилого помещения устанавливается в одинаковом для всех собственников жилых помещений размере.

Таким образом, собственник помещения в многоквартирном доме, в том числе собственник нежилого помещения, обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества, и взносов на капитальный ремонт. Данная обязанность возникает в силу закона независимо от факта пользования общим имуществом и не обусловлена наличием договорных отношений собственника нежилого помещения с управляющей компанией или товариществом собственников жилья.

Статьями 296, 298 ГК РФ, определяющими права и обязанности собственника и учреждения в отношении имущества, находящегося в оперативном управлении, не предусмотрено сохранение обязанности собственника по содержанию переданного в оперативное управление имущества, поэтому собственник, передав во владение имущество на данном ограниченном вещном праве, возлагает на него и обязанности по его содержанию. В соответствии с п. 4 постановления Правительства Российской Федерации от 5 января 1998 г. N 3 "О порядке закрепления и использования находящихся в федеральной собственности административных зданий, строений и нежилых помещений" эксплуатация государственными органами и организациями закрепленных за ними на праве оперативного управления или хозяйственного ведения административных зданий, сооружений и нежилых помещений осуществляется ими самостоятельно за счет средств, выделяемых по смете, и (или) иных разрешенных источников.

Таким образом, обладатели права оперативного управления с момента его возникновения обязаны нести расходы на содержание общего имущества.

При этом в силу п. 34 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491 "Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого

помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность" (далее - Правила содержания общего имущества), в случае если собственники помещений не приняли решение о способе управления многоквартирным домом, размер платы за содержание жилого помещения, вносимой собственниками помещений, устанавливается органом местного самоуправления (в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе - органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, если законом соответствующего субъекта Российской Федерации не установлено, что указанные полномочия осуществляются органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований) по результатам открытого конкурса, проводимого в установленном порядке, равной цене договора управления многоквартирным домом.

Цена договора управления многоквартирным домом устанавливается равной размеру платы за содержание жилого помещения, указанной в конкурсной документации. Размер такой платы, согласно разъяснениям, изложенным в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности", должен обеспечивать содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства и отвечать требованиям разумности (ч. 1 ст. 156 ЖК РФ).

Кроме того, п. 35 Правил содержания общего имущества установлен принцип соразмерности платы за содержание жилого помещения, размера обязательных платежей, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества, и перечня, объема и качества услуг и работ.

Как разъяснено в п. 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление N 25), ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. При этом в силу разъяснений п. 75 постановления N 25 применительно к ст. 166, 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной, как посягающая на публичные интересы.

На основании п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

С учетом изложенных выше установленных законом правил и принципов внесения платы за содержание общего имущества условие государственного контракта о нулевой цене за содержание общего имущества противоречит требованиям ст. 210, 249 ГК РФ, ч. 3 ст. 30, ст. 36, 37, 39, 154, 158, ч. 4 ст. 162 ЖК РФ, пп. 34, 35 Правил содержания общего имущества и является ничтожным (п. 2 ст. 168 ГК РФ), как противоречащее существу законодательного регулирования обязательств по внесению платы за содержание общего имущества многоквартирного дома, а также посягающее на интересы третьих лиц - иных собственников помещений, которые вносят плату за содержание общего имущества в полном размере.

В данном случае размер платы за содержание жилого помещения должен определяться исходя из размера тарифа, установленного уполномоченным публичным органом (п. 34 Правил содержания общего имущества).

Определение N 307-ЭС18-25783

28. Поскольку глава крестьянского фермерского хозяйства является правопреемником в правах арендатора сельскохозяйственного кооператива, получившего право аренды сельскохозяйственного участка с соблюдением публичных процедур, переуступка права аренды не нарушала чьих-либо прав и дополнительное соглашение к договору аренды о смене арендатора зарегистрировано в установленном законом порядке, период владения кооперативом сельскохозяйственным участком засчитывается в период владения этим участком главой КФХ с целью реализации права на заключение договора аренды на новый срок без проведения торгов.

Уполномоченным органом муниципального образования (арендодатель; далее - администрация) и сельскохозяйственным кооперативом (арендатор) в 2007 г. с соблюдением процедур, установленных действующим на

тот момент законодательством, был заключен договор аренды земельного участка, относящегося к категории земель сельскохозяйственного назначения (п. 2 ст. 10 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (далее - Закон N 101-ФЗ) и ст. 34 ЗК РФ, действовавшей до 1 марта 2015 г.). Договор аренды зарегистрирован в установленном порядке.

В 2011 г. кооператив принял решение об осуществлении хозяйственной деятельности в форме крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица с последующей ликвидацией кооператива. В этот же день было зарегистрировано крестьянское (фермерское) хозяйство, главой которого стал один из участников кооператива.

Глава КФХ обратился в администрацию с заявлением о перерегистрации земельного участка на главу КФХ в связи с ликвидацией кооператива.

На основании указанного заявления администрация и глава КФХ заключили 11 января 2012 г. дополнительное соглашение к договору аренды, в котором указано, что стороны пришли к обоюдному согласию заменить в договорах аренды кооператив на главу КФХ. Дополнительное соглашение зарегистрировано в установленном порядке.

Сведения о прекращении деятельности кооператива в связи с его ликвидацией внесены в реестр 18 апреля 2012 г.

Глава КФХ до истечения срока действия договора аренды обратился в администрацию с заявлениями о заключении договора аренды на новый срок.

Администрация отказала главе КФХ в заключении нового договора аренды без проведения торгов, сославшись на то, что с заявлением о предоставлении участка в аренду обратилось лицо, которое не имеет права на приобретение участка в аренду без торгов. Арендатор-кооператив был ликвидирован 18 апреля 2012 г., в то время как дополнительные соглашения к договорам аренды были заключены с главой КФХ 11 января 2012 г., следовательно, не прослеживается правопреемство арендатора земельного участка, дополнительное соглашение заключено с не действующим на тот момент арендатором.

Глава КФХ, ссылаясь на то, что отказ администрации в заключении договора аренды на новый срок является незаконным и нарушает его права и законные интересы как добросовестного арендатора, который надлежащим образом на основании прошедшего государственную регистрацию договора аренды использовал спорный земельный участок на протяжении 10 лет, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и об обязании администрации принять решение о предоставлении заявителю в аренду испрашиваемый земельный участок.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и отказал в удовлетворении требований главы КФХ. Суд указал на отсутствие государственной регистрации договора уступки прав аренды от кооператива к КФХ, а следовательно, на невозможность противопоставить права КФХ третьим лицам.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В силу ст. 615 ГК РФ и ст. 22 ЗК РФ арендатор публичного земельного участка в пределах срока аренды вправе передавать свои права и обязанности по этому договору третьему лицу с соблюдением правил, установленных названными нормами.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 389 ГК РФ (в редакции, действовавшей до 1 июля 2014 г.) уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме; уступка требования по сделке, требующей государственной регистрации, должна быть зарегистрирована в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Аналогичные правила закреплены в действующей в настоящее время редакции ст. 389 ГК РФ.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки", договор, на основании которого производится уступка по сделке, требующей государственной регистрации, должен быть зарегистрирован в порядке, установленном для

регистрации этой сделки, если иное не установлено законом. Такой договор, по общему правилу, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации (п. 2 ст. 389, п. 3 ст. 433 ГК РФ).

Как установлено судами, уступка прав и обязанностей арендатора по спорным договорам аренды оформлена письменным заявлением кооператива и дополнительными соглашениями, подписанными арендодателем и новым арендатором (главой КФХ). Дополнительные соглашения к договорам аренды зарегистрированы в установленном порядке, сведения о главе КФХ как арендаторе земельных участков внесены в публичный реестр.

При этом администрация получала от главы КФХ денежные средства в счет арендных платежей по договору аренды спорного земельного участка. Для арендодателя, кооператива и главы КФХ была понятна и очевидна воля сторон на замену арендатора. Данные лица, в том числе кооператив, который принял решение о ликвидации, состоявшейся 18 апреля 2012 г., не оспаривали правомерность перехода к главе КФХ прав арендатора. В связи с этим и для сторон сделки, и для третьих лиц наступили правовые последствия, связанные с переходом прав и обязанностей арендатора по договорам аренды. Отсутствие в данном случае единого документа о переуступке не влечет недействительности сделки, оформленной названными выше документами и прошедшей государственную регистрацию.

Поскольку не имеется оснований считать, что права и обязанности арендатора по спорным договорам перешли к главе КФХ по недействительным сделкам и что при переуступке права аренды необходимо было соблюдать публичную процедуру, так как эта процедура была соблюдена при заключении договоров аренды в 2007 г., суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что глава КФХ как надлежащий арендатор, использующий по целевому назначению предоставленные ему в аренду земельные участки на протяжении длительного времени, вправе требовать предоставления ему в аренду спорных земельных участков на новый срок по правилам подп. 31 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ.

Определение N 308-КГ18-15997

29. Если продавец недвижимости оплачивал регулируемую арендную плату земельного участка, на котором расположена эта недвижимость, по льготной ставке, то для покупателя недвижимости размер арендной платы сохраняется также с учетом применения льготы.

В целях переоформления права постоянного (бессрочного) пользования государственным унитарным предприятием (далее - предприятие) и уполномоченным органом субъекта Российской Федерации (далее - министерство) заключен договор аренды земельного участка сроком на 49 лет. Арендная плата за пользование земельным участком установлена в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" (далее - Закон N 137-ФЗ) в размере двух процентов кадастровой стоимости земельного участка.

Предприниматель по договору купли-продажи, заключенному по результатам открытых торгов в форме публичного предложения по продаже имущества предприятия, находившегося в процедуре банкротства, приобрел у предприятия в лице конкурсного управляющего в собственность объекты недвижимости, расположенные на указанном земельном участке, предоставленном продавцу в аренду.

Право собственности предпринимателя на указанные объекты недвижимости зарегистрировано 27 января 2015 г.

Министерство, ссылаясь на то, что предприниматель не платил за пользование спорным земельным участком, на котором расположены принадлежащие ему на праве собственности объекты недвижимости, обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании платы за фактическое пользование земельным участком, рассчитанной в размере арендной платы в соответствии с Методикой определения и расчета арендной платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности Тверской области, утвержденной постановлением Законодательного Собрания Тверской области от 24 июня 2004 г. N 965-П-З, исходя из рыночной стоимости размера ежегодной арендной платы, определенной на основании отчета об оценке, с учетом коэффициента инфляции.

В отзыве на иск предприниматель указал на то, что в связи с приобретением объектов недвижимости, расположенных на земельном участке, находившемся у продавца в аренде, к покупателю перешли права и обязанности арендатора по договору аренды, в том числе обязанность платить за пользование участком в размере, установленном договором и п. 2 ст. 3 Закона N 137-ФЗ, из расчета два процента кадастровой стоимости участка. Плату за пользование участком исходя из указанного расчета предприниматель перечислил арендодателю.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции

и арбитражного суда округа, иск удовлетворен частично.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и отказала министерству в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 35 ЗК РФ и п. 3 ст. 552 ГК РФ при переходе права собственности на здание, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник.

В абзаце втором п. 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 11 "О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства" разъяснено, что покупатель здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве аренды, с момента регистрации перехода права собственности на такую недвижимость приобретает право пользования земельным участком, занятым зданием, строением, сооружением и необходимым для их использования, на праве аренды, независимо от того, оформлен ли в установленном порядке договор аренды между покупателем недвижимости и собственником земельного участка.

В п. 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" подтверждена позиция, согласно которой к покупателю недвижимости переходит то право на земельный участок, которое принадлежало продавцу недвижимости, а также связанные с этим правом обязанности при наличии таковых (перемена лица в договоре аренды).

По смыслу названных норм и разъяснений при отчуждении объекта недвижимого имущества его покупатель в силу прямого указания закона приобретает право пользования земельным участком, занятым объектом недвижимости, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний его собственник, и тем самым принимает права и обязанности арендатора земельного участка, а прежний собственник объекта недвижимости выбывает из обязательства по аренде данного земельного участка.

Земельный участок, на котором расположены приобретенные предпринимателем объекты недвижимости, предприятие (продавец) использовало на основании договора аренды, заключенного в порядке переоформления права постоянного (бессрочного) пользования.

В силу положений п. 2 ст. 422, п. 1 ст. 424 ГК РФ, п. 3 ст. 65 ЗК РФ в редакции, действовавшей до 1 марта 2015 г., и ст. 39.7 ЗК РФ в действующей редакции за находящиеся в публичной собственности земельные участки, переданные в аренду без проведения торгов по договорам, заключенным после введения в действие ЗК РФ, взимается арендная плата, которая определяется в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации (включая земельные участки, право собственности на которые не разграничено) и органами местного самоуправления, и относится к категории регулируемых цен.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона N 137-ФЗ в случае переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков годовой размер арендной платы устанавливается в пределах двух процентов кадастровой стоимости арендуемых земельных участков.

Поскольку содержащиеся в Законе N 137-ФЗ ставки утверждены непосредственно федеральным законом, они являются обязательными при определении размера арендной платы для всех публичных собственников.

Таким образом, в связи с приобретением объектов недвижимости, расположенных на земельном участке, находящемся в аренде у продавца, к предпринимателю перешли права и обязанности арендатора по договору аренды, в том числе обязанность платить за пользование участком исходя из условий данного договора аренды с применением ставки в размере два процента кадастровой стоимости участка.

Определение N 305-ЭС18-22413

30. Лицо, имеющее право на выкуп арендуемого им имущества в соответствии с положениями Федерального закона от 22 июля 2008 г. N 159-ФЗ "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации", вправе требовать взыскания ранее уплаченной им арендной платы за период оспаривания незаконного отказа в его выкупе.

Компания обратилась в комитет имущественных отношений субъекта Российской Федерации (далее - комитет) с заявлениями о реализации преимущественного права на приобретение в собственность арендуемого ей помещения в соответствии с положениями Федерального закона от 22 июля 2008 г. N 159-ФЗ "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 159-ФЗ).

Комитет отказал в выкупе арендуемого имущества, полагая, что у заявителя отсутствует преимущественное право на приватизацию арендуемого имущества.

Данный отказ был обжалован в судебном порядке. Решением суда по другому делу, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, отказ комитета в признан незаконным, на комитет возложена обязанность принять решение о реализации заявителями преимущественного права на приобретение помещения путем издания распоряжения об условиях приватизации помещения и направления в их адрес проекта договора купли-продажи.

Проект договора купли-продажи помещения был направлен в адрес заявителей только 9 июля 2015 г.

Полагая, что в результате принятия комитетом незаконного решения об отказе в реализации компанией права на выкуп арендуемого помещения, компания понесла убытки в виде арендных платежей за период с момента, когда договор купли-продажи должен был быть заключен до момента его заключения, она обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании убытков.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением суда округа, отказано в удовлетворении иска. Суды указали на то, что спорная сумма представляет собой арендные платежи, уплаченные компанией до заключения сторонами договора купли-продажи, во исполнение обязательства по договору аренды, в связи с чем она не может являться для него убытками.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Часть 1 ст. 3 Закона N 159-ФЗ предоставляет субъектам малого и среднего предпринимательства преимущественное право на приобретение арендуемого имущества из государственной или муниципальной собственности по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29 июля 1998 г. N 135 "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" при наличии определенных в законе условий и соблюдении порядка его выкупа.

Учитывая, что требование о возмещении вреда заявлено к комитету, суды при рассмотрении дела должны руководствоваться положениями ст. 16, 1069 ГК РФ, предусматривающими возмещение убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В п. 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами N 145, утвержденном Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 31 мая 2011 г., разъяснено, что при рассмотрении дела о возмещении вреда, причиненного вследствие издания правового акта, решения или действия (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица), незаконность такого акта, решения или действия (бездействия), установленная судом в порядке, предусмотренном гл. 24 АПК РФ, не подлежит переоценке в силу обязательности данного судебного акта (ст. 16 АПК РФ).

Требуя возмещения вреда, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред. При этом бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), лежит на ответчике (п. 5).

Поскольку отказ комитета в выкупе арендуемого имущества был уже признан незаконным по другому делу, у судов не имелось оснований и полномочий при рассмотрении настоящего дела приходить к иному выводу об отсутствии у комитета возможности для заключения договора купли-продажи по заявлению компании, а соответственно, наличия в связи с этим у нее убытков.

В качестве основания для отказа в иске суды также указали на наличие между сторонами по делу спора о цене выкупаемого имущества, что исключает за этот период возникновение у истца убытков.

Данный вывод судебная коллегия считает ошибочным, поскольку истец период взыскания убытков определил с 3 июня 2014 г. по 9 июля 2015 г., то есть со следующего дня наступления срока, установленного ч. 3 ст. 9 Закона N 159-ФЗ, для направления комитетом проекта договора купли-продажи по заявлению общества о выкупе, и до даты фактического его получения уже после рассмотрения дела о незаконности отказа. Решение по указанному делу вступило в законную силу 23 декабря 2014 г., а проект договора истцом был получен от комитета лишь 9 июля 2015 г., несмотря на то, что истец неоднократно обращался в адрес ответчика и судебного пристава-исполнителя с заявлениями об исполнении решения суда. Период урегулирования разногласий в период убытков истцом не был включен.

В обоснование отказа в иске арбитражный суд округа также указал на то, что спорная сумма представляет собой арендные платежи, уплаченные истцом до заключения сторонами договора купли-продажи, во исполнение обязательства по договору аренды, в связи с чем она не может являться убытками для общества.

Между тем судами не учтено, что в случае совершения комитетом всех действий, возложенных на него ст. 9 Закона N 159-ФЗ, то есть своевременного принятия решения о приватизации арендуемого помещения и направления проекта договора купли-продажи, компания могла приобрести в собственность это имущество с прекращением арендных отношений. Поводом для продления аренды явился отказ комитета и необходимость его признания незаконным в судебном порядке, за период оспаривания которого компания была вынуждена уплачивать арендную плату.

Таким образом, с учетом того, что в спорный период истец предпринимал меры для восстановления своего нарушенного права на выкуп арендованного имущества, связи с чем он производил расходы на уплату арендных платежей, эта сумма в соответствии со ст. 15 ГК РФ признается убытками.

Иной подход позволял бы органу совершать действия в виде неправомерного отказа в выкупе при отсутствии на то законных оснований, оспаривание которых заинтересованными лицами увеличивало бы срок вынужденной аренды и необходимость для них нести большие расходы за пользование имуществом, несмотря на признание впоследствии отказа комитета незаконным.

Определение N 307-ЭС18-16000

31. Ранее заключенный договор аренды земельного участка не подлежит прекращению ввиду выделения части этого участка участниками общей долевой собственности, выразившими согласие на его заключение. Одновременно с регистрацией права собственности на выделенный участок регистратор обязан внести запись в ЕГРН об обременении вновь образованного земельного участка правом аренды.

Общество являлось арендатором земельного участка сельскохозяйственного назначения, находящегося в общей долевой собственности нескольких лиц.

Впоследствии часть земельного участка была выделена участниками общей долевой собственности в счет причитающихся им земельных долей.

Вновь образованный в результате выдела земельный участок принадлежит на праве общей долевой собственности четырем долевым собственникам.

Общество, ссылаясь на то, что является арендатором вновь образованного земельного участка, в отношении которого в ЕГРН отсутствуют сведения об ограничении (обременении) его правом аренды общества, обратилось к регистратору с заявлением о внесении в ЕГРН записи об обременении вновь образованного земельного участка правом аренды в пользу общества на основании договора аренды, полагая, что регистрация обременения должна была быть осуществлена одновременно с государственной регистрацией права общей долевой собственности четырех долевых собственников на выделенный ими земельный участок.

Уведомлением регистратор сообщил обществу о приостановлении государственной регистрации, сославшись на отсутствие в ЕГРН в отношении вновь образованного участка сведений по каким-либо ограничениям (обременениям).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать указанное уведомление незаконным и возложить на регистратора в качестве способа восстановления нарушенного права обязанность внести в ЕГРН запись об обременении спорного земельного участка правом аренды в пользу общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды указали на право общества на заключение с долевыми собственниками вновь образованного участка нового договора аренды в силу п. 4 ст. 11.8 ЗК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 5 ст. 14 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (далее - Закон N 101-ФЗ) участник долевой собственности, выразивший на общем собрании участников долевой собственности несогласие с передачей в аренду земельного участка, находящегося в долевой собственности, или с условиями договора аренды такого земельного участка, в случае передачи его в аренду вправе выделить земельный участок в счет принадлежащих ему земельной доли или земельных долей по правилам, установленным п. 4 ст. 13 Закона N 101-ФЗ, и распорядиться выделенным в счет земельной доли или земельных долей земельным участком по своему усмотрению. При этом согласие арендатора земельного участка или залогодержателя права аренды земельного участка на выдел в счет земельной доли или земельных долей земельного участка не требуется и договор аренды или залог прав аренды в отношении выделенного земельного участка прекращается.

Как следует из материалов дела, распорядившись принадлежавшими правами собственности на земельные доли в исходном земельном участке, участники общей долевой собственности, заключив в лице действующего от их имени на основании доверенности представителя договор с кооперативом, выразили свою волю на передачу земельного участка в аренду указанному лицу и впоследствии обществу.

Между тем судами при разрешении спора данные обстоятельства учтены не были и сделаны выводы о прекращении договора аренды в части долей, принадлежащих данным долевым собственникам, без учета положений п. 5 ст. 14 Закона N 101-ФЗ, предусматривающей прекращение договора аренды в случае несогласия участника общей собственности с передачей в аренду земельного участка и выдела земельного участка в счет принадлежащей ему земельной доли.

Пункт 4 ст. 11.8 ЗК РФ направлена на установление гарантий для арендатора в случае образования земельных участков из арендуемого и обремененного его правами участка, по существу на сохранение права аренды на прежних условиях, а не напротив, на прекращение арендных отношений в силу предусмотренного в ней обстоятельства.

Указанная позиция была сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в определении от 17 ноября 2015 г. N 306-КГ15-8301 и неоднократно применена судом при разрешении аналогичных споров.

В развитие толкования приведенного выше законоположения, Федеральным законом от 3 августа 2018 г. N 341-ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов" (далее - Закон N 341-ФЗ) в п. 4 ст. 11.8 ЗК РФ были внесены изменения, закрепившие право арендатора на сохранение права аренды в отношении образуемых и измененных земельных участков, используемых на основании договоров аренды.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 11.8 ЗК РФ в редакции Закона N 341-ФЗ в случае образования земельных участков из земельных участков, используемых на основании договоров аренды или безвозмездного пользования, осуществляющее такое использование лицо в отношении измененных земельных участков сохраняет право аренды или безвозмездного пользования и (или) имеет право на заключение с ним договоров аренды образуемых и измененных земельных участков или договоров безвозмездного пользования ими на прежних условиях, если иное не установлено соглашением сторон, без проведения торгов (конкурсов, аукционов).

Согласно п. 2 ст. 22 ЗК РФ предоставление земельных участков в аренду осуществляется также в соответствии с гражданским законодательством, а согласно п. 1 ст. 46 ЗК РФ аренда земельного участка прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским законодательством.

При этом ни положения п. 4 ст. 11.8 ЗК РФ (ни в редакции, действовавшей на момент спорных правоотношений, ни в редакции Закона N 341-ФЗ), ни нормы ГК РФ не содержат прямого указания на прекращение действия ранее заключенного договора аренды в отношении земельного участка, образованного в результате выдела.

Порядок по внесению в ЕГРН записи об обременении правом аренды вновь образованного земельного участка установлен ч. 12 ст. 41 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", согласно которому в случае, если в отношении исходного объекта недвижимости в ЕГРН зарегистрированы ограничения прав и обременения такого объекта недвижимости, на основании заявления о государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав на образуемые из него объекты недвижимости и одновременно с такими государственным кадастровым учетом и государственной регистрацией прав осуществляются государственная регистрация ограничений прав и обременений образуемых объектов недвижимости, если в соответствии с федеральным законом такие ограничения и обременения переходят (сохраняются) в отношении образованных объектов.

Определение N 303-КГ18-21258

32. Если в результате приватизации государственного унитарного предприятия в форме преобразования в акционерное общество последнее стало собственником земельного участка, которым ранее предприятие владело по договору аренды с публично-правовым образованием, обязанность по внесению арендной платы прекращается с момента государственной регистрации акционерного общества в Едином государственном реестре юридических лиц.

Федеральное государственное унитарное предприятие являлось арендатором земельного участка по договору с уполномоченным органом Российской Федерации (далее - управление).

Впоследствии в установленном законом порядке были утверждены условия приватизации предприятия путем преобразования в акционерное общество и в состав принадлежащего приватизации имущественного комплекса предприятия вошел указанный земельный участок.

Акционерное общество (далее - общество) зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц 1 декабря 2017 г.

Право собственности общества на земельный участок было зарегистрировано 18 января 2018 г.

Ссылаясь на то, что с момента регистрации в качестве юридического лица оно стало собственником земельного участка и у него прекратилась обязанность вносить арендную плату, общество обратилось в арбитражный суд с иском к управлению о взыскании переплаты по договору в виде арендной платы за декабрь 2017 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 8.1 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. Иной момент возникновения, изменения или прекращения прав на недвижимое имущество может быть установлен только законом.

Как указано в п. 1 ст. 37 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" (далее - Закон N 178-ФЗ), хозяйственное общество, созданное путем преобразования унитарного предприятия, с момента его государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц становится правопреемником этого унитарного предприятия в соответствии с передаточным актом, составленным в порядке, установленном ст. 11 данного федерального закона, со всеми изменениями состава и стоимости имущественного комплекса унитарного предприятия, произошедшими после принятия решения об условиях приватизации имущественного комплекса этого унитарного предприятия.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершенной с момента государственной регистрации вновь возникшего юридического лица, а

преобразованное юридическое лицо - прекратившим свою деятельность.

В абзаце пятом п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" разъяснено, что акционерное общество, созданное в процессе преобразования государственного (муниципального) предприятия в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации, с момента его государственной регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц становится как правопреемник собственником имущества, включенного в план приватизации или передаточный акт.

Согласно сложившейся судебной практике акционерное общество, созданное в результате приватизации государственного (муниципального) имущества, становится собственником имущества, включенного в план приватизации и передаточный акт, с даты государственной регистрации в качестве юридического лица и с этой даты должно платить налог на имущество и земельный налог.

Таким образом, поскольку общество создано в порядке приватизации государственного имущества в соответствии с Законом N 178-ФЗ, спорный земельный участок включен в план приватизации имущественного комплекса предприятия и передан обществу по передаточному акту, общество с даты его государственной регистрации в качестве юридического лица (1 декабря 2017 г.) стало собственником земельного участка и плательщиком земельного налога, а Российская Федерация, которая ранее являлась собственником спорного участка, утратила на него право собственности и, следовательно, право на получение с указанной даты арендной платы за пользование участком.

Определение N 303-ЭС18-26243

33. Если установленный компетентным органом в нормативном правовом акте размер арендной платы за земельные участки, право государственной собственности на которые не разграничено, выше указанного в принципе N 7 Основных принципов определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. N 582, арендная плата подлежит исчислению с применением данного принципа.

Общество, являющееся собственником недвижимости и арендатором земельного участка, на котором расположена указанная недвижимость, обратилось в уполномоченный орган публично-правового образования (далее - администрация) с заявлением о предоставлении ему земельного участка в собственность за плату.

Администрация отказала обществу, сославшись на то, что спорный земельный участок входит в зону реконструкции скоростной автомобильной дороги федерального значения.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации о внесении изменений в договор аренды земельного участка в виде установления арендной платы в размере, не превышающем земельный налог, в соответствии с Основными принципами определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации 16 июля 2009 г. N 582 (далее - постановление N 582).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды посчитали, что поскольку спорный участок, расположенный в Московской области, относится к землям, право государственной собственности на которые не разграничено, при расчете арендной платы не подлежит применению постановление N 582, так как им утверждены правила определения арендной платы за федеральные земли, поэтому размер арендной платы за данный земельный участок следует исчислять с применением ст. 14 Закона Московской области от 7 июня 1996 г. N 23/96-ОЗ "О регулировании земельных отношений в Московской области" (далее - Закон N 23/96-ОЗ).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу подп. 2 п. 3 ст. 39.7 ЗК РФ (действующей с 1 марта 2015 г.) порядок определения размера арендной платы за предоставленные в аренду без торгов земельные участки, находящиеся в собственности субъекта Российской Федерации, и участки, государственная собственность на которые не разграничена, устанавливается органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Ранее (до 1 марта 2015 г.) аналогичные положения содержались в п. 10 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" (далее - Закон N 137-ФЗ).

Порядок определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в собственности Московской области, а также земельных участков на территории Московской области, государственная собственность на которые не разграничена, установлен ст. 14 Закона Московской области N 23/96-ОЗ.

Вместе с тем в п. 1 ст. 39.7 ЗК РФ указано, что размер арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, определяется в соответствии с основными принципами определения арендной платы, установленными Правительством Российской Федерации. Такие принципы утверждены постановлением N 582.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 г. N 531, вступившим в законную силу с 12 августа 2017 г., Основные принципы определения арендной платы дополнены еще одним принципом N 7, предусматривающим, что арендная плата при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, определяется исходя из принципа наличия предусмотренных законодательством Российской Федерации ограничений права на приобретение в собственность земельного участка, занимаемого зданием, сооружением, собственником этого здания, сооружения, в соответствии с которым размер арендной платы не должен превышать размер земельного налога, установленный в отношении предназначенных для использования в сходных целях и занимаемых зданиями, сооружениями земельных участков, для которых указанные ограничения права на приобретение в собственность отсутствуют.

Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. N 710 утверждены Методические рекомендации по применению основных принципов определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, утвержденных постановлением N 582.

В п. 30 раздела 8 указанных Методических рекомендаций в целях применения принципа N 7 при определении арендной платы за земельные участки рекомендуется исходить из необходимости учета интересов лиц, являющихся собственниками зданий, сооружений, расположенных на земельных участках, отнесенных законодательством Российской Федерации (п. 5 ст. 27 ЗК РФ) к землям, ограниченным в обороте, предоставление которых в собственность не допускается. В указанном случае при определении размера арендной платы за земельный участок целесообразно основываться на размере земельного налога, исчисляемого в отношении земельного участка, расположенного в том же муниципальном образовании, что и земельный участок, размер арендной платы за который определяется, используемого для сходных целей собственниками расположенных на нем зданий, сооружений и не отнесенного к землям, ограниченным в обороте (с учетом положений п. 1 ст. 387 НК РФ).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. (вопрос 7 разъяснений по вопросам, возникающим в судебной практике) сформулирована правовая позиция о том, что Правила определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, утвержденные постановлением N 582, не применяются при определении арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности субъекта Российской Федерации, муниципальных образований, а также земель, государственная собственность на которые не разграничена; вместе с тем в силу п. 1 ст. 39.7 ЗК РФ постановление N 582 в части установления Основных принципов определения арендной платы является общеобязательным при использовании всех земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в случаях, когда в соответствии с законом размер платы подлежит установлению соответствующими компетентными органами.

Поскольку указанные принципы являются общеобязательными при определении арендной платы за находящуюся в публичной собственности землю для всех случаев, когда размер этой платы определяется не по результатам торгов и не предписан федеральным законом, соответствующим компетентным органам надлежит устанавливать размер арендной платы на основании названных принципов, в том числе в пределах, указанных в принципе N 7 (действующем с 12 августа 2017 г.), в отношении ограниченных в обороте земельных участков, занятых зданиями и сооружениями, сформированных с учетом площади, необходимой для их эксплуатации.

При таком положении является ошибочным вывод судов о том, что при определении размера арендной платы за земельные участки, право государственной собственности на которые не разграничено, или муниципальные земли не подлежат применению Основные принципы определения арендной платы.

При рассмотрении споров, вытекающих из договоров аренды публичных земель, суды вправе применительно к ст. 12 ГК РФ и ст. 13 АПК РФ давать оценку нормативным правовым актам публичных образований, регламентирующим размеры арендной платы за земельные участки, с точки зрения их соответствия указанным

принципам и не применять нормативный правовой акт публичного образования, противоречащий нормативному правовому акту большей юридической силы.

В том случае, если установленный компетентным органом в нормативном правовом акте размер арендной платы за указанные земли выше указанного в принципе N 7, арендная плата подлежит исчислению с применением данного принципа.

Определение N 305-ЭС19-4399

34. Собственник объекта недвижимости вправе использовать свой объект и земельный участок, на котором он расположен, в соответствии с фактическим видом разрешенного использования, правомерно сложившимся до внесения изменений в градостроительный регламент. При кадастровом учете и регистрации права собственности на указанный земельный участок в сведениях ЕГРН о виде разрешенного использования отражается фактический вид использования.

Муниципальное образование является собственником одноэтажного нежилого здания (гаража), возведенного в 1973 г., право собственности на которое зарегистрировано в государственном реестре в 2016 г.

В целях оформления права на земельный участок под указанным объектом недвижимости администрация муниципального образования (далее - администрация) утвердила схему расположения земельного участка, находящегося в территориальной зоне застройки О-4 "зона образовательных и детских дошкольных учреждений", указав вид разрешенного использования - "объекты гаражного назначения", категория земель населенных пунктов.

В целях образования земельного участка был подготовлен межевой план, в котором также указан вид разрешенного использования - "объекты гаражного назначения".

Уполномоченный орган муниципального образования (далее - комитет) обратился в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее - управление) с заявлением о постановке на кадастровый учет образованного земельного участка и регистрации на него права муниципальной собственности.

Управление приняло решение о приостановлении государственного кадастрового учета и государственной регистрации права муниципальной собственности на основании п. 7 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (далее - Закон N 218-ФЗ), а впоследствии - решение об отказе в государственном кадастровом учете и государственной регистрации права собственности на спорный земельный участок на основании ст. 27 Закона N 218-ФЗ. Данные решения мотивированы тем, что указанный в межевом плане в разделе "Общие сведения об образуемых земельных участках" вид разрешенного использования вновь образованного земельного участка - "объекты гаражного назначения" - не соответствует основным видам разрешенного использования зоны О-4, предусмотренным решением Совета депутатов муниципального образования, принятым в 2017 г. (далее - решение Совета 2017 г.), поскольку в основных видах разрешенного использования, соответствующих зоне О-4/О-4А - "зона образовательных и детских дошкольных учреждений/проектная", такой вид разрешенного использования, как "объекты гаражного назначения", отсутствует. Кроме того, на спорном участке расположен объект недвижимости, который должен быть обозначен в межевом плане формата XML в разделе Cadastre Number, объект капитального строительства частично выходит за границы вновь образуемого участка.

Комитет обратился в арбитражный суд с заявлением к управлению о признании незаконным решения об отказе в регистрации, а также об устранении допущенных нарушений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направило дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Из п. 4 ст. 85 ЗК РФ, чч. 8 - 10 ст. 36 ГрК РФ прямо следует, что объекты капитального строительства, правомерно возведенные до утверждения градостроительных регламентов правилами землепользования и застройки, а также земельные участки, на которых они расположены, виды разрешенного использования которых не соответствуют градостроительному регламенту могут быть использованы по прежнему фактическому виду разрешенного использования, за исключением случаев, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия. При этом любая реконструкция таких объектов, то есть изменение этих объектов, может осуществляться только путем приведения их в соответствие с градостроительным регламентом, а изменение видов разрешенного использования

может осуществляться путем приведения их в соответствие с видами разрешенного использования, установленными градостроительным регламентом.

Следовательно, и земельное, и градостроительное законодательство исходит из сохранения прав на использование объектов капитального строительства и земельных участков под ними по прежнему фактическому разрешенному использованию в случае, когда происходит изменение градостроительной документации, предусматривающей иное зонирование территории (ст. 30 ГрК РФ), и существующее фактическое использование объектов не опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия.

В целях оформления прав на земельный участок под объектом недвижимости в гл. 1.1 ЗК РФ установлен порядок и требования к образованию земельных участков. Образование земельного участка из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в том числе в соответствии с утвержденной схемой расположения земельного участка при отсутствии утвержденного проекта межевания территории, за исключением случаев, когда образование земельных участков может осуществляться только в соответствии с утвержденным проектом межевания территории (пп. 2, 3 ст. 11.3 ЗК РФ).

В решении об утверждении схемы расположения земельного участка в отношении каждого из земельных участков, подлежащих образованию в соответствии со схемой расположения земельного участка, указывается, в частности, территориальная зона, в границах которой образуется земельный участок, или в случае, если на образуемый земельный участок действие градостроительного регламента не распространяется или для образуемого земельного участка не устанавливается градостроительный регламент, вид разрешенного использования образуемого земельного участка (пп. 1, 13, 14 названной статьи).

Администрация постановлением утвердила схему расположения спорного земельного участка, указав, что земельный участок находится в территориальной зоне застройки О-4 (зона образовательных и детских дошкольных учреждений), а также фактический вид разрешенного использования, соответствующий виду разрешенного использования объекта на этом участке - "объекты гаражного назначения", что соответствует положениям ст. 11.10 ЗК РФ.

Требования к содержанию межевого плана содержатся в ст. 22 Закона N 218-ФЗ, а также в приказе Министерства экономического развития Российской Федерации от 8 декабря 2015 г. N 921.

Как указано в п. 51 названного приказа, сведения о выбранных или установленных видах (виде) разрешенного использования обозначаются в графе "3" реквизита "4" раздела "Сведения об образуемых земельных участках", в частности, на основании решения об утверждении схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории.

Между тем при рассмотрении спора суды не установили, что представленный комитетом межевой план не соответствует обозначенным требованиям, а лишь сослались на то, что в разделе "Заключение кадастрового инженера" межевого плана отсутствует какое-либо обоснование указания в данном реквизите иного вида разрешенного использования земельного участка, отличного от обозначенного в правилах землепользования и застройки. Однако само по себе отсутствие соответствующего заключения кадастрового инженера не свидетельствует о нарушении им требований к подготовке межевого плана в части обозначения вида разрешенного использования земельного участка.

Согласно п. 4 ч. 5 ст. 8 Закона N 218-ФЗ в кадастр недвижимости вносятся, в том числе, дополнительные сведения об объекте недвижимого имущества, к которым отнесена информация о виде или видах разрешенного использования земельного участка.

В силу пп. 2 и 3 ст. 13 Закона N 218-ФЗ внесение в ЕГРН дополнительных сведений об объекте недвижимого имущества осуществляется в порядке межведомственного информационного взаимодействия либо в уведомительном порядке.

Как предусмотрено пп. 2, 3 ч. 1 ст. 32 Закона N 218-ФЗ, орган государственной власти или орган местного самоуправления обязаны направить в орган регистрации прав, в том числе принятые им решения об установлении или изменении вида разрешенного использования земельного участка; об утверждении правил землепользования и застройки либо о внесении изменений в правила землепользования и застройки, если такими изменениями предусмотрено установление или изменение градостроительного регламента, установление или изменение границ территориальных зон.

При этом как следует из подп. 3 п. 22 Порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости,

утвержденного приказом Минэкономразвития России от 16 декабря 2015 г. N 943, вид или виды разрешенного использования земельного участка обозначаются путем указания:

установленного вида разрешенного использования - на основании соответствующего акта уполномоченного органа с указанием в том числе реквизитов такого акта об установлении вида разрешенного использования;

вида разрешенного использования земельного участка из числа видов разрешенного использования, предусмотренных градостроительным регламентом, и сведений о территориальной зоне, в границах которой расположен земельный участок (с указанием реестрового номера границы территориальной зоны, сведения о которой внесены в ЕГРН, посредством указания которого в том числе обеспечивается взаимосвязь записей раздела ЕГРН на земельный участок с записями реестра границ или реквизитов решений органов государственной власти или органов местного самоуправления об утверждении правил землепользования и застройки или о внесении изменений в них, если в реестре границ отсутствует запись о соответствующей зоне).

Исходя из приведенных положений законодательство о кадастровом учете и регистрации прав на сегодняшний день не содержит запрета на внесение в ЕГРН сведений о фактическом разрешенном использовании земельного участка, соответствующем виду разрешенного использования объекта капитального строительства, но не предусмотренном градостроительным регламентом, установленным в отношении территориальной зоны.

Вместе с тем подзаконное регулирование не содержит порядка действий в указанной ситуации, что не может являться препятствием в реализации собственником объекта недвижимости его прав на земельный участок и на использование как самого объекта, так и земельного участка в пределах, предусмотренных земельным и градостроительным законодательством. В таких случаях правовой режим земельного участка определяется с учетом его фактического разрешенного использования на основании акта уполномоченного органа об утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане соответствующей территории и этот вид разрешенного использования подлежит отражению в сведениях ЕГРН при кадастровом учете и регистрации права собственности на земельный участок.

Определение N 301-КГ18-25680

Споры, возникающие из обязательственных правоотношений

35. Требование об исполнении в натуре обязательства по передаче вещей, определенных родовыми признаками, которые отсутствуют у должника, не может быть удовлетворено судом, если приобретение должником для кредитора таких вещей у иных лиц является объективно невозможным.

Министерством и обществом заключен договор, предметом которого является передача министерством обществу лома и отходов драгоценных металлов (далее - ЛОДМ), образующихся в войсках, обеспечение аффинажа драгоценных металлов обществом, а также использование и обращение извлеченных драгоценных металлов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к министерству об исполнении в натуре обязательства по передаче ЛОДМ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены. Суды квалифицировали данный договор в качестве договора купли-продажи вещей, определенных родовыми признаками, и, сославшись на п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - постановление N 7), пришли к выводу о возможности удовлетворения иска об исполнении обязательства в натуре.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 23 постановления N 7, отсутствие у должника того количества вещей, определенных родовыми признаками, которое он по договору обязан предоставить кредитору, само по себе не

освобождает его от исполнения обязательства в натуре, если оно возможно путем приобретения необходимого количества товара у третьих лиц (пп. 1, 2 ст. 396, п. 2 ст. 455 ГК РФ).

Данное разъяснение касается вещей, оборачивающихся и легко приобретаемых на рынке. Оно означает, что, по общему правилу, в программу обязательства продавца входят в том числе и действия по приобретению товара на рынке.

Вместе с тем товар, в отношении которого заключен рассматриваемый договор, не относится к подобной категории вещей.

Предмет договора изначально определен как ЛОДМ, возникающий в процессе деятельности конкретных воинских частей. Исходя из этого условия в обязательства продавца не может входить обязательство по приобретению аналогичных вещей на рынке. Кроме того, характер вещей, передаваемых по договору (вещи, образующиеся в результате деятельности воинских частей в ракетной и космической промышленности), свидетельствует о невозможности понуждения к исполнению указанного обязательства в натуре, поскольку это может противоречить публичным интересам (безопасность, обороноспособность, сохранение в тайне определенных технологий).

Таким образом, понуждение к исполнению в натуре обязательства по передаче в собственность вещей, образующихся в результате деятельности воинских частей в космической сфере и сфере ракетостроения, невозможно (ст. 308.3 ГК РФ).

Определение N 305-ЭС18-22976

36. Предъявление потребителем электрической энергии иска к гарантирующему поставщику о признании незаконными действий по уведомлению о предстоящем ограничении режима потребления электрической энергии является надлежащим способом защиты прав потребителя.

Крестьянским (фермерским) хозяйством (потребителем; далее - КФХ) и обществом (гарантирующим поставщиком) заключен договор энергоснабжения, по условиям которого поставщик осуществляет поставку потребителю электрической энергии (мощности), урегулирует с сетевой организацией отношения по оказанию услуг по передаче электрической энергии до точек поставки потребителя, а потребитель оплачивает приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги.

Гарантирующий поставщик направил потребителю уведомление, в котором предложил КФХ в определенный срок погасить имеющуюся задолженность, а в случае непогашения предупредил о введении в отношении потребителя частичного (полного) ограничения режима потребления электроэнергии. Кроме того, общество уведомило КФХ о том, что возобновление подачи будет осуществлено только после погашения задолженности в полном объеме, с учетом компенсации затрат.

КФХ обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о признании незаконными действий по уведомлению о предстоящем ограничении режима потребления электроэнергии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды руководствовались положениями ст. 1, 11, 12 ГК РФ, ст. 4 АПК РФ, Федерального закона от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон об электроэнергетике), Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Правила), и исходили из того, что уведомление носило информационный характер и являлось подготовительным этапом процедуры введения ограничения. Поскольку КФХ уплатило задолженность и ограничение не введено, суды сочли, что оспариваемое уведомление не повлекло нарушения прав истца. Кроме того, суды указали, что истец мог защищать свои права и законные интересы путем предъявления материально-правового требования, к которым отнесли иск о возмещении убытков, возникших после ограничения подачи (потребления) электроэнергии.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Подпунктом "б" п. 2 Правил, утвержденных Правительством Российской Федерации на основании ст. 21 Закона об электроэнергетике, предусмотрено, что ограничение режима потребления электрической энергии вводится, в частности, в связи с нарушением потребителем своих обязательств, выразившимся в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по оплате электрической энергии (мощности).

В силу подп. "а" п. 4 Правил гарантирующий поставщик наделен правом выступать инициатором мероприятий по введению ограничения режима потребления электроэнергии при нарушении потребителем своих обязательств по оплате ее стоимости.

Согласно п. 6 Правил в отношении энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики потребителя, не имеющего в отношении этих устройств и (или) объектов акта согласования технологической и (или) аварийной брони и не относящегося к потребителям, ограничение режима потребления электрической энергии которых может привести к экономическим, экологическим или социальным последствиям, вводится полное ограничение режима потребления не ранее чем по истечении 10 дней после дня уведомления указанного потребителя о введении полного ограничения режима потребления. Из п. 10 Правил следует, что в целях введения ограничения режима потребления инициатор введения ограничения обязан направить потребителю уведомление о введении ограничения режима потребления (далее - уведомление об ограничении), а также уведомление исполнителю (в данном случае сетевой организации), обеспечивающее исполнение введения ограничения. Исполнитель (субисполнитель) обязан ввести полное ограничение режима потребления со своих объектов электросетевого хозяйства (п. 6 Правил).

Вопреки доводу гарантирующего поставщика об информационном характере уведомления об ограничении его направление является обязательным этапом введения ограничения режима потребления электрической энергии, за которым для потребителя возникают неблагоприятные последствия. При этом отказ потребителя от признания задолженности, указанной в уведомлении об ограничении, не является препятствием для введения ограничения режима потребления (п. 18 Правил).

Отказывая КФХ в удовлетворении настоящего иска лишь по основанию неверного выбора им способа защиты права, суды не учли, что предусмотренный абзацем третьим ст. 12 ГК РФ способ защиты права путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, носит превентивный характер, направлен на исключение угрозы материальному праву истца, предупреждение вредных последствий таких действий. Возмещение убытков, возникших после введения ограничения, не обеспечивает потребителю такой возможности.

Кроме того, из пояснений сторон следует, что направление обществом уведомлений об ограничении приобрело системный характер в силу возникших между сторонами договора энергоснабжения разногласий о приборе учета, который должен использоваться в расчетах за поставленную электрическую энергию.

Общество, не реализуя право на обращение в арбитражный суд с иском о взыскании с КФХ задолженности или с иным иском, рассмотрение которого внесет определенность в правоотношения сторон по расчетам, использует несудебную процедуру с целью понудить истца произвести оплату долга. Уплата гарантирующему поставщику требуемой им суммы при несогласии потребителя с наличием задолженности не лишает последнего права на судебную проверку законности действий по направлению уведомления об ограничении и самого уведомления.

При таких обстоятельствах выбранный КФХ способ защиты является надлежащим, соотносится с правом истца самостоятельно определить наиболее эффективный способ защиты права из предусмотренных законодательством способов.

Обоснованность направления уведомления, включая основание возникновения задолженности, входит в предмет исследования и оценки судов по заявленному КФХ требованию и служит цели внесения определенности в правоотношения сторон.

Определение N 306-ЭС18-20653

37. Отказ собственника или пользователя отдельного помещения в многоквартирном доме от оплаты коммунальной услуги по отоплению допускается только в случаях отсутствия фактического потребления тепловой энергии, обусловленного, в частности, согласованным в установленном порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы, а также изначальным отсутствием в помещении элементов системы отопления.

Собственник и пользователь отдельного помещения в любом случае не может быть освобожден от оплаты отопления на общедомовые нужды.

Товарищество собственников жилья (далее - товарищество) обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию о взыскании задолженности за отопление.

Товарищество ссылалось на то, что предприятию на праве хозяйственного ведения принадлежат нежилые помещения, расположенные на первом этаже, а также в подвале многоквартирного дома. В многоквартирном доме установлен общедомовой прибор учета, на основании показаний которого товарищество осуществляло расчеты с теплоснабжающей организацией, а предприятие соответствующую плату не вносило.

В отзыве на иск предприятие указало на то, что имеет автономную систему отопления.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен. Суд исходил из того, что собственник нежилого помещения, входящего в состав многоквартирного дома, в случае демонтажа радиаторов отопления не освобождается от оплаты этого коммунального ресурса, получаемого в том числе от общей системы отопления и конструкций дома.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано. Судами отмечено, что товарищество не вправе взыскивать плату за отопление в свою пользу. Суды также пришли к выводу, что сам по себе факт прохождения через нежилые помещения ответчика стояков отопления при отсутствии в них теплопринимающих устройств не свидетельствует о наличии оснований для взыскания с собственника таких помещений платы за отопление, поскольку такие объекты тепловой энергии, как заизолированные стояки, являются лишь возможным технологическим расходом (потерями) тепловой энергии транзитных труб во внутридомовых сетях жилого дома.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Изменениями, внесенными с 1 января 2017 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. N 1498 в Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354 (далее - Правила N 354), предусмотрено, что поставка холодной воды, горячей воды, тепловой энергии, электрической энергии и газа в нежилое помещение в многоквартирном доме, а также отведение сточных вод осуществляются на основании договоров ресурсоснабжения, заключенных в письменной форме непосредственно с ресурсоснабжающей организацией (п. 6 Правил N 354).

Вместе с тем организация, осуществляющая управление многоквартирным домом, сохранила право требовать с собственников нежилых помещений стоимость коммунальных услуг, предоставленных на общедомовые нужды (п. 40 Правил N 354).

В связи с этим товарищество, выбранное собственниками для управления многоквартирным домом в декабре 2014 г. и заключившее в феврале 2015 г. договор теплоснабжения с ресурсоснабжающей организацией для предоставления коммунальной услуги теплоснабжения собственникам жилых и нежилых помещений, вправе требовать оплаты стоимости услуги отопления до 1 января 2017 г. в полном объеме, а после 1 января 2017 г. - как минимум в объеме, приходящемся на общедомовые нужды.

Предполагается, что собственники и иные законные владельцы помещений многоквартирного дома, обеспеченного внутридомовой системой отопления, подключенной к централизованным сетям теплоснабжения, потребляют тепловую энергию на обогрев принадлежащих им помещений через систему отопления, к элементам которой по отношению к отдельному помещению, расположенному внутри многоквартирного дома, помимо отопительных приборов относятся полотенцесушители, разводящий трубопровод и стояки внутридомовой системы теплоснабжения, проходящие транзитом через такие помещения, а также ограждающие конструкции, в том числе плиты перекрытий и стены, граничащие с соседними помещениями, и через которые в это помещение поступает теплота ("ГОСТ Р 56501-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги содержания внутридомовых систем теплоснабжения, отопления и горячего водоснабжения многоквартирных домов. Общие требования", введен в действие приказом Росстандарта от 30 июня 2015 г. N 823-ст).

По общему правилу, отказ собственников и пользователей отдельных помещений в многоквартирном доме от коммунальной услуги по отоплению, как и полное исключение расходов на оплату используемой для обогрева дома тепловой энергии, не допускается. Указанная презумпция может быть опровергнута отсутствием фактического потребления тепловой энергии, обусловленным, в частности, согласованным в установленном порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы, а также изначальным отсутствием в помещении элементов системы отопления (неотапливаемое помещение).

Переход на отопление помещений в подключенных к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирных домах с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии во всяком случае требует соблюдения нормативных требований к порядку переустройства системы внутриквартирного отопления, действующих на момент его проведения (п. 1.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 г. N 46-П).

Введение нормативных требований к порядку переустройства системы внутриквартирного отопления направлено в первую очередь на обеспечение надежности и безопасности теплоснабжения многоквартирного дома, что отвечает интересам собственников и пользователей всех помещений в нем.

Наличие у ответчика собственной системы автономного отопления нежилых помещений не исключает использование внутридомовой системы отопления.

Имеющиеся в деле документы касаются проектирования, строительства и приемки газовой котельной, которая, согласно акту, составленному с участием теплоснабжающей организации, не используется; общедомовые элементы системы отопления не изолированы; согласование демонтажа с теплоснабжающей организацией в деле отсутствует. При этом в акте отражено, что температура в помещениях ответчика составляет 22 и более градуса по Цельсию. Указанному акту, относящемуся к спорному периоду, судом апелляционной инстанции оценка не дана; ответчику судами первой и апелляционной инстанций не предложено представить в материалы дела разрешительные документы на демонтаж системы отопления, повлекшие соответствующее изменение тепловой нагрузки, приходящейся на многоквартирный дом (приказ Минрегиона России от 28 декабря 2009 г. N 610 "Об утверждении правил установления и изменения (пересмотра) тепловых нагрузок"), и технических документов, основанных на факте переустройства, произведенного в установленном законодательством порядке.

Демонтаж приборов отопления в отсутствие разрешительных документов, фактическое использование для обогрева собственного помещения иных элементов внутридомовой системы отопления (стояков, трубопроводов и т.п.), теплоотдача которых достаточна для поддержания в помещении нормативной температуры воздуха, позволяют собственнику (владельцу) не применять автономную систему отопления.

В результате такой собственник (владелец) ставится в более выгодное положение по сравнению с теми собственниками, которые исполняют свои обязательства надлежащим образом и не создают угрозы возникновения в системе отопления дома негативных последствий.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 39 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме. Поскольку плата за отопление вносится совокупно без разделения на плату в помещении и плату на общедомовые нужды, собственники, демонтировавшие систему отопления на законных основаниях с оформлением соответствующих разрешительных документов, как правило, не подлежат освобождению от оплаты той ее части, которая приходится на общедомовые нужды.

Отсутствие в Правилах предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354 (далее - Правила N 354), методики (формулы), позволяющей определить размер этой платы, не исключает использования судом иных процессуальных средств для установления ее размера, в числе которых, например, проведение экспертного исследования либо (при отсутствии в многоквартирном доме общедомового прибора учета) выделение из общего норматива потребления коммунальной услуги отопления, утвержденного соответствующим органом, части, приходящейся на общедомовые нужды.

Более того, стороны вправе использовать различные математические модели расчетов, не исключая и ту, что аналогична изложенной в пп. 2(3) - 2(6) приложения N 2 Правил N 354 в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2019 г. N 184.

Определение N 308-ЭС18-25891

38. При наличии в акте о неучтенном потреблении возражений потребителя о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба, на отсутствии которой настаивает гарантирующий поставщик или сетевая организация, не устанавливалась, именно сетевая организация и/или гарантирующий поставщик должны представить суду подтверждение выполнения ими нормативных требований к местам установки пломб.

Обществом (потребителем) и компанией (гарантирующим поставщиком) заключен договор энергоснабжения.

В ходе проведенной сетевой организацией проверки энергопринимающего оборудования общества выявлено отсутствие пломб на измерительных трансформаторах тока, входящих в измерительный комплекс, что отражено в актах о неучтенном потреблении электрической энергии.

На основании актов и условий договора энергоснабжения с потребителя в пользу гарантирующего поставщика в безакцептном порядке списана стоимость безучетного потребления электрической энергии.

Общество, указывая на недоказанность безучетного потребления, опровергая факт постановки пломб на измерительных трансформаторах тока, не согласилось со списанием денежных средств и обратилось в арбитражный суд с иском к компании о возврате необоснованно списанных денежных средств.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды сочли, что общество не исполнило обязанность по обеспечению сохранности пломб на трансформаторах тока, входящих в состав измерительного комплекса, и признали акты о неучтенном потреблении допустимым доказательством, составленным в соответствии с требованиями действующего законодательства (Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442; далее - Основные положения N 442), а применение расчетного способа определения объема потребленной электроэнергии и списание гарантирующим поставщиком спорных денежных средств правомерным.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Действующее законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергетические ресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента/потребителя/собственника (ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Основных положений N 442).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается соблюдением нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета (определенных законодательством об электроэнергетике, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов); правильностью установки приборов учета (место установки, схема подключения); допуском соответствующих приборов учета в эксплуатацию в установленном порядке; надлежащей эксплуатацией приборов учета; периодичностью поверки и соблюдением режима потребления энергии; обеспечением целостности и сохранности прибора учета, а также средств маркировки/контрольных пломб и (или) знаков визуального контроля (ст. 9 Федерального закона от 26 июня 2008 г. N 102-ФЗ "Об обеспечении единства измерений", пп. 137, 144, 145, 147, 152, 154, 155 Основных положений N 442).

Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности, в частности, по обеспечению сохранности пломб (средств визуального контроля), нанесенных на средство измерения, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает силы учет электроэнергии, осуществляемый данным расчетным прибором учета (абзац третий п. 2.11.17 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13 января 2003 г. N 6), и влечет применение к такому потребителю последствий, установленных п. 195 Основных положений N 442 для случаев безучетного потребления.

Факт неисполнения потребителем обязанности по сохранности пломб подлежит доказыванию гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией. К числу таких доказательств относятся акт проверки расчетных приборов учета и акт о неучтенном потреблении, составляемые в соответствии с пп. 176 и 192 Основных положений N 442.

Вместе с тем при наличии в акте о неучтенном потреблении возражений потребителя о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба, на отсутствии которой настаивает гарантирующий поставщик или сетевая организация, не устанавливалась, именно сетевая организация и/или гарантирующий поставщик должны представить суду подтверждение выполнения ими нормативных требований к местам установки пломб.

Судами установлено, что измерительные комплексы на объекте общества введены в эксплуатацию работником гарантирующего поставщика. Однако документы, подтверждающие замену оборудования измерительного комплекса, подписаны этим работником в одностороннем порядке. В них не содержится сведений о месте постановки пломб и об их количестве.

Отклоняя как не подтвержденный доказательствами довод общества о том, что пломбы на трансформаторах тока (средства маркировки) не устанавливались в связи с отсутствием технической возможности, о чем сообщил сотрудник, производивший замену оборудования измерительного комплекса, суды, неверно распределив бремя доказывания, в нарушение требований ст. 65 АПК РФ возложили на общество обязанность по доказыванию отсутствия знаков контроля (маркировки) на момент ввода измерительного комплекса в эксплуатацию.

Общество представило в материалы дела копию журнала учета мероприятий по контролю, содержание которого указывает на проведение сетевой организацией и гарантирующим поставщиком периодических проверок (контрольных мероприятий) и отсутствие замечаний по результатам проверок, о чем в журнале имеются подписи проверяющих и работника истца. Проведение сетевой организацией и/или гарантирующим поставщиком проверок, процедура и периодичность этих проверок, а также обязательность составления акта и его содержание императивно регламентированы нормами Основных положений N 442. В соответствии с п. 176 этого документа при проведении проверок независимо от установленных результатов проверяющие обязаны составить акт, в котором в том числе указываются характеристики и место установки контрольных пломб и знаков визуального контроля, установленных на момент начала проверки, а также вновь установленных (если они менялись в ходе проверки). Эти акты должны быть подписаны потребителем. Между тем суды первой и апелляционной инстанций оценку сведениям в журнале не дали и не предложили компании и сетевой организации представить соответствующие акты проверок либо дать пояснения по доказательству истца.

Ссылка ответчика и третьего лица на то, что общество обязано при вводе приборов учета в эксплуатацию проверить наличие требуемых законодательством пломб и ввиду их отсутствия обратиться к компании или сетевой организации, вопреки выводу суда первой инстанции, является несостоятельной. Истец вправе полагаться на то, что действия по опломбированию элементов учета, производимые профессиональными участниками розничного рынка электрической энергии, соответствуют требованиям законодательства.

Определение N 305-ЭС18-26293

39. Совокупный период безучтенного потребления электрической энергии определятся с даты предыдущей проверки (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев) до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

При обследовании сетевой компанией 19 августа 2017 г. технического состояния энергопринимающих устройств в присутствии представителя потребителя электрической энергии произведен визуальный осмотр прибора учета, в результате которого выявлено отсутствие пломб на клеммниках счетчика. Сетевая компания известила потребителя о проведении 25 августа 2017 г. внеплановой проверки прибора учета. В присутствии уполномоченного представителя потребителя 25 августа 2017 г. сетевая компания составила акт неучтенного потребления электрической энергии (мощности), согласно которому потребитель допустил нарушение потребления электрической энергии, выразившееся в отсутствии пломб сетевой организации (указано: "срыв пломб на клеммнике счетчика").

По выявленному факту на основании составленного акта о неучтенном потреблении гарантирующий поставщик предъявил потребителю счет за безучетное потребление электроэнергии за период с 26 августа 2016 г. по 25 августа 2017 г. Кроме того, гарантирующий поставщик предъявил потребителю к оплате потери электроэнергии в сетях за август 2017 г., а также стоимость фактического потребления электроэнергии за сентябрь 2017 г.

Неполная оплата выставленных счетов послужила основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с иском к потребителю о взыскании задолженности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. Установив дату предыдущей проверки, указанную в акте (14 марта 2016 г.), и принимая во внимание содержание пп. 172 и 195 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения N 442), суд пришел к выводу о неверном определении сетевой компанией периода безучетного потребления, отметив, что расчет необходимо производить с 14 марта 2017 г. (дата, не позднее которой

сетевая компания должна была произвести следующую проверку) по 25 августа 2017 г. (дата выявления факта неучтенного потребления).

Постановлением арбитражного суда округа удовлетворена жалоба третьего лица (сетевой компании) об исключении из мотивировочной части судебных актов выводов о неправильном определении периода безучетного потребления электроэнергии. Суд округа посчитал, что указание на необходимость проведения проверки 14 марта 2017 г. (не раньше или не позже указанной даты) нарушает право сетевых организаций на проведение проверок расчетных приборов учета потребителей в любой день и месяц в течение года (не реже 1 раза в год). В данном случае, как указал суд округа, объем безучетного потребления электрической энергии подлежит определению за период с 26 августа 2016 г. по 25 августа 2017 г.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента/потребителя/собственника (ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Основных положений N 442).

В силу положений ст. 541, 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Иное предусмотрено, в частности, для случаев безучетного потребления электрической энергии, которое п. 2 Основных положений N 442 характеризуется как потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и данным документом порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Судами установлено нарушение пломбы на клеммнике счетчика. Неисполнение потребителем закрепленной законодателем обязанности по обеспечению сохранности пломб, средств визуального контроля, знаков поверки, нанесенных на средство измерения с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности учет электроэнергии, осуществляемый соответствующим прибором учета. Следствием указанного нарушения является расчет объема ресурса исходя из максимально возможного его потребления абонентом, неправомерные действия (бездействие) которого были направлены на занижение объема полученной электрической энергии (абзацы первый и второй п. 195 Основных положений N 442).

Вместе с тем период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии (мощности) абзацем третьим п. 195 Основных положений N 442, ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то определяется с даты, не позднее которой она должна была быть проведена в соответствии с Основными положениями N 442) до даты выявления факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Приведенные положения п. 195 Основных положений N 442, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации) служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой - стимулируют сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь.

Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов потребителя и энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организации.

В соответствии с абзацем вторым п. 172 Основных положений N 442 проверки расчетных приборов учета должны

проводиться не реже 1 раза в год. Императивно установленный максимальный срок для проведения следующей проверки, исходя из положений статей 190 - 192 ГК РФ, начинает течь со следующего дня после проведения предыдущей проверки и истекает в соответствующие число и месяц года, следующего за годом последней проверки.

Вопреки доводу третьего лица о том, что сетевые организации вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась, в пп. 172 и 195 Основных положений N 442 понятие "календарный год" не используется, но присутствует в тексте документа применительно к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики. Буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев), до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

Определение N 309-ЭС18-24456

Применение законодательства о правах на результаты
интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации

40. Правообладатель исключительного права, не являющийся автором, имеет право требовать выплаты компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ в случае удаления информации об авторском праве.

Общество (приобретатель) и С. (правообладатель) заключили договор об отчуждении исключительного права на фотографическое произведение.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании компенсации за внесение изменений в фотографическое произведение и удаление информации о правообладателе и компенсации за использование ответчиком фотографического произведения.

Общество сослалось на то, что компания разместила на своем сайте фотографическое произведение, при этом удалив информацию о сайте и об электронной почте правообладателя.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично в отношении компенсации за использование ответчиком фотографического произведения, в остальной части иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, увеличен размер компенсации за использование ответчиком фотографического произведения, в остальной части иска отказано. Суд указал, что общество не является автором указанного произведения и в силу заключенного им договора с автором не является и лицом, наделенным правом на защиту авторских прав, в том числе права автора на имя.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации за удаление информации о правообладателе и отправила в данной части дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 1300 ГК РФ информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

Данные положения закреплены в норме п. 2 ст. 12 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 г., вступившего в силу для Российской Федерации 5 февраля 2009 г. (далее - Договор ВОИС), согласно которой "Информация об управлении правами" в смысле приведенной статьи означает информацию, которая идентифицирует произведение, автора произведения, обладателя какого-либо права на произведение, или информацию об условиях использования произведения и любые цифры или коды, в которых представлена такая информация, когда любой из этих элементов информации приложен к экземпляру произведения или появляется в связи с сообщением произведения для всеобщего сведения.

Таким образом, к информации об авторском праве относится информация, идентифицирующая произведение, автора или иного правообладателя; об условиях использования произведения. При этом из определения информации об

авторском праве следует, что закон не устанавливает никакого перечня обязательных сведений, которые должны содержаться в этой информации.

Подпункт 1 п. 2 ст. 1300 ГК РФ содержит запрет удаления или изменения информации об авторском праве без разрешения автора или иного правообладателя. В подп. 2 п. 2 данной статьи содержится запрет совершать определенные действия, перечень которых является исчерпывающим, с произведениями, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была удалена или изменена информация об авторском праве: воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений.

Эти положения соответствуют норме п. 1 ст. 12 Договора ВОИС, согласно которой Договаривающиеся Стороны предусматривают соответствующие и эффективные средства правовой защиты в отношении любого лица, намеренно осуществляющего любое из следующих действий, зная или, в связи с применением гражданско-правовых средств защиты, имея достаточные основания знать, что такое действие будет побуждать, позволять, способствовать или скрывать нарушение любого права, предусмотренного Договором ВОИС или Бернской конвенцией:

i) устранение или изменение любой электронной информации об управлении правами без разрешения;

ii) распространение, импорт с целью распространения, передачу в эфир или сообщение для всеобщего сведения без разрешения произведений или экземпляров произведений, зная, что в них без разрешения была устранена или изменена электронная информация об управлении правами.

Таким образом, в п. 2 ст. 1300 ГК РФ перечислены действия, за которые лицо, их осуществившее и нарушившее установленные запреты (нарушитель), несет ответственность, предусмотренную п. 3 данной статьи. К таким действиям отнесено удаление или изменение информации, а также использование произведения, в отношении которого была удалена или изменена информация об авторском праве, то есть самостоятельные случаи нарушения прав правообладателя, за каждый из которых может быть взыскана компенсация.

Требования истца основаны на подп. 1 п. 2 ст. 1300 ГК РФ и подп. 2 п. 2 данной статьи. Пункт 3 ст. 1300 ГК РФ определяет последствия нарушения положений, предусмотренных п. 2 данной статьи: в этом случае автору или иному правообладателю предоставляется право требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со ст. 1301 данного кодекса.

Поскольку нарушение запретов, изложенных в ст. 1300 ГК РФ, является самостоятельным основанием для взыскания компенсации, возможность требования выплаты компенсации при нарушении правил авторского законодательства об информации имеется и у правообладателя, общество, как обладатель исключительного права на спорное произведение, имеет право на предъявление такого требования к лицу, нарушившему установленные запреты на удаление или изменение информации, идентифицирующей произведение или правообладателя.

Для признания факта нарушения, предусмотренного подп. 1 п. 2 ст. 1300 ГК РФ, требуется установление факта совершения именно ответчиком действий по удалению информации об авторском праве без разрешения правообладателя. Между тем суд апелляционной инстанции, поддержав вывод суда первой инстанции о недоказанности истцом принятия ответчиком мер по внесению изменений в фотографическое произведение и удалению информации о правообладателе, не исследовал и не оценил доводы общества об отсутствии достоверных доказательств, подтверждающих копирование спорного произведения с другого сайта.

Определение N 309-ЭС18-25988

Практика применения законодательства о защите конкуренции

41. Отсутствие в государственном контракте условия об уменьшении суммы контракта на размер НДС для участника закупки, применяющего упрощенную систему налогообложения, не является нарушением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд".

Общество обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия предприятия при определении поставщика путем проведения электронного аукциона на закупку мебели на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок. По мнению общества, документация об аукционе не соответствует требованиям Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Федеральный закон N 44-ФЗ).

Решением антимонопольного органа жалоба общества признана частично обоснованной, в действиях предприятия установлены нарушения ч. 1 ст. 34 и п. 2 ч. 1 ст. 64 Федерального закона N 44-ФЗ.

Основанием для признания предприятия нарушившим ч. 1 ст. 34 Федерального закона N 44-ФЗ послужил вывод антимонопольного органа о незаконности включения предприятием в структуру цены НДС для участника закупки, применяющего упрощенную систему налогообложения.

По мнению антимонопольного органа, предприятие должно было установить в контракте обязательное условие об уменьшении суммы, подлежащей уплате участником, использующим упрощенную систему налогообложения, на размер налоговых платежей, связанных с оплатой контракта.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения антимонопольного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты по эпизоду, связанному с установлением в действиях предприятия нарушений ч. 1 ст. 34 Федерального закона N 44-ФЗ, и удовлетворила требования предприятия в указанной части, обратив внимание на следующее.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 34 Федерального закона N 44-ФЗ (в редакции, действующей в период проведения торгов) контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с названным федеральным законом извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

При заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта, а в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, указываются ориентировочное значение цены контракта либо формула цены и максимальное значение цены контракта, установленные заказчиком в документации о закупке. При заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ст. 34 и 95 Федерального закона N 44-ФЗ (ч. 2 ст. 34 Федерального закона N 44-ФЗ).

С учетом приведенных положений любой участник закупки, в том числе тот, который освобожден от уплаты НДС и применяет упрощенную систему налогообложения, вправе участвовать в закупке для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Контракт по итогам аукциона заключается и оплачивается заказчиком по цене, предложенной участником закупки, с которым заключается контракт, вне зависимости от применяемой данным участником системы налогообложения. Корректировка заказчиком цены контракта, предложенной юридическим лицом, применяющим упрощенную систему налогообложения, при проведении аукциона, а также при заключении государственного или муниципального контракта с таким участником размещения заказа не допускается, и поставленные товары (выполненные работы, оказанные услуги) оплачиваются по цене, указанной в контракте.

В связи с этим указание предприятием в проекте контракта цены, включающей НДС, не противоречит законодательству о контрактной системе и законодательству о налогах и сборах (в том числе положениям ст. 346.11 НК РФ, предусматривающей освобождение лиц, применяющих специальный налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения, от уплаты НДС) и Федеральному закону N 44-ФЗ.

Вопреки выводам судов иной вывод не следует из положений ч. 13 ст. 34 Федерального закона N 44-ФЗ в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. N 504-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", поскольку данная норма регулирует не вопрос об изменении цены контракта в зависимости от применяемой исполнителем (поставщиком) системы налогообложения, а определяет порядок осуществления расчетов в тех случаях, когда в силу установленных законодательством о налогах и сборах особенностей исполнения обязанности по уплате налогов заказчик (покупатель) должен произвести уплату налога за исполнителя (поставщика) за счет выплачиваемых ему сумм.

К тому же редакция данной нормы, действовавшая на момент проведения закупки, предусматривала включение в контракт условия об уменьшении подлежащей уплате суммы на размер налоговых платежей, связанных с оплатой контракта, только в отношении физических лиц. Новая редакция ч. 13 ст. 34 Федерального закона N 44-ФЗ не распространяет свое действие на ранее возникшие правоотношения, следовательно, в рассматриваемом случае применению не подлежала (ч. 1 ст. 2 Федерального закона N 44-ФЗ, п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 422 ГК РФ).

Указание предприятием в проекте контракта цены, включающей НДС, также не свидетельствует о нарушении прав участника закупки, поскольку не возлагает на участника закупки, применяющего упрощенную систему налогообложения, безусловной обязанности по исчислению и уплате НДС. В силу п. 5 ст. 173 НК РФ и правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2014 г. N 17-П, такого рода обязанность может возникнуть лишь при выставлении налогоплательщиком по своей инициативе счета-фактуры с выделенной в нем суммой налога.

Определение N 305-ЭС19-391

Практика применения законодательства о налогах и сборах

42. В случае утраты налогоплательщиком права на применение упрощенной системы налогообложения в период выполнения работ по государственному контракту, цена которого определена без учета НДС, сумма НДС должна начисляться в пределах установленной государственным контрактом твердой цены по расчетной ставке 18/118.

Общество, применяющее упрощенную систему налогообложения, заключило с государственным заказчиком контракт на выполнение строительно-монтажных работ. По условиям контракта стоимость работ была установлена без учета НДС.

Начиная с 4-го квартала 2014 г. общество утратило право на применение указанного специального налогового режима, в связи с чем налоговый орган принял решение о доначислении НДС, налога на прибыль, налога на имущество организаций, а также соответствующих сумм пеней и штрафов.

Основанием доначисления НДС, сумм пеней и штрафов послужил вывод налогового органа об обязанности общества начислить данный налог при реализации работ по государственному контракту начиная с 4-го квартала 2014 г. При этом, по мнению налогового органа, налог подлежал начислению в дополнение к цене работ, установленной контрактом, с применением ставки 18%.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены частично, размеры начисленных штрафов снижены. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Суды трех инстанций, признавая законным доначисление налоговым органом оспариваемых сумм и отказывая в удовлетворении требований общества, исходили из того, что согласно п. 1 ст. 154, п. 1 ст. 168 НК РФ налоговая база определяется как стоимость товаров, и исчисленный от нее налог предъявляется к оплате покупателю в дополнение к цене товаров (работ, услуг). При этом п. 4 ст. 164 НК РФ установлен закрытый перечень ситуаций, когда при исчислении НДС применяется расчетная ставка 18/118, и данная норма не предусматривает применение расчетной ставки в сложившейся ситуации.

Поскольку контракт не содержит условия о включении НДС в установленную в нем цену, с учетом приведенных положений НК РФ суды пришли к выводу о правильности расчета налоговым органом недоимки с применением ставки 18% в дополнение к контрактной цене.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

Судебная практика, последовательно формируемая Верховным Судом Российской Федерации, исходит из того, что положения НК РФ, устанавливающие правила взимания отдельных налогов, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами законодательства о налогах и сборах, закрепленными в ст. 3 НК РФ.

В частности, на основании п. 3 ст. 3 НК РФ (принцип экономической обоснованности налогов) при разрешении

споров, связанных с взиманием НДС, необходимо принимать во внимание, что по своей экономико-правовой природе НДС является налогом на потребление товаров (работ, услуг), то есть косвенным налогом, перелагаемым на потребителей.

В силу положений п. 2 ст. 153 и подп. 2 п. 1 ст. 162 НК РФ при совершении налогооблагаемых операций сумма НДС определяется исходя из всех поступлений налогоплательщику, связанных с расчетами по оплате реализованных товаров (работ, услуг). При этом на основании п. 1 ст. 168 НК РФ сумма НДС, исчисленная по соответствующим операциям реализации товаров (работ, услуг), предъявляется продавцом к оплате покупателю.

Таким образом, по общему правилу, НДС является частью цены договора, подлежащей уплате налогоплательщику со стороны покупателя. Уплачиваемое (подлежащее уплате) покупателем встречное предоставление за реализованные им товары (работы, услуги) является экономическим источником для взимания данного налога. Из этого вытекает, что при реализации товаров (работ, услуг) покупателю НДС не может исчисляться в сумме, которая не соответствовала бы реально сформированной цене и не могла быть полностью предъявлена к оплате покупателем в ее составе, что, по существу, означало бы взимание налога без переложения на потребителя за счет иного экономического источника - собственного имущества хозяйствующего субъекта (продавца).

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 17 постановления от 30 мая 2014 г. N 33 "О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость" разъяснил, что по смыслу п. 1 ст. 168 НК РФ бремя надлежащего учета сумм НДС при определении окончательного размера указанной в договоре цены, ее выделения в расчетных и первичных учетных документах, счетах-фактурах отдельной строкой лежит только на одной из сторон сделки - на продавце как налогоплательщике.

Поэтому возможность увеличения цены сделки и дополнительного взыскания сумм НДС с покупателя в случае неправильного учета налога продавцом при формировании окончательного размера цены договора в настоящее время допускается судебной практикой в случаях, когда такая возможность согласована обеими сторонами договора в соответствии со ст. 421 ГК РФ либо предусмотрена нормативными правовыми актами.

С учетом изложенного юридически значимым обстоятельством, имеющим существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, являлось выяснение судами вопроса о том, допускается условиями договора и нормативными правовыми актами, применимыми к отношениям сторон договора, увеличение цены в случае изменения условий налогообложения либо налогообложение должно осуществляться в рамках фактически сформированных цен.

Цена государственного контракта согласно положениям ч. 4.1 ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд", действующего в спорный период, является твердой и не может изменяться в ходе его исполнения. Такой же подход к регулированию вопроса об установлении цены по государственным (муниципальным) контрактам в настоящее время закреплен в ч. 2 ст. 34 Федерального закона N 44-ФЗ.

В свою очередь, отсутствие в сметной документации упоминания об НДС и тот факт, что суммы налога не указывались в актах о приемке выполненных в 4-ом квартале 2014 г. работ и справках о стоимости этих работ, являются лишь следствием того, что при заключении государственного контракта общество не рассматривало себя в качестве плательщика НДС и основания формирования договорной цены с учетом налога отсутствовали, а не свидетельством согласия сторон договора на возможность увеличения договорной цены в случае возникновения необходимости предъявления налога.

Следовательно, в сложившейся ситуации утрата обществом права на применение упрощенной системы налогообложения в период выполнения работ по государственному контракту могла служить основанием не для увеличения договорной цены в результате налогообложения, а для того, чтобы определить его права и обязанности как плательщика НДС способом, согласующимся с действительно сложившимися экономическими условиями деятельности налогоплательщика - в рамках установленной государственным контрактом твердой цены, что возможно путем применения расчетной налоговой ставки 18/118.

Вопреки выводам судов такой подход к определению суммы налога не противоречит п. 1 ст. 154 НК РФ. Напротив, он позволяет гарантировать соблюдение требований данной нормы, установив стоимость работ (без включения в нее суммы налога) и добавляемую к этой стоимости сумму налога, которые в совокупности будут соответствовать реально сформированной договорной цене. Подход налогового органа, поддержанный судами, напротив, приводит к начислению налога без возможности его предъявления к оплате покупателю, что не согласуется

с природой НДС и противоречит п. 1 ст. 168 НК РФ.

Определение N 302-КГ18-22744

43. Затраты на производство рекламных материалов для размещения на наземных транспортных средствах не нормируются и подлежат учету в полном объеме в составе расходов по налогу на прибыль.

По результатам налоговой проверки налоговый орган вынес решение об отказе в привлечении общества к ответственности, которым обществу доначислена недоимка по налогу на прибыль.

Вышестоящая налоговая инспекция отменила в части указанное решение и возложила на налоговый орган обязанность произвести перерасчет суммы доначисленного налога.

Во исполнение решения вышестоящей налоговой инспекции налоговый орган направил обществу требование об уплате налога, сбора, пени, штрафа, процентов, в соответствии с которым обществу предложено уплатить задолженность по налогу на прибыль.

Основанием доначисления налога на прибыль послужил вывод налогового органа о нарушении обществом положений п. 4 ст. 264 НК РФ, что выразилось во включении в налоговую базу расходов на рекламу, превысивших установленный данной нормой предельный уровень (норматив), составляющий один процент от выручки. Налоговый орган произвел перерасчет размера недоимки, посчитав, что оставшиеся расходы (затраты на производство рекламных материалов для размещения на наземных транспортных средствах) подлежат нормированию для целей налогообложения, в связи с чем направило обществу указанное требование.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать принятое налоговой инспекцией решение и требование налогового органа незаконными.

Решением суда первой инстанции требование налогового органа признано незаконным, в удовлетворении остальной части требований отказано. При этом суд исходил из того, что обществом не допущено превышение лимита, предусмотренного п. 4 ст. 264 НК РФ, в части расходов на размещение рекламы на транспорте, в связи с чем данные затраты подлежали учету в полном объеме в составе расходов. С учетом этого суд пришел к выводу о том, что налоговый орган не исполнил должным образом обязанность по перерасчету размера недоимки, возложенную на него вышестоящей налоговой инспекцией, и признал оспариваемое требование налогового органа недействительным, как направленное в отсутствие законных оснований.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение суда первой инстанции отменено частично, в удовлетворении требования о признании незаконным требования налогового органа отказано.

Суды отметили, что в гл. 2 Федерального закона от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ "О рекламе" (далее - Федеральный закон N 38-ФЗ) перечислены отдельные способы распространения рекламы и среди прочих указана наружная реклама (ст. 19) и реклама на транспортных средствах (ст. 20). Следовательно, законодатель различает наружную рекламу и рекламу на транспортных средствах. С точки зрения судов наружная реклама размещается на рекламных конструкциях стабильного территориального размещения. Транспортные средства (троллейбусы), на которых была размещена реклама общества, нельзя отнести к рекламным конструкциям стабильного территориального размещения, следовательно, затраты на эту рекламу не подпадают под положения абзаца третьего п. 4 ст. 264 НК РФ и в силу абзаца пятого данной нормы могут учитываться при налогообложении только в пределах установленного норматива.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления апелляционного суда и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции, обратив внимание на следующее.

Согласно п. 1 ст. 247 НК РФ для российских организаций объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается полученная ими прибыль, определяемая как доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

Исходя из п. 1 ст. 252 НК РФ, налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов - обоснованных и документально подтвержденных затрат. Под обоснованными расходами при этом понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме, при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В соответствии с данными положениями налогообложению подлежит полученный налогоплательщиком положительный финансовый результат его деятельности. Это означает, что, по общему правилу, затраты налогоплательщика учитываются при исчислении налога в том размере, в котором они фактически понесены.

В то же время в отношении расходов на рекламу в п. 4 ст. 264 НК РФ установлен особый порядок их признания в целях налогообложения, предполагающих, что в размере фактически понесенных затрат учитываются расходы на виды рекламы, указанные в абзацах втором - четвертом п. 4 ст. 264 НК РФ, в то время как затраты на приобретение (изготовление) призов, вручаемых победителям розыгрышей таких призов во время проведения массовых рекламных кампаний, а также расходы на иные виды рекламы нормируются - признаются для целей налогообложения в размере, не превышающем одного процента выручки от реализации.

Согласно абзацу третьему п. 4 ст. 264 НК РФ к ненормируемым расходам, в частности, относятся расходы на световую и иную наружную рекламу, включая изготовление рекламных стендов и рекламных щитов.

В гл. 25 НК РФ отсутствуют положения, которые бы позволили сделать вывод о том, что воля законодателя направлена на ограничение возможности признания для целей налогообложения расходов на распространение рекламных материалов только в связи с тем, что местом их размещения выступают не стационарные объекты, например остановочные павильоны наземного общественного транспорта, а транспортные средства (трамваи, троллейбусы, автобусы и т.п.). Такого рода дифференциация возможности вычета затрат не имеет под собой разумного экономического основания и, соответственно, приводит к неравному налогообложению хозяйствующих субъектов.

Ссылаясь в обоснование противоположного вывода на положения Федерального закона N 38-ФЗ, суды не приняли во внимание, что он не содержит определения понятия "наружная реклама", которое могло бы использоваться при налогообложении на основании п. 1 ст. 11 НК РФ.

В ст. 19 и 20 Федерального закона N 38-ФЗ установлены лишь отдельные особенности распространения рекламы. При этом, учитывая, что Федеральный закон N 38-ФЗ не относится к актам законодательства о налогах и сборах и имеет иные цели правового регулирования, установленные в нем различия в составе ограничений, действующих при распространении рекламы с использованием стационарных рекламных конструкций и с использованием транспортных средств, не должны рассматриваться как имеющие значение для налогообложения прибыли при отсутствии на то прямого волеизъявления законодателя.

Спорные расходы общества представляют собой затраты на оплату изготовления (нанесения) рекламных баннеров продукции на наземном общественном транспорте. Изготовленные по заказу общества баннеры были приняты налогоплательщиком к учету в качестве малоценных предметов и могли быть использованы для размещения на любой иной открытой поверхности, что налоговым органом, по существу, не оспаривалось.

Следовательно, суд первой инстанции пришел к правильному, по существу, выводу об отсутствии у налогового органа законных оснований для направления обществу требования об уплате недоимки.

Определение N 305-ЭС19-4394

44. Положения ст. 275.1 НК РФ не распространяются на самостоятельные структурные подразделения налогоплательщика, функционирующие в целях удовлетворения потребностей самого налогоплательщика как хозяйствующего субъекта.

На балансе общества находится паросиловый цех, являющийся самостоятельным структурным подразделением общества и осуществляющий обеспечение других цехов и подразделений общества горячим и холодным водоснабжением, паром по заявкам и по потребностям, в зимнее время поддержание в бытовых и производственных помещениях цехов и отделов климатических условий, достаточных для нормальной производительности общества.

В проверяемом периоде часть выработанных цехом тепловой энергии и горячей воды общество реализовало сторонним лицам, а затраты на выработку тепла на основании подп. 5 п. 1 ст. 254 НК РФ отнесло к материальным расходам и учло их в составе косвенных расходов.

По результатам проверки налоговый орган доначислил обществу недоимку по налогу на прибыль организаций и пени, а также штраф за неуплату налога, поскольку посчитал, что паросиловый цех относится к объектам обслуживающих производств, в связи с чем налоговая база по налогу на прибыль по деятельности общества, связанной с использованием цеха для реализации тепловой энергии третьим лицам, подлежит определению с учетом положений

ст. 275.1 НК РФ.

Установив, что расходы общества на содержание данного цеха выше обычных расходов на обслуживание аналогичных объектов организаций, для которых деятельность по производству тепловой энергии является основной, и налогоплательщиком не представлены документы, подтверждающие соблюдение им условий, установленных ст. 275.1 НК РФ, налоговый орган по результатам проверки пришел к выводу о неправомерном отнесении к расходам, уменьшающим налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, убытка, полученного от деятельности цеха, в части операций по реализации тепловой энергии сторонним организациям. При этом расходы, понесенные при выработке энергии для собственных нужд общества, признаны налоговым органом обоснованными в целях исчисления налога на прибыль.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

Статьей 275.1 НК РФ установлены специальные правила определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций при ведении налогоплательщиком деятельности через подразделения, представляющие собой обслуживающие производства и хозяйства.

К обслуживающим производствам и хозяйствам согласно данной норме относятся подсобное хозяйство, объекты жилищно-коммунального хозяйства, социально-культурной сферы, учебно-курсовые комбинаты и иные аналогичные хозяйства, производства и службы, осуществляющие реализацию товаров, работ, услуг как своим работникам, так и сторонним лицам.

В свою очередь, к объектам жилищно-коммунального хозяйства относятся жилой фонд, гостиницы (за исключением туристических), дома и общежития для приезжих, объекты внешнего благоустройства, искусственные сооружения, бассейны, сооружения и оборудование пляжей, а также объекты газо-, тепло- и электроснабжения населения, участки, цехи, базы, мастерские, гаражи, специальные машины и механизмы, складские помещения, предназначенные для технического обслуживания и ремонта объектов жилищно-коммунального хозяйства социально-культурной сферы, физкультуры и спорта.

В том случае, когда деятельность налогоплательщика квалифицируется как осуществляемая через объекты обслуживающих производств и хозяйств и финансовый результат этой деятельности является отрицательным (расходы превысили доходы или доходы отсутствуют), в силу ст. 275.1 НК РФ полученный убыток может быть признан для целей налогообложения при соблюдении ряда условий, связанных с обеспечением соответствия стоимости реализуемых через данные объекты товаров (работ, услуг) и понесенных на содержание таких объектов затрат обычному уровню, характерному для специализированных организаций, для которых эта деятельность, осуществляемая в сопоставимых условиях, является основной.

Таким образом, в ст. 275.1 НК РФ установлена совокупность условий, при выполнении которых отрицательный финансовый результат деятельности, осуществляемой через объекты обслуживающих производств и хозяйств, может быть учтен для целей налогообложения несмотря на то, что понесенные на содержание этих объектов расходы, как правило, не отвечают в полной мере критериям экономической оправданности.

Следовательно, основополагающим критерием для отнесения деятельности налогоплательщика к деятельности, осуществляемой через объекты обслуживающих производств и хозяйств, является направленность понесенных в рамках этой деятельности затрат на удовлетворение социальных, бытовых и культурных нужд граждан (работников и жителей соответствующих населенных пунктов) за счет выделенного налогоплательщиком на эти цели финансирования.

Соответственно, положения ст. 275.1 НК РФ не могут распространяться на подразделения, функционирующие в целях удовлетворения потребностей самого налогоплательщика как хозяйствующего субъекта - для обеспечения производственного процесса, в том числе для исполнения возложенных на налогоплательщика обязанностей при ведении им предпринимательской деятельности.

Как отмечало общество, реализация части тепловой энергии, произведенной паросиловым цехом, третьим лицам

по присоединенной сети занимает незначительные объемы (не более 12 процентов), носит для него обязательный в силу закона характер и производится по тарифам, установленным в рамках государственного регулирования в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. N 190 "О теплоснабжении", не покрывающим в полном объеме затраты на содержание цеха.

Суды не дали оценки данным доводам общества, ограничившись констатацией того, что объекты теплоснабжения упомянуты в ст. 275.1 НК РФ в качестве объектов обслуживающих производств и хозяйств и конечными потребителями части реализованной обществом тепловой энергии оказываются физические лица - жители домов.

Однако такой подход основан на толковании данной нормы без учета взаимосвязи с положениями п. 1 ст. 252 НК РФ и приводит к тому, что налогоплательщик не вправе учесть для целей налогообложения экономически обоснованные расходы, понесенные в рамках деятельности, направленной на получение дохода, только по той причине, что его предпринимательская деятельность осуществляется с использованием объектов теплоснабжения, имеющих присоединенные сети.

Определение N 301-ЭС19-756

Практика применения таможенного законодательства

45. При обращении в суд с имущественным требованием о возврате таможенных платежей, поступивших в бюджет в связи с незаконными действиями (решениями) таможенного органа, соблюдение административной процедуры возврата, установленной ст. 147 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации", не является обязательным.

Общество заявило к таможенному оформлению на таможне товары и комплектующие к ним. При таможенном оформлении товара его таможенная стоимость определена обществом на основании метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (первый метод).

В ходе таможенного контроля, начатого до выпуска товаров, таможенный орган пришел к выводу о необоснованности применения обществом первого метода определения таможенной стоимости, в связи с чем вынес решение о корректировке таможенной стоимости по каждой из представленных деклараций.

После выпуска товаров общество обратилось в таможенный орган с заявлением о возврате излишне уплаченных (взысканных) сумм таможенных платежей, указав в качестве основания для возврата необоснованность произведенной таможенным органом корректировки таможенной стоимости товаров. Однако таможенный орган возвратил обществу документы, сославшись на отсутствие доказательств, подтверждающих факт излишней уплаты или излишнего взыскания таможенных пошлин, налогов.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения таможенного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для вывода о незаконности отказа таможенного органа в возврате таможенных платежей, а также для возложения на таможенный орган обязанности по их возврату, поскольку в комплекте документов, представленных обществом вместе с заявлением о возврате платежей, отсутствовали документы, подтверждающие факт излишней уплаты (взыскания) таможенных пошлин, налогов, а именно отсутствовала оформленная корректировка декларации на товары.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Правовое регулирование таможенных отношений осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами, входящими согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

В силу ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности в Российской Федерации охраняется законом.

Как неоднократно указывалось в актах Конституционного Суда Российской Федерации, в случае допущения

налогоплательщиком переплаты некоей суммы налога на данную сумму распространяются все конституционные гарантии права собственности, поскольку ее уплата в таком случае произведена при отсутствии законного на то основания (определения от 8 февраля 2007 г. N 381-О-П, от 21 декабря 2011 г. N 1665-О-О, от 24 сентября 2013 г. N 1277-О, от 25 мая 2017 г. N 959-О).

Таким образом, плательщик таможенных платежей вправе требовать возврата сумм таможенных пошлин, налогов, поступивших в бюджет неосновательно (в излишнем размере) в связи с незаконными действиями и решениями таможенных органов.

Защита нарушенного права по усмотрению обратившегося в суд лица может осуществляться как посредством оспаривания ненормативных правовых актов, действий (бездействия) таможенного органа, так и посредством обращения в суд с соответствующим имущественным требованием.

Судебная практика исходит из того, что имущественные требования о возврате излишне поступивших в бюджет таможенных платежей, заявленные в пределах трехлетнего срока давности, исчисляемого с момента, когда декларант узнал или должен был узнать о нарушении своих прав, подлежат рассмотрению по общим правилам искового производства, с особенностями, установленными гл. 22 АПК РФ, что в соответствии с ч. 3 ст. 189 АПК РФ возлагает на таможенный орган обязанность подтвердить законность правовых актов, в связи с принятием которых произведено перечисление таможенных платежей.

При этом обращение в суд с имущественным требованием о возврате таможенных платежей, поступивших в бюджет в связи с незаконными действиями (решениями) таможенного органа, не предполагает необходимости соблюдения административной процедуры возврата, установленной ст. 147 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации".

Наличие у плательщика публично-правовых платежей права на защиту права собственности посредством предъявления в пределах трехлетнего срока давности имущественных требований также неоднократно подтверждалось Конституционным Судом Российской Федерации (постановление от 24 марта 2017 г. N 9-П, определения от 21 июня 2001 г. N 173-О и от 3 июля 2008 г. N 630-О-П).

В рассматриваемом случае общество при обращении в суд заявило отдельное требование о возврате излишне поступивших в бюджет таможенных платежей, обосновывая это требование тем, что корректировка таможенной стоимости произведена незаконно.

Принимая во внимание изложенное, судам следовало разрешить спор по существу, дав оценку законности решений о корректировке таможенной стоимости, и решить вопрос о наличии оснований для их возврата с учетом соблюдения срока обращения в суд и текущего состояния расчетов по таможенным платежам. Однако требование о возврате излишне взысканных таможенных платежей судами по существу не рассмотрено.

Определение N 305-ЭС19-344

СПС «КонсультантПлюс»

Обзор дисциплинарной практики

Адвокатской палаты г.Москвы

2. За включение в соглашение с доверителем условия о том, что при расторжении соглашения по его инициативе или неоплате им денежных средств в случаях, предусмотренных соглашением, ранее внесенные доверителем денежные средства ему не возвращаются, а также за невыдачу доверителю приходного кассового ордера или квитанции, подтверждающих факт внесения денежных средств в кассу адвокатского образования, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 апреля 2018 года с участием адвоката И. ...и заявителя Г. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 21 ноября 2017 года.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 04 апреля 2018 года адвокатом И. допущено ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он включил в заключенное с нею соглашение... пункты 4.1 и 4.2, согласно которым в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя Г. или при неоплате ею денежных средств в случаях, установленных пунктами 1.3, 1.5 и 1.6 соглашения, ранее внесенные доверителем Г. денежные средства ей не возвращаются, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ, а также в том, что он 10 августа 2017 года, получив от Г. в оплату по соглашению... рублей, не выдал доверителю приходный кассовый ордер или квитанцию, подтверждающие факт внесения указанных денежных средств в кассу адвокатского образования.

В этом же заключении в отношении адвоката И. в части дисциплинарных обвинений Г. относительно: 1) неучастия адвоката И. в деле о разделе имущества между ней и Г-вым; 2) неразъяснения ей порядка применения сроков исковой давности; 3) дачу ей ошибочных указаний о получении доказательств по делу, противоречащих действующему законодательству; 4) предложении скрыть от суда наличие брачного договора и соглашения о его расторжении, 5) направить уведомление о снятии Г-ва с регистрационного учета по адресу его работы; 6) получить письменные объяснения от матери Г., удостоверенные нотариусом; 7) трех случаев невыдачи ей квитанций, подтверждающих передачу адвокату И. трижды по... рублей за консультации и выезд на работу к ответчику; 8) доведения ее гражданского дела до состояния, при котором возможность благополучного для нее исхода была упущена; 9) ненадлежащего поведения в судебном заседании, - Квалификационной комиссией представлена мотивированная позиция о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат И., явившись в заседание Совета, подтвердил факт своевременного получения им

заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, одновременно указал на то, что с выводами о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части он согласен, а с выводами Комиссии о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. не согласен, хотя признает факт невыдачи ей квитанции, подтверждающей факт получения от нее... рублей. Полагает, что данное нарушение не может являться достаточным поводом для применения мер дисциплинарной ответственности. Осуществляя свою адвокатскую деятельность в рамках адвокатского кабинета, он получает денежные средства на свою личную банковскую карту, что, по его мнению, предопределяет факт получения им денежных средств от доверителя и не требует обязательного выписывания отдельной квитанции. Установление в соглашении условия о невозвратности ранее внесенного доверителем Г. и неотработанного гонорара в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя Г. или при неоплате ею денежных средств в случаях, установленных пунктами 1.3, 1.5 и 1.6 соглашения, по его мнению, не противоречит требованиям ГК РФ, а также является средством защиты адвоката от недобросовестных клиентов.

Заявитель Г., явившись в заседание Совета и подтвердив факт своевременного получения ею заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, напротив, указала, что согласна с заключением Комиссии относительно установления в действиях адвоката И. дисциплинарных нарушений и не согласна с выводами Комиссии относительно необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства по целому ряду действий адвоката И., которые, по ее мнению, также должны быть признаны нарушениями Кодекса профессиональной этики адвоката со стороны адвоката И.

Рассмотрев заключение Комиссии и материалы дисциплинарного дела, заслушав адвоката И. и заявителя Г., Совет принял решение полностью согласиться с заключением Комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Совет считает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной и достоверной совокупности доказательств, позволяющей признать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его умышленную вину установленной, зафиксирован факт нарушения адвокатом И. требований Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 сентября 2014 года № 7 «О соглашении на оказание юридической помощи», доведенного до всеобщего сведения путем опубликования в изданиях «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7-8, Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 128-129, где указано, что доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате только фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного вознаграждения.

Как справедливо отмечено Комиссией в заключении, удержание адвокатом неотработанной части внесенного вознаграждения противоречит п. 1 ст. 782 ГК РФ, п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ. Кроме того, включение в соглашение условия о возможности удержания гонорара сверх выполненной работы может свидетельствовать о признаке кабальности соглашения в этой части (ст. 179 ГК РФ).

Довод адвоката И. о включении в соглашение условий о невозвратности гонорара как способе защиты адвоката от недобросовестности доверителя свидетельствует о непонимании адвокатом И. самого существа адвокатской деятельности, имеющей некоммерческий характер и направленной не на извлечение прибыли, а на оказание квалифицированной юридической помощи лицу, обратившемуся к адвокату, на основе доверительных отношений с ним, при этом вознаграждение адвокату является лишь средством оценки его труда по исполнению заключенного с доверителем соглашения, а не целью профессиональной деятельности адвоката.

В связи с изложенным действия адвоката И., выразившиеся во включении в соглашение с доверителем Г. условия о невозврате неотработанного вознаграждения, нельзя признать честным, разумным и добросовестным исполнением обязанностей по отношению к доверителю.

Обоснованно признано Комиссией упречным и профессиональное поведение адвоката И., выразившееся в отказе в передаче доверителю Г. квитанции или приходного ордера, подтверждающих получение от нее наличных денежных средств в размере... рублей, переданных адвокату в счет оплаты его вознаграждения, предусмотренного соглашением.

Совет неоднократно в своих решениях отмечал, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Адвокат И., заявивший в заседании Совета о том, что он рассматривает совершенное им дисциплинарное нарушение как незначительное, и одновременно указавший на то, что по сложившемуся в его практике обыкновению принимает денежные средства от доверителей, являющиеся вознаграждением адвокату по заключенным соглашениям, на свою личную банковскую карту, фактически продемонстрировал свое полное пренебрежение требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что адвокат вправе получать оплату вознаграждения от доверителя лишь двумя способами: на расчетный счет адвокатского образования или в кассу адвокатского образования. Целями такого законоположения являются документальное фиксирование суммы полученного адвокатом вознаграждения и персонификация лица, от которого поступили денежные средства.

В заседании Совета особо обращено внимание адвоката И. на допускаемые им в своей профессиональной деятельности грубые нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в этой части, которые в настоящем дисциплинарном производстве не рассматриваются в качестве основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в связи с отсутствием в заявлении Г. указаний на данные нарушения, но упречность и противозаконность которых является безусловной, требующей соответствующей реакции адвоката И. и незамедлительного устранения нарушений.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката И. за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он включил в заключенное с нею соглашение... пункты 4.1 и 4.2, согласно которым в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя Г. или при неоплате ею денежных средств в случаях, установленных пунктами 1.3, 1.5 и 1.6 соглашения, ранее внесенные доверителем Г. денежные средства ей не возвращаются, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977 ГК РФ, а также в том, что 10 августа 2017 года, получив от Г. в оплату по соглашению... рублей, он не выдал доверителю приходный кассовый ордер или квитанцию, подтверждающие факт внесения указанных денежных средств в кассу адвокатского образования, Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом И. требований ГК РФ, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, а также констатирует неверное понимание адвокатом И. самой сущности адвокатской деятельности, что объективно следовало из его объяснений в заседании Совета.

В то же время, принимая во внимание, что адвокат И. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, с разъяснениями Совета о допускаемых им в своей профессиональной деятельности нарушениях по итогам рассмотрения дисциплинарного дела в целом согласился, Совет полагает необходимым применение к адвокату И. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части, касающейся дисциплинарных обвинений Г. относительно:

1) неучастия адвоката И. в деле о разделе имущества между ней и Г-вым;

2) неразъяснения ей порядка применения сроков исковой давности; 3) дачу ей ошибочных указаний о получении доказательств по делу, противоречащих действующему законодательству; 4) предложении скрыть от суда наличие брачного договора и соглашения о его расторжении, 5) направить уведомление о снятии Г-ва с регистрационного учета на адрес его работы; 6) получить письменные объяснения от матери Г., удостоверенные нотариусом; 7) трех случаев невыдачи ей квитанций, подтверждающих передачу адвокату и. трижды по... рублей за консультации и выезд на работу к ответчику; 8) доведения ее гражданского дела до состояния, при котором возможность благополучного для нее исхода была упущена; 9) ненадлежащего поведения в судебном заседании, Совет, несмотря на несогласие заявителя Г., признает презумпцию добросовестности адвоката И.

неопровергнутой и соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, по основаниям, приведенным в заключении Комиссии.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

- за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он включил в заключенное с нею соглашение... пункты 4.1 и 4.2, согласно которым в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя Г. или при неоплате ею денежных средств в случаях, установленных пунктами 1.3,1.5 и 1.6 соглашения, ранее внесенные доверителем Г. денежные средства ей не возвращаются, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977 ГК РФ, а также в том, что 10 августа 2017 года, получив от Г. в оплату по соглашению... рублей, он не выдал доверителю приходный кассовый ордер или квитанцию, подтверждающие факт внесения указанных денежных средств в кассу адвокатского образования, применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И. по жалобе Г. от 21 ноября 2017 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

«Вестник Адвокатской палаты города Москвы». Выпуск №2, 2018, стр.34

Дело № 20/1-39/2018 (11801330004000164)

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г.Котельнич 18 июня 2018 года

Мировой судья судебного участка № 20 Котельничского судебного района Кировской области Пырегова Л.В., при секретаре Щербининой О.Н.,

с участием государственного обвинителя старшего помощника Котельничского межрайонного прокурора Плотникова П.Н., подсудимого Сысуева А.Н.,

защитника - адвоката Ветошкина В.Н., представившего удостоверение № 54 от 22.01.2003г. и ордер № 004117 от 18.06.2018г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дело в отношении

С., (данные исключены) года рождения, уроженца (данные исключены), гражданина РФ, военнообязанного, имеющего начальное профессиональное образование, холостого, иждивенцев не имеющего, не работающего, зарегистрированного по адресу: (данные исключены), фактически проживающего по адресу: (данные исключены), не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

С. обвиняется в совершении умышленного причинения лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, при следующих обстоятельствах:

23 февраля 2018 года в период с 11 часов до 13 часов 15 минут С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в кухне квартиры, расположенной по адресу: (данные исключены), при совместном употреблении спиртного, во время ссоры, действуя на почве личной неприязни, со стола взял кухонный нож и используя данный предмет в качестве оружия, с целью причинения физической боли и вреда здоровью, умышленно нанес К. один удар ножом в область спины, причинив ему физическую боль и повреждение: рана на задней поверхности грудной клетки по околопозвоночной линии в проекции 12 грудного позвонка, повлекшее легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства (на срок менее 21 дня).

В ходе судебного заседания от защитника Ветошкина В.Н. поступило ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением потерпевшего К. с подсудимым С.. Защитник указал, что подсудимый С. обвиняется в совершении преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, не судим, характеризуется положительно, не привлекался к административной ответственности, вину признал в полном объеме, загладил причиненный потерпевшему вред путем принесения извинений в период следствия и передачи денежных средств в возмещение морального вреда в размере 35000 руб., извинения приняты, стороны достигли примирения.

От подсудимого С. в судебном заседании поступило заявление о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

В судебном заседании подсудимый С. подтвердил изложенное в заявлении, пояснил, что он в период следствия до и после передачи в возмещение морального вреда денежных

средств, принес свои извинения потерпевшему, извинения приняты, в возмещение причиненного морального вреда потерпевшему переданы денежные средства, он примирился с потерпевшим. Ему понятно, что прекращение производства по делу за примирением с потерпевшим не является реабилитирующим основанием.

В судебное заседание потерпевший К. не явился. До судебного заседания согласно поступившей телефонограмме потерпевший К. выразил согласие на прекращение уголовного дела за примирением сторон, указал, что С. возместил ему моральный вред в денежной сумме в размер 35000 руб., они достигли примирения в ходе предварительного следствия, претензий к подсудимому С. он не имеет.

Государственный обвинитель Плотников П.Н. возражал против прекращения уголовного дела, указал, что формально имеются основания для прекращения уголовного дела за примирением подсудимого с потерпевшим, но это является правом, а не обязанностью суда, прекращение уголовного дела за примирением сторон не является результатом раскаяния, а является реализацией желания избежать подсудимым уголовной ответственности, в связи с чем в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела за примирением следует отказать.

Заслушав лиц, участвующих в деле, суд приходит к следующему.

Согласно ст.76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило потерпевшему причиненный вред.

В соответствии со ст.25 УПК РФ по данным основаниям при таких же условиях может быть прекращено уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление, относящееся к категории небольшой или средней тяжести.

В судебном заседании установлено, что подсудимый С. ранее не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности, обвиняется в совершении преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, вину в совершении преступления признал полностью, в ходе проведения дознания по уголовному делу примирился с потерпевшим К., принес свои извинения потерпевшему, загладил причиненный преступлением вред путем уплаты потерпевшему денежных средств в возмещение вреда в размере 35000 руб., претензий к С. потерпевший К. не имеет, простил С., принял от него денежные средства в возмещение причиненного морального вреда в размере 35000 руб., примирение между ними достигнуто, о чем к материалам дела приобщены заявление С. и телефонограмма от потерпевшего К.

Как личность С. по месту жительства УУП МО МВД России «Котельничский» характеризуется посредственно, ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, на учете у врача - нарколога и врача-психиатра не состоит.

Доводы государственного обвинителя о том, что в случае прекращения уголовного дела это не будет способствовать исправлению подсудимого, он избежит уголовной ответственности, прекращение уголовного дела за примирением с потерпевшим не является результатом раскаяния подсудимого, основаны на предположении о возможности совершения преступлений в будущем, а не на установленных обстоятельствах. Кроме того, между потерпевшим К. и подсудимым С. достигнуто примирение, извинения принесены, причинённый вред заглажен, потерпевший К. претензий к подсудимому С. не имеет, что подтверждается письменным заявлением, телефоно1раммой, распиской о передаче денежных средств, исследованными в ходе судебного заседания и приобщёнными к материалам уголовного дела.

Учитывая вышеизложенное, а также учитывая, что каких-либо тяжких последствий от действий С. не наступило, суд считает возможным освободить С. от уголовной ответственности, прекратив уголовное дело за примирением сторон.

Таким образом, заявленное ходатайство суд находит основанным на требованиях

Закона, а потому подлежащим удовлетворению.

Вещественное доказательство по делу - нож с полимерной ручкой сине-зеленого цвета, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК РФ по вступлении постановления в законную силу подлежит уничтожению.

Вещественное доказательство по делу - футболка в полоску черного, желтого, синего и белого цветов в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 81 УПК РФ по вступлении постановления в законную силу подлежит уничтожению.

Гражданский иск не заявлен.

На основании изложенного, руководствуясь ст.25, 254 УПК РФ, мировой судья

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить уголовное дело № 1-39/2018 (11801330004000164) в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, на основании ст.25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, избранную в отношении С. до вступления настоящего постановления в законную силу, оставить без изменения.

Вещественные доказательства - нож с полимерной ручкой сине- зеленого цвета, футболка в полоску черного, желтого, синего и белого цветов, по вступлении постановления в законную силу подлежат уничтожению.

Постановление может быть обжаловано в Котельничский районный суд Кировской области в течение 10 суток со дня его вынесения через мирового судью.

Мировой судья: подпись Л.В.Пырегова

Копия верна: Мировой судья: Л.В.Пырегова

Гербовая печать мирового судьи судебного участка №20 Котельничского судебного района Кировской области

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Г . Котельнич 06 августа 2018 года

Мировой судья судебного участка № 75 Котельничского судебного района Кировской области Носкова С.Н., исполняющая обязанности мирового судьи судебного участка № 20 Котельничского судебного района Кировской области, при секретаре Щербининой О.Н.,
с участием государственного обвинителя старшего помощника Котельничского межрайонного прокурора Ведериниковой Т.В., подсудимого В.,
адвоката - защитника Ветошкина В.Н., представившего удостоверение № 54 от 22.01.2003 и ордер № 004148 от 06.08.2018,
рассмотрев в открытом судебном заседании в особом порядке судебного разбирательства уголовное дело в отношении

В., (сведения извлечены) года рождения, уроженца (сведения извлечены), гражданина РФ, имеющего высшее образование, работающего в ООО (сведения извлечены), женатого, иждивенцев не имеющего, военнообязанного, зарегистрированного по адресу: (сведения извлечены), фактически проживающего по адресу: (сведения извлечены), не судимого,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч. 1 ст. 256 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

В. обвиняется в совершении незаконной добычи (вылове) водных биологических ресурсов с применением других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов в местах нереста и на миграционных путях к ним, при следующих обстоятельствах:
11 марта 2018 года в период с 16 часов до 17 часов 06 минут, В., имея умысел на совершение незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов - рыбы, с применением других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов в местах нереста и на миграционных путях к ним, в целях личного потребления, а именно на ее изъятие из среды обитания при осуществлении любительского рыболовства, на р. Вятка в Котельничском районе Кировской области, отнесенной к объектам рыбохозяйственного значения Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, находясь на участке (сведения извлечены) , расположенном в 8 км от п. (сведения извлечены, являющимся местом нереста и миграционным путем к месту нереста, с целью незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, умышленно, в нарушение п. 29 Правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации №453 от 18.11.2014, в соответствии с которым запрещено добывать водные биоресурсы способом багрения, не имея разрешения (лицензии) на отлов рыбы, опустил багрящую часть снасти «багрилка» в воду, являющуюся запрещенным орудием лова рыбы и способом массового уничтожения водных биологических ресурсов (рыбы), при помощи которой в указанный период времени осуществил незаконную добычу рыбы породы «Стерлядь» в количестве 5

штук. В результате чего своими преступными действиями Вахренев Е.Н. умышленно причинил Средневолжскому территориальному управлению Федерального агентства по рыболовству по Кировской области имущественный ущерб в размере 2520 рублей.

В судебном заседании защитником Ветошкиным В.Н. заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела по п.п. «б, в» ч.1 ст.256 УК РФ в отношении В. на основании ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ.

Подсудимый В. ходатайство защитника поддержал, просил прекратить уголовное дело на основании ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ, осознает, что прекращение уголовного дела по заявленному основанию не является реабилитирующим.

Представитель потерпевшего П. в судебное заседание не явился, согласно телефонограмме просил рассмотреть дело без его участия.

Государственный обвинитель Ведерникова Т.В., признавая наличие всех оснований, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ, возражений против удовлетворения ходатайства защитника и подсудимого не выразила, полагая возможным уголовное дело прекратить с назначением В. судебного штрафа в размере 7000 рублей с уплатой в течение полутора месяцев.

Выслушав мнения сторон, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В соответствии со ст. 25.1 УПК РФ суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно - правового характера в виде судебного штрафа (часть 1). Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно - правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (часть 2).

Согласно части 1 статьи 104.4 УК РФ судебный штраф - денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 настоящего Кодекса.

Установлено, что В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч.1 ст. 256 УК РФ, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, ранее не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности, вину признает, осознал содеянное и раскаялся, что следует из его показаний в суде, а также показаний в ходе производства дознания и заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом

порядке, загладил причиненный преступлением вред в полном объеме путем возмещения ущерба в полном объеме в размере 2250 руб.

Так же, В. женат, имеет постоянное место работы, по месту жительства участковым уполномоченным характеризуется удовлетворительно, к административной ответственности не привлекался, на учете у врача-нарколога и у врача-психиатра не состоит.

В соответствии с п. 4 ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 25.1 УПК РФ с учетом требований, установленных статьей 446.3 УПК РФ.

Поскольку все условия, предусмотренные ст.76.2 УК РФ, и ст.25.1 УПК РФ имеются, суд считает возможным уголовное дело в отношении В. по п.п. «б, в» ч.1 ст. 256 УК РФ прекратить с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

При определении размера судебного штрафа суд учитывает положения статьи 104.5 УК РФ, в силу которых судебный штраф не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, а в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, - не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей, а также учитывает тяжесть совершенного преступления, имущественное положение В. его семьи, возможность получения дохода по месту работы.

Гражданский иск по делу не заявлен.

Вещественные доказательства - рыболовный бур и рыболовная снасть удочка-«багрилка», в соответствии со ст. 81 ч. 3 п. 1 УПК РФ, подлежат уничтожению.

На основании изложенного и руководствуясь ст.76.2 УК РФ, ст.25.1, п.4 ст.254, ст.446.3 УПК РФ, мировой судья

ПОСТАНОВИЛ:

Прекратить уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, на основании ст. 25.1 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ, с назначением судебного штрафа.

Назначить В. меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 6000 (шесть тысяч) рублей с удержанием в доход государства, с уплатой в срок не позднее 30 (тридцати) дней со дня вступления постановления в законную силу.

Разъяснить, что в соответствии с частью 2 статьи 104.4 Уголовного кодекса РФ в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса.

Разъяснить необходимость представления сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю в течение 10 дней после истечения срока, установленного для уплаты судебного штрафа.

Штраф перечислить: УФК по Кировской области (МО МВД России «Котельничский» л/с 04401187440) ИНН 4342002431, КПП 431301001, Банк получателя - Отделение Киров г. Киров, р/с 40101810900000010001, БИК 04330001, ОКТМО 33710000, КБК

18811621010016000140.

Меру пресечения В. до вступления постановления в законную силу оставить прежней - в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Вещественные доказательства рыболовный бур, рыболовную снасть удочку «багрилка» по вступлении постановления в законную силу уничтожить.

Постановление может быть обжаловано в Котельничский районный суд Кировской области в течение 10 суток со дня его вынесения через мирового судью. В случае подачи апелляционной жалобы Вахренев Е.Н. вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, заявив об этом в апелляционной жалобе жалобу (представление), поданные иными участниками процесса.

Мировой судья Подпись
Копия верна, мировой судья Подпись

Гербовая печать мирового судьи судебного участка №75 Котельничского судебного Района Кировской области

В Башкирии суд пытается вопреки воле подсудимого заменить дублером его защитника по соглашению

В комментарии «АГ» Илья Вагин отметил, что считает действия суда последовательным «выдавливанием» его из судебного процесса

24 Января 2020

Адвокат также сообщил о намерении обжаловать в апелляции постановления суда о назначении защитника-дублера и об отказе в освобождении его от участия в уголовном деле. Пресс-служба АП РБ сообщила, что палата дала разъяснения обоим адвокатам о том, какие действия они должны совершить в соответствии с утвержденными правилами и разъяснениями ФПА.

16 января адвокат Стерлитамакского специализированного филиала НО «БРКА» Илья Вагин обратился в АП Республики Башкортостан с заявлением (имеется у «АГ») о принятии мер по недопущению участия защитника по назначению в уголовном деле, в котором он защищает обвиняемого по соглашению. Как ранее сообщала «АГ», 26 июня 2019 г. Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан отменил обвинительный приговор в отношении четырех осужденных за наркоторговлю граждан и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Поводом для этого послужило то, что текст приговора был полностью скопирован с текста обвинительного заключения. Тогда кассация выявила существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые свидетельствовали о формальном рассмотрении дела судом, что, в свою очередь, поставило под сомнение справедливость и беспристрастность судебного разбирательства. В связи с изменением кассацией меры пресечения обвиняемые Марат и Артур Халиуллины были помещены под домашний арест, Руслан Янчурин – под стражу, а Алексею Лобанову было предписано находиться под подпиской о невыезде. Таким образом, уголовное дело вновь поступило в производство Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан.

Из заявления адвоката в палату следует, что он принял поручение на защиту интересов Марата Халиуллина на основании соглашения с его родственниками. С июля 2019 г. по настоящее время уголовное дело в отношении его доверителя и остальных трех подсудимых рассматривается судом первой инстанции под председательством судьи Алии Залимовой. «За весь период рассмотрения дела судом отложений судебного разбирательства по причине моей неявки в суд по неуважительной причине, а тем более без уведомления суда и коллег, не имелось. Также не имеется противоречия позиции защитника с позицией подзащитного Марата Халиуллина и доверителя, с которым заключено вышеуказанное соглашение», – отмечено в документе.

На 15 января было назначено очередное заседание по делу Халиуллина, однако в этот же день Илья Вагин должен был участвовать в заседании по другому делу в Верховном Суде РБ, о чем он заблаговременно сообщил судье и подал ходатайство об отложении. Тем не менее ходатайство удовлетворено не было, более того, 15 января Алия Залимова сообщила

о назначении защитника Марату Халиуллину, мотивируя это тем, что его защитник по соглашению затягивает рассмотрение дела ввиду отсутствия на заседании. В обращении в палату Илья Вагин подчеркнул, что суд не привел каких-либо обоснований своего решения и проигнорировал возражения стороны защиты, а также устный отказ подсудимого от защиты адвоката-дублера.

Адвокат отметил, что в последующем ему стало известно, что судом в электронную систему распределения поручений был направлен запрос о необходимости назначения защитника для Марата Халиуллина. Также он указал, что после назначения адвокат не связался с ним, вопреки положениям п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. «Считаю, что участие в деле адвоката по назначению недопустимо, поскольку противоречит законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также требованиям уголовно-процессуального закона», – подчеркнул Илья Вагин.

Со ссылкой на Решение Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. Илья Вагин отметил, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли

подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в уголовном процессе уже участвует защитник по соглашению. По мнению заявителя, такой отказ подсудимого от защитника-дублера является обоснованным и исключает вступление последнего в дело.

В обоснование своих доводов он сослался на правовые позиции Конституционного Суда РФ. Так, согласно разъяснению, изложенному в Постановлении № 28-П от 17 июля 2019 г., реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Также он сослался на Определение КС РФ № 424-О от 17 октября 2006 г., в котором тоже установлен запрет на принуждение лица к реализации его права на защиту вопреки его воле.

«Таким образом, фактическое отстранение путем дублирования от участия в деле адвоката, с которым у подсудимого заключено соглашение, выработана линия защиты и проведена скрупулезная подготовительная работа к процессу, неизбежно влечет нарушение права на защиту в его сущностном, а не формальном смысле, – отмечено в заявлении адвоката. – Принцип “наличие любого адвоката – право на защиту соблюдено” – неприемлем и влечет за собой создание порочной практики в регионе, которое может повлечь негативные последствия для работы меня и моих коллег в аналогичной ситуации».

Илья Вагин добавил, что вступление адвоката по назначению суда влечет нарушение его права на труд. В этой связи он просил АП РБ способствовать принятию мер по недопущению нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В комментарии «АГ» адвокат Илья Вагин сообщил, что 22 января в очередном судебном заседании его подзащитный вновь отказался от помощи адвоката по назначению. Сам адвокат заявил ходатайство об освобождении защитника по назначению от участия в деле, но суд отклонил ходатайства подсудимого и его защитника по соглашению. «В итоге защитник по назначению покинул зал судебного заседания против запрета суда, чтобы не нарушать право на защиту путем дублирования. Мною и моим подзащитным запрошены постановления о назначении и об отказе в освобождении защитника по назначению для обжалования их в апелляции. Ранее АП РБ приняла мою жалобу к производству и в телефонной консультации рекомендовала обжаловать соответствующие постановления судьи в апелляции, пока что я не получил официального ответа от палаты. Я расцениваю действия суда как последовательное “выдавливание” меня из судебного процесса, что уже ранее наблюдалось в ходе предыдущего разбирательства по указанному уголовному делу в суде первой инстанции», – пояснил он.

В пресс-службе АП Республики Башкортостан «АГ» сообщили, что палата дала обоим адвокатам соответствующие разъяснения о необходимости действий в соответствии с утвержденными правилами и разъяснениями ФПА РФ. «В судебном заседании адвокатами как по соглашению, так и по назначению были заявлены ходатайства о недопустимости назначения адвоката-дублера при наличии адвоката по соглашению без мотивированного на то постановления суда. Заявленные ходатайства судом были отклонены. После чего назначенный судом адвокат, заявив соответствующее заявление, покинул зал судебного заседания. Соответствующее постановление суда о назначении адвоката-дублера будет обжаловано», – сообщается в ответе пресс-службы палаты.

Зинаида Павлова

Свежие новости от «АГ» за 24.01.2020 г.

ВС Республики Мордовия поддержал прекращение статуса адвоката, просившей признать ее доверителя виновным

Ранее суд первой инстанции согласился с решением Совета АП РМ, признавшего грубейшие и намеренные нарушения адвокатом, уличенной в сотрудничестве с органами следствия, законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА

28 Января 2020

Комментируя судебное разбирательство, президент АП Республики Мордовия Александр Амелин обратил внимание на то, что в качестве свидетелей истицы по делу выступили следователи и дознаватель районного УМВД – это, по его мнению, дополнительно убедило суд в том, что сотрудничество адвоката и следствия было «взаимовыгодным».

24 декабря Верховный Суд Республики Мордовия вынес определение (имеется у «АГ»), которым оставил в силе решение Ленинского районного суда г. Саранска, подтверждающее правомерность лишения гражданки М. статуса адвоката по решению Совета АП Республики Мордовия.

Содержание дисциплинарного производства

В апреле 2019 г. в АП Республики Мордовия поступило сообщение координатора по г. Рузаевка о том, что адвокат М. в феврале и марте участвовала в ряде следственных действий по уголовным делам в обход установленного порядка оказания юридической помощи по назначению: без соответствующего направления координатора и уведомления его об этом. Согласно сообщению, в обозначенные даты М. исполняла функции защитника по назначению в уголовных делах на стадии следствия, куда ее направил координатор, но при этом она успевала посетить еще два-три следственных действия по другим уголовным делам без необходимого на то поручения.

На основании этой информации 30 апреля 2019 г. в отношении М. было возбуждено дисциплинарное производство по представлению вице-президента АП РМ Владимира Круглова.

В мае в палату также поступило частное постановление председателя Верховного Суда РМ, который просил принять необходимые меры к М. в целях исполнения последней требований Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, которое стало поводом для возбуждения еще одного дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Из частного постановления следовало, что в ходе разбирательства в суде первой инстанции подсудимый Ш., защиту которого по назначению органов следствия осуществляла адвокат М., ходатайствовал о назначении судебно-почерковедческой экспертизы, оспаривая подлинность своей подписи в ряде процессуальных документов в уголовном деле.

Тем не менее в ходе соответствующей проверки адвокат М. дала показания, противоречащие позиции доверителя, пояснив, что он подписывал ряд спорных документов собственноручно и в ее присутствии. Она также объяснила подачу подзащитным такого ходатайства стремлением затянуть судебный процесс и уклониться от привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, как указал председатель ВС РМ, в судебных прениях М. просила признать Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, с назначением ему наказания, хотя ее доверитель отрицал свою вину в совершении кражи. Адвокат не обжаловала обвинительный приговор суда первой инстанции, однако в дальнейшем он был отменен апелляционным постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия и отправлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Совет палаты признал грубейшие нарушения

Впоследствии два дисциплинарных производства в отношении М. были объединены в одно. Адвокат отказалась ставить подпись об ознакомлении с материалами дисциплинарного производства в присутствии

своих коллег, не предоставила в палату какие-либо письменные пояснения в свою защиту и не явилась на заседание квалификационной комиссии.

В своем заключении от 13 июня (есть у «АГ») квалификационная комиссия АП Республики Мордовия со ссылкой на ряд положений Закона об адвокатуре и КПЭА указала на недопустимость действий адвоката М. Так, комиссия отметила, что в соответствии с п. 14 Положения «О порядке участия адвокатом Адвокатской палаты Республики Мордовия в качестве защитников и представителей в уголовном, административном и гражданском процессах (в порядке ст.45, 50, 51 УПК РФ, ст. 54 КАС, ст. 50 ГПК РФ) в Рузаевском районе Республики Мордовия» адвокатам, включенным в список, запрещается самостоятельно, без поручения координатора участвовать в делах по назначению.

Комиссия добавила, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции его доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного (п. 2 ч. 1 ст. 9 КПЭА). Кроме того, он должен обжаловать приговор по просьбе подзащитного, отказ последнего от такого обжалования фиксируется его письменным заявлением защитнику.

Таким образом, квалификационная комиссия единогласно заключила о нарушении адвокатом М. ряда положений Закона об адвокатуре и КПЭА.

16 июля состоялось заседание Совета АП Республики Мордовия, который согласился с выводами квалификационной комиссии. В решении (есть в распоряжении редакции) он указал, что адвокат М. в период с 1 февраля по 28 марта 2019 г. неоднократно участвовала

в следственных действиях в делах по назначению, без поручения координатора. Совет указал, что адвокат заняла процессуальную позицию, противоречащую интересам ее доверителя Ш. по его заявлению о фальсификации подписей в протоколах следственных и процессуальных действий, а также в судебных прениях, не подала апелляционную жалобу на обвинительный приговор суда в отношении Ш. при наличии оснований для этого, а также не ознакомилась с протоколом судебного заседания по уголовному делу.

В ходе заседания Совета палаты ее президент Александр Амелин сообщил об уголовном преследовании М. за мошенничество в отношении ее подзащитной по назначению, которое было прекращено вследствие амнистии. Копия постановления следователя Рузаевского межрайонного СО СУ СК России о прекращении уголовного дела в отношении адвоката была приобщена к материалам дисциплинарного производства.

Как следует из решения Совета, его члены пришли к единодушному мнению, что дисциплинарное правонарушение, совершенное адвокатом М., является умышленным, грубейшим нарушением законодательства об адвокатуре, КПЭА, игнорированием решений органов прокуратуры, неуважением к коллегам, адвокатскому сообществу и принципам корпоративизма. «Совет единогласно приходит к выводу о необходимости применения к адвокату М. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката и считает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку она, во-первых, не соответствовала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА, а, во-вторых, косвенно свидетельствовала бы о совместимости подобного устойчивого и сознательного поведения с принадлежностью к адвокатскому сообществу», – указано в документе.

Суды поддержали выводы Совета палаты

Впоследствии М. обратилась в Ленинский районный суд г. Саранска с иском к республиканской палате о признании незаконным решения ее Совета, отмене заключения квалификационной комиссии и восстановлении статуса адвоката. В обоснование своих исковых требований она ссылалась на незаконный и необоснованный характер обжалуемых актов, нарушение сроков возбуждения и порядка проведения дисциплинарного производства.

7 октября 2019 г. суд отказал М. в удовлетворении ее требований (решение имеется у «АГ»). После изучения материалов дела, заслушивания доводов свидетелей и сторон суд пояснил, что палата соблюла все необходимые сроки по возбуждению соответствующих дисциплинарных производств в отношении адвоката, которой были предоставлены все процессуальные гарантии для дачи необходимых пояснений, которыми она так и не воспользовалась. Он также указал на обоснованность объединения двух дисциплинарных производств в одно.

Районный суд согласился с выводом Совета АП Республики Мордовия о том, что М. неоднократно нарушала установленный порядок оказания юридической помощи по

назначению, минуя координатора. При этом он критически отнесся к свидетельским показаниям нескольких сотрудников органов следствия и дознания о том, что М. участвовала в спорных следственных действиях только через координатора. В своем решении суд пояснил, что в производстве вышеуказанных свидетелей находились дела, в которых участвовала М. в качестве защитника по назначению, при этом подробных показаний они дать не смогли.

Суд первой инстанции также поддержал выводы Совета АП о недопустимом поведении М. в ходе защиты Ш. «Невыполнение адвокатом М. своих обязанностей по осуществлению защиты Ш. в суде первой инстанции является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое повлияло на постановление законного решения», – отмечено в решении.

В дальнейшем М. обратилась с апелляционной жалобой в Судебную коллегию по гражданским делам ВС Республики Мордовия, которая, однако, посчитала выводы первой инстанции верными.

В апелляционном определении ВС РМ отметил, что нижестоящий суд правильно определил имеющие значение для дела обстоятельства, надлежащим образом оценил имеющиеся в деле доказательства и обоснованно применил соответствующие нормы права при рассмотрении гражданского спора.

Апелляционный суд отклонил доводы М. о нарушении Советом АП сроков принятия решения о лишении истицы статуса адвоката, указав, что последний своевременно рассмотрел дисциплинарное дело. Вторая инстанция также отклонила довод М. о том, что приговор в отношении Ш. был пересмотрен и протокол его допроса был исключен из числа доказательств по делу, отметив, что он не влияет на правильность выводов суда, а наоборот, подтверждает нарушение истцом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

«Доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований для отмены обжалуемого решения суда, по существу сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств. Оснований для иной оценки доказательств у судебной коллегии не имеется», – отметил республиканский Верховный Суд.

АП Республики Мордовия продолжит борьбу с «карманными» адвокатами Как сообщает пресс-служба АП РМ, президент палаты Александр Амелин поддержал судебные акты по гражданскому делу. «Примечательно, что в суде первой инстанции на стороне истца в качестве свидетелей выступили следователи и дознаватель СО УМВД РФ по Рузаевскому району Мордовии Грачков А.В., Буланова Е.В. и Горшенин В.П., которые, несмотря на рабочее время и расстояние почти 50 километров (Рузаевка – Саранск – Рузаевка), пытались убедить суд в том, что М. всегда (!) принимала участие в делах по назначению только через координатора. Суд критически отнесся к показаниям данных свидетелей, а сам факт

появления их в судебном заседании, на наш взгляд, лишний раз убедил нас и суд в том, что сотрудничество следствия и М. было “взаимовыгодным”», – прокомментировал он.

Также он указал, что не собирается прекращать борьбу с «карманными» адвокатами, а также с «предателями» интересов доверителей и впредь будет также жестко реагировать на подобные нарушения.

Зинаида Павлова. Свежие новости от «АГ» за 28.01.2020 г.

Необходим диалог врачей и адвокатов

Адвокатура имеет все необходимое для качественного правового сопровождения по делам о «врачебных ошибках»

Севастьянова Юлия

Адвокат АП Волгоградской области, к.ю.н.

Осенью в АП Волгоградской области состоялась встреча адвокатов и врачей, инициатором которой выступило медицинское сообщество. Обсуждались тенденции в области медицинского права и вызовы, с которыми медикам приходится сталкиваться.

Возросшее за последние годы количество уголовных и гражданских дел по так называемым «спорам о врачебной ошибке» заставило врачей задуматься о повышении качества правовой защиты – в частности, о развитии сотрудничества с адвокатурой, поскольку штатные юристы медучреждений, как показывает практика, не всегда компетентны в подобных спорах, будучи ориентированными, в первую очередь, на сопровождение текущих вопросов хозяйственной деятельности.

Многие адвокаты АП Волгоградской области имеют большой опыт представительства по спорам в области медицины, некоторые из них преподают в Волгоградском государственном медуниверситете в рамках программ повышения квалификации врачей. Поэтому когда в 2018 г. в ВолгГМУ возникла необходимость разработки научного курса, систематизирующего правовые риски в медицинской деятельности, к участию были также привлечены адвокаты, включая меня. Разрабатывая программу, мы пришли к выводу, что в число преподавателей также должны войти работники здравоохранения, которые как никто другой знают внутреннею специфику и проблемы современной медицины. Коллаборация представителей юриспруденции и медицины позволила значительно расширить границы правовой тематики.

В ходе встречи в АП Волгоградской области были затронуты не только вопросы гражданской и уголовной ответственности медработников, но и особенности взаимодействия медучреждений со страховыми компаниями и фондом медстрахования – от конструктивности данного сотрудничества напрямую зависит достаточность финансирования первичного звена здравоохранения.

Как показывает практика, территориальные фонды ОМС все чаще обращаются в суд с требованием к медицинским организациям о возврате денежных средств, израсходованных якобы нецелевым образом. «Нецелевое расходование» пестрит разнообразием – так, одни медучреждения тратили деньги ОМС на зарплату отдельных специалистов, другие возмещали ими расходы на медпомощь, которая не включена в территориальную программу ОМС, третьи «промахнулись» на госзакупках. Суммы, взыскиваемые с учреждений здравоохранения, порой исчисляются сотнями тысяч рублей.

Защита врачей по уголовным делам, связанным с некачественным оказанием медицинской помощи, – далеко не единственная категория споров в данной области. Представители медицины подчеркнули, что в настоящее время они могут быть подвергнуты уголовному преследованию не только за врачебные ошибки, но и за должностные преступления.

Судебная практика разрешения подобных споров весьма противоречива. Например, врачу-терапевту было предъявлено обвинение в получении взятки в виде бутылки вина и коробки конфет общей стоимостью в 500 руб. К счастью, медик добился оправдания и реабилитации2. Но в любом случае такого рода дела не проходят бесследно не только для репутации, но и для психологического и профессионального благополучия врача (например, он может потерять работу в период, пока по его делу идет следствие).

Не единичны, к сожалению, и провокации со стороны правоохранительных органов, что далеко не всегда суды учитывают как основание для вынесения в отношении медработников оправдательного приговора. Так, врачи Алла Носко и Николай Нефедов смогли найти защиту только на уровне Европейского Суда по правам человека (Постановление ЕСПЧ от 30 января 2015 г.). В еще одном примере приговором Надымского городского суда врач районной больницы Л. был признан виновным по ч. 1 ст. 292 (служебный подлог – два эпизода), ч. 3 ст. 290 (получение взятки – два эпизода), ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 290 (попытка получения взятки) УК РФ. В основу приговора в качестве доказательств виновности подсудимого были положены результаты ОРМ «оперативный эксперимент» с участием трех лиц, которые через посредника передали Л. денежные средства в качестве вознаграждения за составление подложных листков нетрудоспособности.

Признавая результаты ОРМ в качестве допустимых доказательств, суд сослался на показания оперуполномоченного. Вместе с тем в материалах дела отсутствовали доказательства, объективно подтверждающие указанную информацию и свидетельствующие о подготавливаемом или совершаемом преступлении. При этом лица, принимавшие участие в ОРМ, каких-либо сведений в отношении подсудимого Л. (например, о вымогательстве у них взятки или об их осведомленности о преступной деятельности Л. из других источников) правоохранительным органам не сообщали. Таким образом, инициаторами проведения ОРМ были исключительно сотрудники полиции. Апелляция пришла к выводу, что действия сотрудников полиции были направлены на склонение подсудимого к получению незаконного вознаграждения – т.е. на провокацию. В результате врач был оправдан.

По делам о врачебных ошибках в суд направляется только шестая часть от общего количества уголовных дел, возбужденных по факту причинении вреда жизни и здоровью пациента вследствие некачественного оказания медицинской помощи. Количество оправдательных приговоров в отношении врачей несколько выше, чем иных обвиняемых, и составляет примерно 10% – такие данные статистики за 2017–2019 гг. озвучил председатель СКР Александр Бастрыкин на VII съезде Национальной медицинской палаты в 2019 г.

В качестве важнейшей проблемы медицинского сообщества врачи в ходе встречи с адвокатами назвали административное давление, обусловленное многообразием органов власти, наделенных правом административного преследования (Росздравнадзор, Роспотребнадзор и т.д.). Диалог врачей и адвокатов продемонстрировал наличие у первых запроса не только на правовое сопровождение по гражданским и уголовным делам, включая случаи так называемых «врачебных ошибок», но в равной степени и по административным спорам. Однако чтобы такая помощь была качественной, адвокат должен быть компетентен как в административном, так и медицинском праве.

Крайне болезненной для врачебного сообщества также является проблема правовой незащищенности в случае физического, психологического насилия, а также распространения оскорбительных сведений в СМИ и интернете.

Примеры насилия порой носят вопиющий характер. В частности, компания пьяных мужчин вызвала бригаду скорой помощи и попыталась изнасиловать девушку-фельдшера, мужчина, также находившийся в состоянии алкогольного опьянения, натравливал овчарку на врачей скорой помощи, а затем пытался ударить одного из них ножом в спину. Нож у мужчины забрал фельдшер, занимавшийся единоборствами» и т.д.

Правоохранительные органы не горят желанием возбуждать дела об административных правонарушениях или уголовные дела по фактам насилия, совершенного в отношении врачей. Сами врачи настороженно относятся к возможности самостоятельного инициирования судебного производства по делам частного обвинения. В итоге обидчики чаще всего остаются безнаказанными.

Не скупятся на оскорбительные характеристики и некоторые СМИ. Так, словосочетание «врачи-убийцы» с легкостью употребляется при любом удобном случае, внедряется в массовое сознание.

Медики, как правило, не располагают информацией о надлежащих способах защиты их прав, а медучреждения, в свою очередь, не спешат задействовать корпоративных юристов для привлечения обидчиков к ответственности. Получается, что врач сегодня остается с клеветником один на один. В связи с этим представители медицинского сообщества с большим вниманием слушали адвокатов, объяснявших, какие гарантии закон предоставляет потерпевшим в подобных случаях.

Особая категория дел касается защиты деловой репутации медучреждений в спорах со СМИ. По мнению врачей, суды крайне лояльно относятся к свободе выражения мнения журналистами, которым ЕСПЧ предоставил возможность прибегать к некоторой степени преувеличения или даже провокации (Постановление по делу «Прагер и Обершлик против Австрии»).

В то же время различие между фактами и оценочными суждениями о качестве медицинской помощи определить не так просто, поскольку доказательствами, как правило, служат

выводы судебно-медицинской экспертизы (по спорам с журналистами она, как правило, не проводится). Медикам приходится на досудебной стадии обращаться

в Росздравнадзор и ФМС России для государственной оценки качества медицинской помощи, что придает определенную специфику спорам между медучреждениями и журналистами.

Также остаются практически неурегулированными вопросы в области биомедицины. Россия до сих пор не является стороной Конвенции Овьедо2. Требуют правового осмысления прецеденты, связанные с судьбой криоконсервированных для процедуры ЭКО эмбрионов после расставания (смерти) супругов – потенциальных родителей, а также со сменой пола, домашними родами, доступом к вспомогательным репродуктивным технологиям лицам, в том числе находящимся в местах лишения свободы.

Участники круглого стола пришли к неожиданному выводу о том, что адвокатов и врачей объединяет многое.

Во-первых, и тех, и других волнует проблема соотношения понятий «помощь» и «услуга». И если для адвокатов этот спор носит скорее теоретический характер, то для медиков определение терминов влечет весьма ощутимые последствия, поскольку характер медицинской деятельности позволяет судам применять к отношениям, возникающим между медработником и пациентом, нормы Закона о защите прав потребителей, в том числе начислять неустойки, штрафы и присуждать значительную по размеру компенсацию морального вреда. При этом положения Закона о защите прав потребителей применяются не только к платным услугам, но к отношениям в рамках ОМС, когда пациент не заключает договор об оказании услуг и формально не платит за них. Медицинское сообщество практически единогласно полагает, что законодателю следует отказаться от термина «услуга» в пользу понятия «медицинская помощь».

Во-вторых, для врачей, как и адвокатов, неурегулированным остается вопрос страхования ответственности за профессиональные ошибки. Так, председатель Комитета Госдумы по охране здоровья Дмитрий Морозов в ходе состоявшегося в сентябре 2019 г. в Госдуме круглого стола подчеркивал, что за неожиданные осложнения у больных врачам не должно грозить уголовное наказание, и ответственность перед пациентами, как и во всем мире, стоит застраховать.

В-третьих, медики и адвокаты обязаны непрерывно повышать квалификацию. В связи в этим возник вопрос о том, обязан ли адвокат, желающий работать в сфере медицинского права, проходить специализированную подготовку. Де юре – нет, но де факто врачи высказались за специальное образование для юристов (хотя бы в форме повышения квалификации), при этом было подчеркнуто, что практически все главврачи из присутствовавших на встрече в АП Волгоградской области имеют высшее юридическое образование. Это, по мнению врачей, позволит повысить эффективность правовой защиты, осуществляемой адвокатами по медицинским делам. Следовательно, адвокат,

повышающий квалификацию в области медицинского права и желающий работать в этой сфере, будет иметь неоспоримое конкурентное преимущество. Представители медицинского сообщества добавили, что в медицинских вузах успешно функционируют правовые кафедры, в то время как в юридических вузах курсы по вопросам медицинского права являются большой редкостью, а специализированные кафедры создаются еще реже.

Участники встречи также обсудили перспективы развития медицинского права в России. Так, в Госдуме не первый год обсуждается необходимость введения в УК РФ специальных статьей по делам о дефектах оказания медицинской помощи. Также предполагается включение в гражданское законодательство обязанности по страхованию профессиональной ответственности за «врачебные ошибки». Отдельного внимания заслуживают вопросы правового сопровождения телемедицины, медицинского туризма и т.д. В крайне уязвимом правовом положении находится частная медицина, усиление позиций которой на законодательном уровне – к сожалению, как я полагаю, – вряд ли предвидится.

Адвокатам, представляющим интересы пациентов, также следует учитывать, что в последнее время наметилась тенденция к усложнению взыскания имущественных санкций с медучреждений по Закону о защите прав потребителей. Так, Верховный Суд РФ (Постановление от 15 июля № 44-КГ19-7) согласился с выводом об отказе во взыскании потребительского штрафа с медучреждения, несмотря на то, что судмедэкспертиза выявила врачебную ошибку, находящуюся в прямой причинно-следственной связи с ухудшением состояния здоровья пациента. ВС РФ отметил, что на момент поступления в больницу претензии с требованием о компенсации морального вреда истец не представил доказательств оказания ему некачественной медпомощи (например, заключение государственной экспертизы качества медпомощи). Следовательно, у ответчика не было оснований полагать, что истцу причинен моральный вред. Вопрос о качестве оказанной больному медпомощи в больнице разрешался в процессе судебного разбирательства, размер компенсации морального вреда суд первой инстанции определил после проведения комплексной судмедэкспертизы и установления юридически значимых обстоятельств (факта оказания дефектной медпомощи, вины больницы в этом).

Крайне непросто, на мой взгляд, представлять интересы потерпевших по уголовным делам о медицинских ошибках, поскольку выводы судмедэкспертизы фактически становятся основным доказательством. Эксперты, как

правило, являются представителями медицинского сообщества, что нередко заставляет усомниться в объективности их выводов. Несмотря на это, и медики, и большинство адвокатов высказались против передачи проведения экспертизы в СК РФ.

В заключение отмечу, что и врачи, и пациенты как никогда ранее нуждаются в правовой помощи, а адвокатура имеет все необходимое, чтобы обеспечить качественное правовое сопровождение по делам о «врачебных ошибках», а также защитить медиков от необоснованного уголовного преследования.

Надеюсь, наш опыт поможет адвокатским палатам других субъектов Федерации наладить диалог с медицинским сообществом.

1 Апелляционное определение ВС Республики Башкортостан от 22 апреля 2019 г. по делу № 33-8511/20191

2 «Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» (ETS № 164) (заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г.).

(Свежие новости от «АГ» за 09.01.2020 г.)

Запрет на взыскание чужой задолженности по оплате общедомовых коммунальных услуг предлагают закрепить в ЖК

В Госдуму внесен законопроект, направленный на недопущение перераспределения задолженности отдельных лиц за коммунальные услуги между всеми собственниками жилых помещений в многоквартирном доме

Один из адвокатов, признав актуальность вопроса, не увидел обозначенного автором проекта пробела в законодательстве: по его мнению, с правовой точки зрения проблема разрешается применением гражданского законодательства. Второй адвокат поддержала инициативу, отметив, что поправки потребуют от управляющих организаций более тщательно контролировать учет потребляемых ресурсов и не позволят перекладывать негативные последствия нарушений на добросовестных граждан 23 января в Государственную Думу внесен законопроект № 887481-7, направленный на обеспечение недопустимости отнесения задолженности отдельных жильцов по оплате коммунальных услуг на общедомовые нужды на всех собственников жилых помещений в многоквартирном доме.

Автор предлагает указать в ст. 157 Жилищного кодекса, что предоставляющие коммунальные услуги организации и управляющие компании не вправе перераспределять задолженность за коммунальные услуги на общедомовые нужды между собственниками жилых помещений в многоквартирном доме.

Как следует из пояснительной записки, нередко соответствующие организации при возникновении задолженности по оплате общедомовых коммунальных услуг не пытаются получить средства от тех лиц, которые не выполнили свою обязанность по оплате соответствующих услуг, а перераспределяют долг между всеми собственниками жилых помещений в многоквартирном доме. Указывается, что Постановление Правительства РФ № 354 от 6 мая 2011 г. «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» не решает проблему взыскания задолженности по коммунальным услугам на общедомовые нужды. Оно предусматривает лишь то, что не подлежит перерасчету в связи с временным отсутствием потребителя в жилом помещении размер платы за коммунальные услуги на общедомовые нужды, подчеркнул разработчик.

Автор законопроекта отметил, что по представлению Комитета по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Государственная Дума в феврале 2013 г. обратилась к правительству с просьбой устранить неправомерное начисление платежей за коммунальные услуги собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах для покрытия расходов на коммунальные услуги на общедомовые нужды. В связи с этим, как указано в пояснительной записке, Правительство РФ приняло Постановление № 344 от 16 апреля 2013 г., которым были скорректированы его отдельные акты, регулирующие предоставление коммунальных услуг. Однако вопрос недопущения

перераспределения задолженности между плательщиками постановлением так и не был решен.

По словам автора инициативы, законопроект направлен на совершенствование порядка предоставления коммунальных услуг и взимания платы за них, на защиту прав собственников жилья и пользователей помещений в многоквартирных домах.

Адвокат АП г. Москвы Кирилл Иванов отметил, что проблема оплаты жилищно-коммунальных услуг всегда актуальна. С одной стороны, рассуждает адвокат, можно понять управляющие компании: жильцы требуют, чтобы общедомовое имущество поддерживалось в исправном состоянии, но при этом отдельные граждане

не только не заинтересованы в поддержании порядка, но и не хотят вносить оплату даже за те коммунальные услуги, которые пользуются в своих квартирах. Поэтому управляющим компаниям приходиться искать лазейки и откровенно действовать в обход закона, полагает адвокат, что, разумеется, вызывает всеобщее недовольство.

«На сегодняшний день я не вижу в законодательстве пробела, о котором говорит автор законопроекта», – подчеркнул Кирилл Иванов. Он напомнил о том, что согласно применимому к данной ситуации п. 1 ст. 307 ГК РФ именно должник, а не кто-то другой обязан исполнить обязательство по оплате задолженности. Что касается непосредственно закрепления в Жилищном кодексе по сути аналогичной нормы, данное положение можно было бы зафиксировать в Постановлении Правительства РФ № 354, добавил адвокат: «Не вижу смысла прописывать отдельно в законе то, что и так очевидно и уже регулируется Гражданским кодексом. Возможно, эффективнее было бы усилить ответственность управляющих компаний».

Адвокат АП г. Москвы Алина Емельянова полагает, что предлагаемые изменения ЖК актуальны, поскольку позволят защитить добросовестных плательщиков от несправедливых начислений. «Практика распределения задолженности по оплате коммунальных услуг в части общедомовых нужд породила большое количество судебных споров. Особенно остро вопрос стоит в случае выявления фактов несанкционированного потребления энергоресурсов со стороны коммерческих организаций, осуществляющих деятельность в помещениях многоквартирных домов. Доказывать эти факты сложно, проще перераспределить задолженность на всех собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме», – прокомментировала сложившуюся ситуацию адвокат.

По ее словам, поправки потребуют от управляющих организаций более тщательно контролировать учет потребляемых ресурсов и не позволят перекладывать негативные последствия нарушений на добросовестных плательщиков.

Екатерина Коробка.

Свежие новости от «АГ» за 24.01.2020 г.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Федеральные законы:

Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020)

Федеральный закон от 27.12.2019 N 463-ФЗ "О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"

"Статья 1. Установить минимальный размер оплаты труда с 1 января 2020 года в сумме 12 130 рублей в месяц.";

Федеральный закон от 27.12.2019 N 473-ФЗ "О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" в части переселения граждан из аварийного жилищного фонда"

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020)

Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020)

Федеральный закон от 28.01.2020 N 3-ФЗ "О признании утратившим силу пункта 5 части 4 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"

Федеральный закон от 28.01.2020 N 4-ФЗ "О внесении изменений в статьи 161 и 163 Жилищного кодекса Российской Федерации"

Установлен единый порядок выбора управляющей организации для управления многоквартирным домом, помещения в котором принадлежат государству или муниципальному образованию

Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 28.01.2020) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"

Указы Президента РФ

Указ Президента РФ от 31.12.2019 N 640 "О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации"

В ряд актов Президента РФ внесены изменения в связи с введением нового вида службы - службы в органах принудительного исполнения

Указ Президента РФ от 01.01.2020 N 1 "О некоторых вопросах Федеральной службы судебных приставов"

Определена новая структура Федеральной службы судебных приставов

Указ Президента РФ от 15.01.2020 N 14 "О Правительстве Российской Федерации"

Правительство РФ ушло в отставку

Указ Президента РФ от 11.01.1995 N 32 (ред. от 16.01.2020) "О государственных должностях Российской Федерации"

Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 21 "О структуре федеральных органов исполнительной власти"

Утверждена структура нового Правительства РФ

Постановления Правительства РФ

Постановление Правительства РФ от 26.12.2019 N 1860 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"

Постановление Правительства РФ от 13.01.2020 N 7 "О признании утратившими силу некоторых актов РСФСР и Российской Федерации и их отдельных положений"

С 1 февраля 2020 года утратят силу акты РСФСР и РФ, содержащие устаревшее регулирование

Постановление Правительства РФ от 29.01.2020 N 61 "Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2020 году"

С 1 февраля 2020 года на 3 процента проиндексируют размеры выплат, пособий и компенсаций

Акты министерств и ведомств РФ

Приказ Минюста России от 27.12.2019 N 330 "Об утверждении Порядка расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест, с учетом требований, предусмотренных статьями 99 и 101 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"

Письмо Минстроя России от 10.12.2019 N 47256-ОЛ/06 «О плате за жилое помещение и коммунальные услуги»

Разъяснены особенности установления платы за коммунальные ресурсы на содержание общего имущества в многоквартирном доме

Информация ПФ РФ "Как назначаются пенсии по возрасту в 2020 году"

В 2020 году продолжает действовать переходный период по увеличению возраста для назначения пенсии

Информация ПФ РФ от 22.01.2020 "Работодатели передают сведения для электронных трудовых книжек ежемесячно до 15-го числа"

Начиная с 2020 года работодатели ежемесячно до 15-го числа месяца, следующего за отчетным, направляют в ПФР сведения о трудовой деятельности работников для формирования электронных трудовых книжек

Акты федеральной судебной власти

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 N 1-П "По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой"

Супругам, близким родственникам, членам семьи умершего пациента должна быть предоставлена возможность ознакомления с его медицинскими документами. (Полный текст постановления опубликован в настоящем «Вестнике»)

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 N 2-П "По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение N 4 к федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года", утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года N 598), в связи с жалобой гражданки М.В. Алисовой"

Нормы, регулирующие основания взыскания с граждан денежных средств в размере полученной ими социальной выплаты, не должны толковаться судами сугубо формально, без исследования и учета всех обстоятельств дела и оценки действий получателя выплаты

Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 N 3-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С."

Адвокат, действующий на основании ордера в интересах лица, признанного судом недееспособным, имеет право на обжалование принятого решения даже в случае отсутствия у него доверенности. (Полный текст постановления см. в настоящем «Вестнике»)

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2020 N 4-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 63 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина В.А. Чистякова"

Неоднозначное толкование нормы, устанавливающей право сотрудников органов внутренних дел на отпуск по личным обстоятельствам, явилось основанием для признания ее не соответствующей Конституции РФ

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. №5-П по делу о проверке конституционности положений части четвёртой статьи 7 Закона "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной Гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового Кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О.В.Морозовой

Не соответствующими Конституции РФ признаны положения ряда законодательных актов, характеризующие порядок формирования и реализации пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров (Полный текст постановления см. в настоящем «Вестнике»)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Законы Кировской области

Закон Кировской области от 23.12.2019 N 340-ЗО "О внесении изменений в Закон Кировской области "О создании и границах судебных участков мировых судей в Кировской области и местах постоянного пребывания мировых судей"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 19.12.2019 N 37/302)

Закон Кировской области от 23.12.2019 N 341-ЗО "О внесении изменений в Закон Кировской области "О регулировании отдельных правоотношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 19.12.2019 N 37/304)

Закон Кировской области от 10.06.2015 N 546-ЗО (ред. от 23.12.2019) "О мерах социальной поддержки семей, имеющих детей"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 28.05.2015 N 47/140)

Закон Кировской области от 06.06.2007 N 131-ЗО (ред. от 23.12.2019) "Об отходах производства и потребления в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 31.05.2007 N 14/160)

Постановления Правительства Кировской области

Постановление Правительства Кировской области от 27.11.2017 N 93-П (ред. от 25.12.2019) "Об оказании материальной помощи гражданам, проживающим на территории Кировской области"
(вместе с "Порядком и условиями оказания материальной помощи гражданам, проживающим на территории Кировской области")

Постановление Правительства Кировской области от 22.08.2011 N 117/382 (ред. от 25.12.2019) "О единовременной денежной выплате в связи с утратой имущества вследствие природных пожаров"
(вместе с "Порядком предоставления единовременной денежной выплаты гражданам, утратившим имущество вследствие природных пожаров, произошедших на территории Кировской области")

Постановление Правительства Кировской области от 22.12.2004 N 24/271 (ред. от 25.12.2019) "Об установлении порядка предоставления отдельных мер социальной поддержки ветеранам труда, труженикам тыла и жертвам политических репрессий"
(вместе с "Положением о порядке предоставления компенсации расходов за проезд транспортом междугородного сообщения и установку телефона реабилитированным лицам", "Порядком предоставления ежемесячной денежной выплаты ветеранам труда, труженикам тыла и жертвам политических репрессий")

Постановление Правительства Кировской области от 15.09.2015 N 60/600 (ред. от 30.12.2019) "Об утверждении порядков и условий предоставления отдельных мер социальной поддержки семьям, имеющим детей"
(вместе с "Порядком и условиями предоставления ежемесячного пособия на ребенка", "Порядком и условиями предоставления ежемесячного пособия на ребенка-инвалида", "Порядком и условиями предоставления мер социальной поддержки в виде социальных и денежных выплат многодетным малообеспеченным семьям", "Порядком и условиями предоставления ежемесячной денежной выплаты по уходу за третьим ребенком и последующими детьми", "Порядком и условиями предоставления единовременной денежной выплаты в форме регионального материнского (семейного) капитала", "Порядком и условиями предоставления ежемесячной социальной выплаты по уходу за вторым ребенком в возрасте от полутора до трех лет, не посещающим дошкольную образовательную организацию", "Порядком и условиями предоставления ежемесячной социальной выплаты на ребенка в возрасте от трех до четырех лет")

Постановление Правительства Кировской области от 09.01.2020 N 2-П "Об увеличении и утверждении размеров отдельных социальных выплат семьям с детьми, проживающим на территории Кировской области"

Постановление Правительства Кировской области от 29.01.2013 N 193/38 (ред. от 15.01.2020) "Об утверждении перечня государственных услуг органов исполнительной власти Кировской области, предоставляемых в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг"

Распоряжение Правительства Кировской области от 26.12.2019 N 401 "О переводе земельных участков из одной категории в другую"
(вместе с "Перечнем земельных участков, переводимых из одной категории в другую")
Кировская городская Дума

Решение Кировской городской Думы от 29.06.2005 N 42/19 (ред. от 04.12.2019) "Об Уставе муниципального образования "Город Киров"
(Зарегистрировано в Правительстве Кировской области на основании распоряжения Председателя Правительства области от 31.08.2005 N 176-пр с внесением в Реестр уставов муниципальных образований Кировской области за N 41) (с изм. и доп., вступившими в силу с 18.01.2020)

Постановления администрации города Кирова

Постановление администрации города Кирова от 30.12.2019 N 3242-п "Об определении управляющей организации для управления многоквартирными домами, в которых собственниками помещений не выбран способ управления"
(вместе с "Перечнем многоквартирных домов")

Иные органы и организации

Решение правления региональной службы по тарифам Кировской области от 28.01.2020 N 2/3-тр-2020 "Об установлении тарифов на перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом в городском и пригородном сообщении и городским наземным электрическим транспортом на территории Кировской области"

Статья: Влияние размера взятки на уголовную ответственность посредника во взяточничестве
(Пейсикова Е.В., Гейнце О.В.) ("Уголовное право", 2019, N 5)

Статья посвящена исследованию проблем уголовно-правовой оценки преступного посредничества во взяточничестве в зависимости от размера взятки. Анализируются вопросы уголовной ответственности посредника при размере взятки менее значительного (менее 25 000 руб.), при передаче взятки по частям, вопросы обратной силы уголовного закона. Высказываются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Статья: О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ
(Лопашенко Н.А.) ("Уголовное право", 2019, N 5)

В статье идет речь о положении, сформулированном в ч. 2 ст. 14 УК, - о малозначительном деянии, его признаках и отличии от преступления. Автор указывает на сходство в понятиях уголовной и административной малозначительности. Последовательно предлагается решение проблем понимания малозначительности, начиная от того, возможна ли в принципе общественная опасность у малозначительного деяния, заканчивая анализом тех критериев, которые должны учитываться при констатации наличия малозначительного деяния. Опираясь на анализ постановлений Пленума Верховного Суда РФ и решений Конституционного Суда РФ, автор исследует современную судебную практику по применению института малозначительности.

Статья: Мошенничество в сфере кредитования: проблемы квалификации
(Александров И.С.) ("Уголовное право", 2019, N 5)

Статья посвящена проблемам квалификации по ст. 159.1 УК РФ "Мошенничество в сфере кредитования" в случаях, когда хищение совершено под видом заключения с потерпевшим договора факторинга. Предложен алгоритм квалификации указанных действий, совершенных как в отношении банков и иных кредитных организаций, так и лиц, не являющихся банками или иными кредитными организациями. Кроме того, автором критически осмыслены некоторые положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48, относящиеся к квалификации указанных преступлений.

Статья: Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу?
(Коробеев А.И., Чучаев А.И.) ("Уголовное право", 2019, N 5)

В статье дан критический анализ изменений и дополнений ст. ст. 15, 263, 264 и 264.1 УК РФ, осуществленных законодателем 23 апреля 2019 г. и 17 июня 2019 г. При этом особое внимание уделено обоснованности подбора и отражения в уголовно-правовой норме квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, проблемам законодательной техники и пенализации неосторожных транспортных преступлений.

Статья: Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ)
(Архипов А.В.) ("Уголовное право", 2019, N 5)

Статья посвящена проблемам применения ст. 159.3 УК РФ, возникшим после изменения ее редакции Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. N 111-ФЗ.

Делается вывод о том, что после внесенных изменений сфера применения ст. 159.3 УК РФ расширилась.

Статья: Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью человека
(Хромов Е.В.) ("Уголовное право", 2019, N 5)

В работе на основе значительного массива судебных решений проанализированы и классифицированы критерии неизгладимого обезображивания лица как признака тяжкого вреда здоровью человека, недостатки правоприменительной практики.

Статья: Момент окончания угона транспортного средства
(Хилюта В.В.) ("Уголовное право", 2019, N 5)

В статье рассматриваются вопросы судебного толкования момента окончания неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Анализируется правоприменительная практика квалификации угона транспортных средств. Автор высказывает аргументы в пользу ограничительного толкования термина "завладение" и обосновывает действующие правила квалификации момента окончания угона транспортного средства.

Статья: Актуальные правовые проблемы взыскания долга у физического лица
(Орлов А.В.) ("Юрист", 2019, N 10)

В статье рассматриваются механизмы взыскания долга у физического лица в условиях активного сокрытия должником своего имущества, в частности, путем заключения брачного договора и оформления имущества на супругу и других близких родственников должника.

Статья: Добросовестный супруг как участник наследственных правоотношений
(Мыскин А.В.) ("Нотариус", 2019, N 7)
Как хорошо известно, наследниками по закону первой очереди после смерти наследодателя являются супруги, дети и родители умершего человека. Что касается супругов, то к наследованию призываются только действующие супруги. Бывшие супруги (при расторжении брака), а также супруги, чей брак был признан недействительным, к наследованию не призываются ни при каких обстоятельствах. Однако в модели недействительного брака может оказаться фигура так называемого добросовестного супруга. В рамках настоящей статьи показывается, как могут быть защищены права и законные интересы такого добросовестного супруга в случае попытки его отстранения от наследственного преемства.

Статья: Судебно-медицинская экспертиза оценки тяжести вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве
(Ершова Г.В., Парфенов Ю.А., Сапожников К.В.) ("Российский следователь", 2019, N 11)

Рост числа экспертиз, проводимых в рамках уголовного судопроизводства, на сегодняшний момент является следствием роста требований к качеству работы правоохранительных органов. При сборе и уточнении различных данных во время процесса расследования цементирующим фактором является судебная экспертиза. По имеющимся данным, по каждому второму раскрытому тяжкому преступлению было назначено проведение нескольких судебных экспертиз. Также необходимо отметить, что заключение эксперта как доказательство занимает одно из ведущих мест. Целью настоящего исследования явилось изучение роли судебно-медицинской экспертизы (СМЭ) оценки

тяжести вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве. Для достижения поставленной цели проведено изучение современного правового аспекта организации и содержания СМЭ оценки тяжести вреда здоровью на материале диссертаций, научных статей, учебных пособий и руководящих документов. По результатам исследования сделаны выводы, касающиеся роли и содержания СМЭ оценки тяжести вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве. Определен ряд принципов, которыми должен руководствоваться эксперт в своей деятельности по оценке тяжести вреда здоровью.

Статья: Содержание животных в квартире: анализ споров в судах
(Сарапулова Е.) ("Жилищное право", 2019, N 12)

Содержание домашних животных в квартире зачастую носит резонансный, противоречивый характер. В действующем законодательстве не закреплено четкое понимание правил содержания домашних животных.
В связи с этим возникают спорные вопросы установления административной, уголовной, гражданско-правовой ответственности.
Каким образом должны отстаивать свои права добросовестные граждане, соблюдающие правила пользования жилыми помещениями, правила содержания своих питомцев в квартире, и как бороться тем, у кого по соседству недобросовестный владелец, который систематически нарушает установленный законом порядок.

Статья: Кто получает сегодня жилье бесплатно и как приватизирует потом. Почему у чиновников часто крупные размеры жилья
(Толстых М.) ("Жилищное право", 2019, N 12)

Конституция РФ закрепляет за каждым гражданином право на жилище. При этом некоторым категориям людей жилье может предоставляться за счет средств государства.
Среди них выделяются, прежде всего, малоимущие граждане, страдающие хроническими заболеваниями, при наличии которых невозможно совместное проживание с другими лицами, дети-сироты. Все они относятся к социально незащищенным слоям населения.
Наряду с ними государство предоставляет определенные гарантии государственным служащим, важнейшей из которых является улучшение их жилищных условий.
Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что чаще других органами государственной власти и местного самоуправления нарушаются права на предоставление социального жилья именно первой категории граждан.
В то же время государственным и муниципальным служащим их коллегами создаются необоснованно благоприятные условия.
Разберем более подробно, что необходимо учитывать гражданам, прибегающим к судебной защите своих прав на жилище, а также каким образом удается чиновникам в обход законодательного запрета приобретать права на служебное жилье.

Статья: Завещание или дарение. Анализ споров
(Джикия М.) ("Жилищное право", 2019, N 12)

Дарение и завещание представляют собой две различные формы безвозмездной передачи имущества, при этом такие виды сделок часто имеют место быть между родственниками. Нередко специалистам в области права (юристам, адвокатам, нотариусам) задают вопрос: "Что проще оформляется и сложнее оспаривается - договор дарения или передача имущества по завещанию?". Для ответа на данный вопрос необходимо проанализировать

особенности завещания и дарения по законодательству РФ, а также рассмотреть распространенные основания для их оспаривания.

Статья: Громкие споры по наследству
(Логвина С.) ("Жилищное право", 2019, N 12)

"Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!". Эту известную фразу из великого романа Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита" помнят многие, но, к сожалению, те же самые многие думают, что это касается кого угодно, кроме них самих. В результате, как это ни печально, после скорбных событий, связанных со смертью, наступают иногда не менее скорбные события, связанные с получением наследства. Кто-то из ушедших в мир иной не написал завещания, боясь того, что сглазит себя и умрет раньше времени. Кто-то думал, что все наследники замечательные люди и разделят все по совести. Кто-то думал еще о чем-то или вообще не задумывался о том, что будет с имуществом после смерти хозяина. В результате российские суды завалены делами по спорам о наследственных делах: родственники умерших не могут договориться между собой о разделе внезапно свалившегося на их голову имущества и вынуждены судиться.

Статья: Вина в составах транспортных преступлений
(Медведев Е.В.) ("Транспортное право", 2019, N 4)

В статье рассматривается вопрос о содержании вины в составах нарушения правил безопасности движения и эксплуатации различных видов транспорта (железнодорожного, воздушного, водного, автодорожного и т.д.), нарушения иных требований транспортной безопасности, а также вопрос об особенностях проявления вины при совершении конкретных транспортных преступлений. В статье раскрывается содержание признаков внутреннего, психического отношения виновного (лица, управляющего транспортом, администрирующего этот процесс или иного работника транспортной системы) как к неисполнению или ненадлежащему исполнению закрепленной за ним обязанности, так и к тем последствиям, которые образуются в результате совершения указанных деяний, анализируются отдельные вопросы квалификации нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта по признакам вины, формулируются предложения по совершенствованию соответствующих положений УК РФ и практики применения норм об ответственности за транспортные преступления.

Статья: Адекватное воздаяние или пенализационное безумие?
(Буранов Г.К.) ("Транспортное право", 2019, N 4)

Статья посвящена проблеме ужесточения уголовной ответственности за криминальные нарушения требований безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, совершенные лицом в состоянии опьянения. В ней рассматриваются внесенные недавно в Уголовный кодекс РФ изменения и дополнения с позиции их социальной обусловленности, криминологической обоснованности и соблюдения системных основ уголовного права. На основе критического анализа нововведений автором раскрыты их отрицательные стороны, сформулированы направления по совершенствованию соответствующих положений уголовного закона.

Статья: Компенсация морального вреда, причиненного жизни или

здоровью источником повышенной опасности
(Островская М.А.) ("Транспортное право", 2019, N 4)

В статье автор анализирует особенности судебной практики по делам о компенсации морального вреда, причиненного жизни или здоровью источником повышенной опасности, а также нормативно-правовые акты в данной сфере. На основе анализа основных видов дел данной категории автор предлагает внести изменения в ГК РФ.

Владислав Куликов. Свадебная пора
Планируется скорректировать брачный возраст в России
Новость вызвала широкий общественный резонанс. Председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанский заявил журналистам, что не ожидает дополнительного снижения возраста вступления брак, однако считает, что может быть увеличено количество оснований, позволяющих несовершеннолетним гражданам создавать семью. По его мнению, кроме беременности, видимо, будут учитываться какие-то дополнительные обстоятельства, скорее всего, из судебной практики.
«Российская газета» № 1 от 09.01.2020 г., стр.1

Роман Маркелов. Клиентам МФО ограничат размер платежей
Максимальный размер выплат, которые микрофинансовые организации (МФО) смогут требовать с заемщиков, с 1 января 2020 года сокращается до полуторакратного размера займа.
Это последнее послабление, предусмотренное масштабными законодательными изменениями, которые ужесточили регулирование рынка и снизили долговую нагрузку на клиентов МФО. Кроме того, МФО теперь запрещено кредитовать клиентов под залог жилья.
«Российская газета» № 1 от 09.01.2020 г., стр.4

Владимир Баршев. Учиться водить машину можно с 16 лет
Вступили в силу поправки, разрешающие учиться на права с 16 лет
«Российская газета» № 1 от 09.01.2020 г., стр.5

Наталья Козлова. Алименты 18+
Верховный суд рассказал, как взыскать долги по алиментам на выросших детей
Важное решение Верховного суда РФ должно заинтересовать многих из-за остроты темы: взыскание алиментов. Сложность проблемы, которая встала перед судьями, была в том, что алименты потребовали через два десятилетия после их назначения. И, пересматривая итоги спора, судьи Верховного суда должны были найти ответ на вопрос: что делать с невыплаченными алиментами, если дети выросли, а отец так и не собрался выплатить им положенное содержание?
Родитель, который один содержит ребенка, фактически несет расходы за второго родителя, и он вправе претендовать на компенсацию своих затрат.
«Российская газета» № 4 от 09.01.2020 г., стр.1

Иван Петров. Предложено освободить
Проект постановления об объявлении амнистии к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне поступил в профильный комитет Госдумы.
Специально для "РГ" документ прокомментировал Павел Крашенинников: «Требуется детальная проработка проекта, и амнистия не должна повторять нормы предыдущей»
«Российская газета» № 5 от 15.01.2020 г., стр.3

Событие. Владимир Путин впервые огласил Послание Федеральному Собранию в самом начале года.
Президент начал всенародную дискуссию по поправкам в Конституцию, а также объявил о новых значимых мерах поддержки рождаемости и семей с детьми.
«Российская газета» № 7 от 16.01.2020 г., стр.1

Выплаты малообеспеченным семьям пособий на детей от 3 до 7 лет вместе с другими инициативами Владимира Путина, объявленными в его Послании, позволят к концу года снизить бедность больше чем на 10%. Об этом заявил глава Минэкономразвития Максим Орешкин.

«Российская газета» № 7 от 16.01.2020 г., стр.3

Владислав Куликов. Чтение не для всех
Адвокаты смогут переписываться с арестантами без цензуры Министерство юстиции России готовит пакет инициатив, которые повышают гарантии защиты. В новациях пропишут четкий запрет цензуры переписки подозреваемого и обвиняемого с адвокатом
«Российская газета» № 7 от 16.01.2020 г., стр.11

Екатерина Смирнова. Телефончик не просите
Те, кто отбирает у гражданина личный сотовый телефон, нарушают десятки законов В один из столичных офисов недавно пришли с обыском. У работников были изъяты личные мобильные телефоны и затребованы пароли к ним. Адвокат Екатерина Смирнова объясняет, почему такие действия являются противозаконными
Акцент: Сегодня в мобильном телефоне может храниться более 70 видов информации, которая считается личной тайной и охраняется законом
«Российская газета» № 10 от 21.01.2020 г., стр.1и 9

Ольга Игнатова. Детский уголок
Родителей при разводе могут обязать позаботиться о жилье для детей
Родителей, которые после развода живут отдельно от детей, могут привлечь к обязательствам, связанным с обеспечением ребенка жильем. Соответствующий правительственный законопроект поддержали в Совфеде
Акцент: Ушедшему из семьи отцу зачастую нет никакого дела, в каких условиях остаётся жить его ребёнок. Так быть не должно, считают парламентарии
«Российская газета» № 10 от 21.01.2020 г., стр.2

Мария Голубкова. Право на защиту
КС РФ разрешил адвокатам обжаловать решение суда о недееспособности
Конституционный суд РФ разрешил адвокатам обжаловать решение суда о недееспособности гражданина без соответствующей доверенности. Решение основано на ранее обнародованных правовых позициях суда и вынесено без проведения публичных слушаний.
«Российская газета» № 11 от 22.01.2020 г., стр.2

Мария Голубкова. Тайна от врача
КС РФ обязал предоставлять родным пациента документы, составляющие медицинскую тайну
Конституционный суд РФ разрешил родственникам умерших пациентов получать документы, составляющие медицинскую тайну. Как подчеркивает КС, законодательство защищает неприкосновенность частной жизни, однако в ряде случаев раскрытие врачебной тайны может требоваться "как для выполнения государством своих позитивных обязательств по защите права на жизнь в аспекте расследования смерти пациента, так и в контексте защиты прав и законных интересов переживших его членов семьи".
Акцент: Раскрытие врачебной тайны может требоваться для защиты прав и законных интересов переживших пациента родственников
«Российская газета» № 14 от 24.01.2020 г., стр.1

Ольга Игнатова. Писатели и читатели
Пять главных вопросов к новым трудовым книжкам
Работодатели уже начали рассылать сотрудникам уведомления о том, что им необходимо определиться с ведением трудовой книжки - вести ее в бумажном или электронном варианте. Удобнее ли новый формат, как контролировать в нем записи - на главные вопросы отвечает "РГ"
«Российская газета» № 15 от 27.01.2020 г., стр.1

Владислав Куликов. Процент удачи

Адвокатам пропишут правила гонораров успеха

Когда у человека недостаточно средств, чтобы начать процесс, он сможет предложить адвокату долю от будущего выигрыша

Президент ФПА России Юрий Пилипенко обратил внимание на то, что решены две задачи. Первая - это в принципе институционализация гонорара успеха, вторая - ее закрепление не в гражданском законодательстве, а именно в законе об адвокатуре, что предполагает ответственное отношение к данному инструменту.

Теперь любой человек, за которым правда, сможет сделать адвокату роскошное предложение: поделиться частичкой своей удачи.

При этом условие о гонораре успеха не сможет включаться в соглашение на оказание юридической помощи по уголовным и административным делам. Зато гонорары успеха могут оказаться полезными, скажем, в делах о защите прав потребителей и в арбитражных спорах бизнесменов.

По мнению эксперта ФПА Ольги Шварц, для России лучше всего подходит порядок, когда гонорар успеха (как процент от победной суммы) устанавливается соглашением сторон в дополнение к оплате труда адвоката. Этот порядок применяется в Англии, ряде европейских государств, в том числе в Германии, Испании, Италии.

В ближайшее время будет подготовлен проект правил применения гонорара успеха, документ планируется рассмотреть уже на следующем заседании рабочей группы.

«Российская газета» № 15 от 27.01.2020 г., стр.9

Ольга Игнатова. Книжка онлайн

Справку о трудовой деятельности можно получить в МФЦ

Сведения о своей трудовой деятельности можно будет получить в центрах по предоставлению госуслуг. До сих пор за этой информацией приходилось обращаться непосредственно в Пенсионный фонд

«Российская газета» № 16 от 28.01.2020 г., стр.4

Владимир Федосенко. Адвокат вину не признаёт

Розыск фигуранта о хищениях в Роскосмосе просят пересмотреть.

Мосгорсуд проверит законность федерального розыска адвоката Третьякова

«Российская газета» № 16 от 28.01.2020 г., стр.6

Владимир Баршев. Авария по соглашению

В каком случае виновник ДТП может избежать уголовного дела Виновник дорожной аварии может избежать уголовного преследования в том случае, если договорился с пострадавшим и все условия примирения выполнены. В этом случае даже суд не может настаивать на преследовании, поясняют в Верховном суде

«Российская газета» № 16 от 28.01.2020 г., стр.9

Наталья Козлова. Защита ушла с победой

Конституционный суд РФ велел поправить законы о пенсии адвокатам, которые пришли в профессию, отслужив положенный срок в правоохранительных органах. Участие военных пенсионеров в обязательном пенсионном страховании должно осуществляться на равных условиях со всеми

«Российская газета» № 19 от 30.01.2020 г., стр.1 и 3

Игорь Зубков. Платежи выйдут на связь

У работников появится выбор: продолжать получать зарплату через

зарплатный банк или же воспользоваться Системой быстрых платежей. В последнем случае зарплата поступит в тот банк и на тот счет, который работник выбрал для получения переводов через СБП

«Российская газета» № 19 от 30.01.2020 г., стр.1 и 3

Иван Петров. Размером с банковскую карту

Скоро российский паспорт уменьшится до размера банковской карты, при этом объем хранимой в нем информации увеличится в разы. Подробности того, каким будет новый электронный носитель личных данных, рассказали в МВД

«Российская газета» № 19 от 30.01.2020 г., стр.6

Владислав Куликов. Отменено больше тысячи советских актов

С начала февраля прекратят свое действие 1259 правовых актов советского времени - некоторые из них были приняты в 1917 году. Постановление об этом подписал премьер-министр РФ Михаил Мишустин

«Российская газета» № 20 от 31.01.2020 г., стр.5

Ольга Игнатова. Вырастут соцвыплаты и пособия.

С 1 февраля все социальные выплаты и компенсации вырастут на 3 процента, сообщил Минтруд РФ. В частности, увеличатся ежемесячные денежные выплаты Героям Советского Союза и Героям России, а также инвалидам первой, второй и третьей группы

«Российская газета» № 20 от 31.01.2020 г., стр.5

Татьяна Замахина. Крыша над головой

Совфед одобрил закон, который дает право судам привлекать родителя, проживающего после развода отдельно от ребенка, к оплате расходов по обеспечению его жильем. Законом вносится изменение в статью 86 СК РФ

«Российская газета» № 20 от 31.01.2020 г., стр.6

Новости для юриста

С 2 января в ПДД закрепят право водителя предъявлять инспектору полис е-ОСАГО на смартфоне
Документ: Постановление Правительства РФ от 21.12.2019 N 1747

ВС РФ: копию диплома для участия в процессе можно заверить у работодателя Документ: Обзор судебной практики ВС РФ N 4 (2019) (http://vsrf.ru/documents/practice/28646/)

Опубликован закон об отказе с 2021 года от бумажных лицензий Документ: Федеральный закон от 27.12.2019 N 478-ФЗ (http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912280025)

Продлили срок, в течение которого старые лифты нужно привести в соответствие с техрегламентом Документ: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 19.12.2019 N 112

ВС РФ разобрался, можно ли уволить сотрудника, который при приеме скрыл информацию об инвалидности Документ: Определение ВС РФ от 09.12.2019 N 78-КГ19-46

Планируют запретить перераспределять между собственниками жилья долги по общедомовой коммуналке Запрет собираются зафиксировать в ЖК РФ. Проект внесен в Госдуму.
Сейчас существует практика, когда долги за коммунальные услуги на общедомовые нужды в многоквартирных жилых домах перераспределяют на добросовестных плательщиков. Этим занимаются некоторые организации, предоставляющие данные услуги, и управляющие компании. По мнению авторов проекта, такого быть не должно.
Документ: Проект Федерального закона N 887481-7 (https://sozd.duma.gov.ru/bill/887481-7)

Новости для бухгалтера

Президент предложил по налоговым преступлениям считать размер ущерба бюджету по-новому
Документ: Проект Федерального закона N 871811-7 (https://sozd.duma.gov.ru/bill/871811-7)

Новости для специалиста-кадровика

Уволенная за прогул работница не предупредила о беременности - суд ее все равно восстановит
Документ: Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2019 по делу N 33-48834/2019

КС РФ: работодатель должен оплатить все сверхурочные часы, даже если они превысили максимум Документ: Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 N 3363-О

Ситуация

Ситуация: Как обратиться за совершением нотариальных действий удаленно с 29 декабря 2020 г.
(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020)

Ситуация: Как признать право собственности на долю в квартире, приобретенную в браке?

("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Ситуация: Может ли бабушка быть законным представителем несовершеннолетнего?
("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Ситуация: Как определяется место жительства гражданина?
("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Ситуация: Какими документами можно подтвердить тяжелое материальное положение?
("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Вопрос

Вопрос: К какому уровню образования приравнивается образование, полученное в колледже?
(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019)

Вопрос: Какие виды и уровни образования существуют в Российской Федерации?
(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019)

* Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»

Возобновлён статус адвоката:

Лубягиной Ларисы Сергеевны

Прекращён статус адвоката:

Орловой Ольги Львовны

Шеромова Владимира Степановича

Лимонова Сергея Николаевича

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
и весь адвокатский корпус региона
поздравляют юбиляров января 2020 года:

Козакову Галию Ахмедовну

Крестьянинову Ольгу Михайловну

Константинова Игоря Леонидовича

Мотовилова Дмитрия Васильевича

Репина Андрея Вениаминовича

Желаем Вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!